

Д. БЕЛОРУКОВ

ДЕРЕВНИ, СЕЛА И ГОРОДА КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Д.Белоруков

ДЕРЕВНИ, СЕЛА И ГОРОДА КОСТРОМСКОГО КРАЯ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ

КОСТРОМА
2000

**ББК 63.3
Б 437**

Белоруков Д.Ф.
Б 437 Деревни, села и города костромского края: материалы для истории.— Кострома: Костромской общественный фонд культуры, Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000.— с.: ил.

Дорогие читатели!

Перед вами книга, автор которой не профессиональный историк. Это сказалось как в выборе, осмыслении и расположении материала, так и в способе его изложения.

Настоящий труд составлен Д.Ф.Белоруковым из архивных выписок, сделанных им во время занятий в архивах Москвы, а также выписок из печатной исторической литературы. Следствием этого стало отсутствие в книге единого стиля, авторского языка. Главное в содержании переплетено с второстепенным, и это второстепенное повторяется неоднократно.

Полной картины истории сел, деревень и городов читатель здесь не найдет — автор не ставил себе такой цели.

И все же «Деревни, села и города костромского края» — труд, безусловно, ценный как памятник, как свидетельство своего времени, когда одиночки-любители в разных уголках нашего Отечества кропотливо собирали материалы по истории родных мест, не надеясь когда-либо опубликовать их. В лучшем случае, фрагменты материалов печатали областные и районные газеты. В костромской периодической печати разных лет можно видеть существенную часть труда краеведа.

Значение этой книги в том, что она дает пищу любознательному читателю и поможет пробудить интерес к дальнейшим исследованиям наших краеведов, молодых в особенности.

От издателей.

Издание иллюстрировано фотографиями из собраний:

А.А.Анохина, Г.П.Белякова,

Государственного унитарного предприятия «Костромареставрация»

Оформление обложки:

*А.Анохин, С.Башарин с использованием фотографий А.Анохина и работы
С.Румянцева*

ISBN 5-89362-016-X

- © Белоруков Д.Ф., текст, 2000
- © Костромской общественный фонд культуры, оригинал-макет, 2000
- © Зонтиков Н.А. Об авторе, 2000
- © Анохин А.А., фотографии, 2000

Уважаемые читатели!

В 60-70 годы нашего века исчезли с лица земли сотни костромских деревень — так продолжалась трагедия российского крестьянства. Умирали не просто селения — умирал крестьянский образ жизни с его нравственным опытом, трудовыми традициями, обычаями и обрядами, уходил крестьянский мир, овеянный поэзией, скрепленный нелегким каждодневным трудом.

Хочется надеяться, что крестьянская Атлантида усилиями неумелых устроителей жизни оказалась затопленной неокончательно. Настанет время (думается, оно уже стучится в дверь), и на месте исчезнувших деревень с их многовековой историей возникнут новые. Не нужно будет «придумывать» им новые названия — жители давным-давно называли эти места. И будет продолжаться история этих мест, тем более, что к «родному пепелищу» и «отеческим гробам» возвращаются люди, родившиеся здесь и вынужденные в разные годы покинуть свою малую родину. Здесь будет возрождаться жизнь! Вот тогда-то и потребуются знания о том, что и как было в этих селениях.

К сожалению, подробная история сел и деревень костромской земли не написана до сих пор. Книга Д.Ф.Белорукова, Почетного гражданина Парфеньева, его уроженца, не растерявшего за свою трудную жизнь интереса и любви к родной земле, — только первый опыт обобщения найденных в архивах сведений.

Богатая история обширной костромской земли не исчерпывается информацией, изложенной в этой книге. Будем надеяться, что работа Д.Ф.Белорукова о деревнях, селах и городах костромского края придаст новый импульс исследованиям наших краеведов.

Глава администрации Костромской области

В. Шершунов.

Средства для издания
предоставили:

Администрация Костромской области

Костромская областная дума

Российский фонд культуры

Костромской
общественный фонд культуры

АО «Костромаэнерго»

ОАО «Костромаглавснаб»

АНТРОПОВСКИЙ РАЙОН

Мельница на реке Нис

Фото А. Макаревского. 1910-е гг.

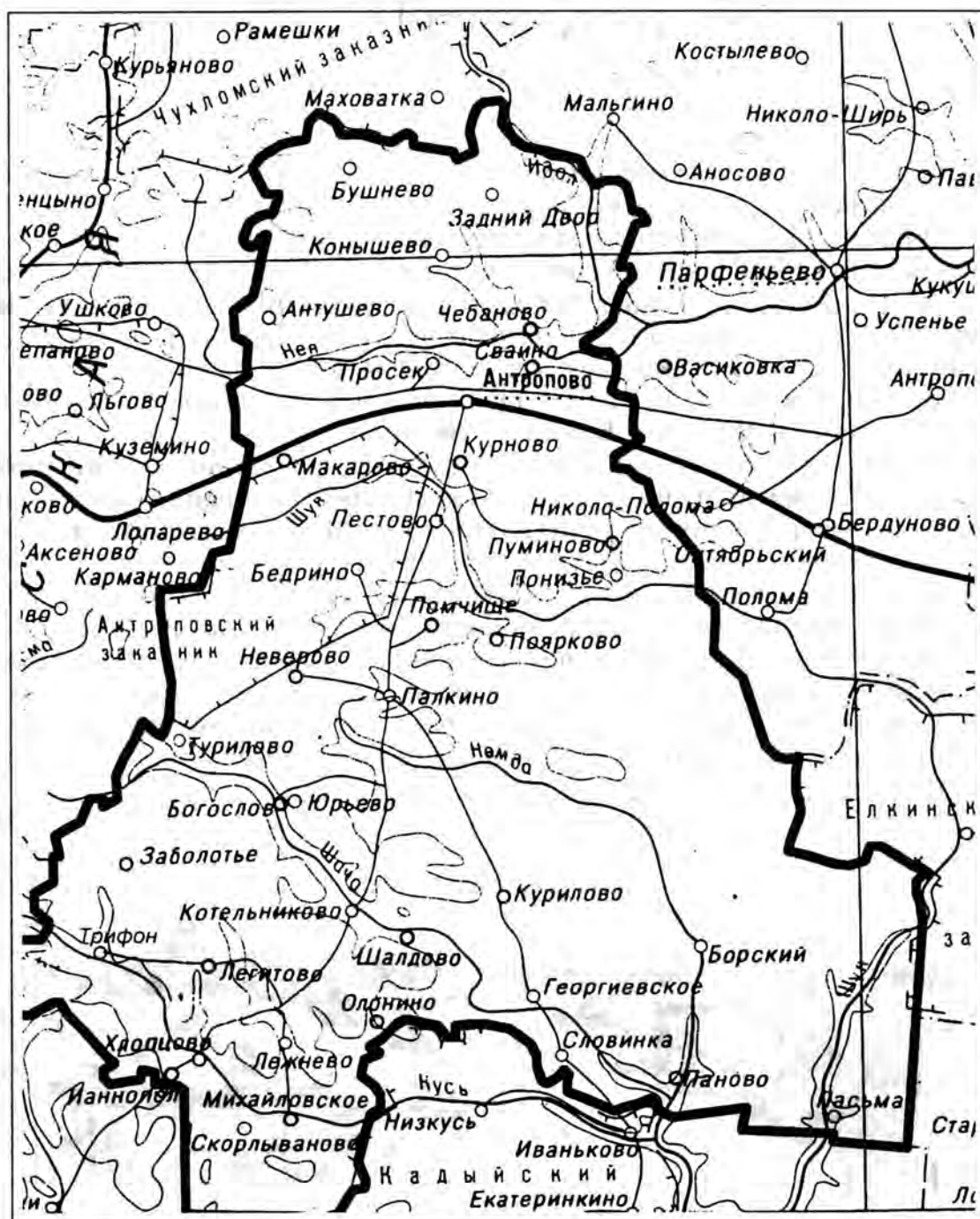
Поселок Антропово
8 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Бедринский
12 стр.
Котельниковский
13 стр.
Михайловский
14 стр.
Палкинский
16 стр.

Понизовский
19 стр.
Просекский
21 стр.
Словинский
24 стр.
Трифоновский
25 стр.

Туриловский
27 стр.

Карта Антроповского района

ПОСЕЛОК АНТРОПОВО

Рабочий поселок *Антропово* перенял имя от близлежащей деревни и своим развитием обязан железной дороге.

В начале двадцатого столетия решено было построить железную дорогу из Петербурга через Вологду в Вятку и далее в Сибирь. Эта дорога должна была связать центральную часть России с Дальним Востоком в видах назревавшей русско-японской войны. В 1903 г. начинаются изыскания. Выбранная трасса в основном совпадала с древним гужевым торговым путем из центра России в Сибирь — Старо-Вятским трактом. Будущая дорога была разбита на два участка: Петербург — Вологда и Вологда — Вятка.

Работами на втором участке руководил инженер Замятнин. Строительство велось быстрыми темпами, хотя механизация работ была примитивна: тачки, грабарки, копры для ручной забивки свай и т. п. Металлические конструкции мостов поступали из Бельгии, Германии, Франции.

В декабре 1906 г. началось движение поездов. Пропускная способность дороги была навелика — 4 пассажирских и 14 товарных поездов в сутки.

Вблизи деревни *Антропово*, в которой было 8 дворов и которая до 1860 г. принадлежала помещику Верховскому, расчистили от леса место и в 1905 г. построили железнодорожную станцию. Около нее возник поселок, окруженный со всех сторон лесом, и это дало повод автору «Путеводителя по Великой

Панорама Антропова
Совр. фото

Сибирской железной дороге» написать: «Станция *Антропово* находится среди болот и лесов. Местное население занимается лесными и отхожими промыслами и отчасти охотой». Коммерческое значение станции было невелико; она выполняла роль посредника в торговом обороте соседних крупных торговых сел: *Палкино, Стайново, Николо-Каликино*.

Утверждение этого места для станции было продиктовано тогдашней схемой: размещать веерные (заправочные) станции через 100-110 км, а станции обычные через 20-30. На веерных станциях, а к их числу относились *Буй, Николо-Полома, Шарья, Свеча* и т. д., сменялись поездные бригады, находились депо с поворотными кругами (веерами) для развертывания паровозов и заправки их водой и топливом.

Вновь проложенная дорога открыла доступ к нетронутым лесным богатствам Заволжья, стремительно стали возникать лесопильные заводы у станций *Лопарево, Николо-Полома, Нея, Мантурово* и др.

Антроповская округа заселена и освоена давно. Первые поселения — сначала починки, а потом и деревни — возникали по берегам *Неи, Идола, Шуй, Куси* — рек и реченок края.

Административно-религиозными центрами были погосты. *Николо-Каликино* и *Введение-Каликино* упоминаются в грамоте великого князя московского Василия Ивановича, правившего в 1505—1553 гг. Он пожаловал галичскому дворянину Андрею Племянникову в кормление *Каликино* вместе с соседним *Парфеньевом*. Каликинцы упоминались как участники Ливонской войны: «Государь — царь и великий князь Иван Васильевич (Грозный. — Д.Б.) с бояры приговорили итить на свое государево дело на немецкую землю на Ливонскую да с государем людей ис *Галича* ис *Парфентьево* ис *Каликино*».

Деревни и починки до 1620 г. были «черными» (необеленными, т.е. не освобожденными от оброка) и принадлежали московскому государю. Затем черные земли стали раздавать служилым людям как жалование за службу. Каликинская волость была отдана Артемию Васильевичу Измайлову и дьяку Ивану Ивановичу Болотникову, участвовавшему в переговорах о перемирии России с Польшей. Но Измайлов недолго владел *Каликиным*, за провал обороны Пскова был он казнен, а его поместья взяты «на государя».

На погосте *Николо-Каликино* две каменные церкви: зимняя построена в 1799 г. и летняя в 1822 г.

За многовековую историю владения землями деревни принадлежали разным помещикам. *Григорово, Половинница, Дор* были у Рылеевых, дальних предков К.Ф.Рылеева. Помещик С.А.Дуров, потомок известного думного дьяка А.С.Дурова, владел усадьбой *Красник*. Дочь его Авдотья Сергеевна была замужем за Александром Семеновичем Норовым — дедом декабриста В.С.Норова, и жила с мужем и семьей в селе Дуровка в Верхне-Ломовском уезде Саратовской губернии.

Вот страничка из времен пугачевщины. Из усадьбы *Красник* был вызван в Дуровку для плотницких работ крестьянин Федор Васильев, оказавшийся свидетелем разгрома усадьбы Норова в Дуровке. Сам Норов с женой бежали от пугачевцев в Москву и оставили детей на попечение крепостных. В числе этих оставшихся детей был и отец будущего декабриста Норова.

Васильев после ремонта мельницы в Дуровке возвратился в усадьбу *Крас-*

ник и рассказал односельчанам, как громили усадьбу Норова. Слухи дошли до галичского воеводы князя Вадбольского, который приказал «сыскать того крестьянина и допросить, не от злодейского ли изверга Пугачева из распавшейся шайки он». Арестованного Ф.Васильева допрашивали в Парфеньевской воеводской канцелярии, и он показал: «По приказу госпожи он (Федор) взят был в ее село Дуровку для плотничьей работы на мельнице, и, узнав от соседей, что сообщники злодея Пугачева находятся недалеко, Норов с женой покинули дом свой, а малолетних детей привели на сбережение к крестьянам. И вот пришли в имение казаки (пугачевцы. — Д.Б.), в доме стекла выбили и пожитки стали выносить и складывать в телеги, и тут привезли каких-то помещика и помещицу, а кто они, Федор не знает, и этого помещика по приказу казака повесили на воротах, а когда строение на мельнице закончили, бурмистр вотчины отпустил Федора в дом свой, а он, Федор, с показанным вором и злодеем Пугачевым сообщения никакого и согласия не имел». То же самое Васильев показал и на допросе в Галичской провинциальной канцелярии. Его отпустили домой в свою вотчину, так как сам Пугачев к этому времени был уже арестован и привезен в Москву.

Деревня *Тарасово*. Осенью 1670 г. в г. Козьмодемьянске на Волге казаком-атаманом Ильей Ивановичем Ивановым (он же Долгополов, Пономарев) был сформирован отряд разинцев и двинулся вверх по Ветлуге, громя вотчины бояр Львовых, Черкасских и др.

Правительство царя Алексея Михайловича, напуганное разинским движением и появлением отряда в Галичском уезде, принимало энергичные меры к разгрому смутьянов. Из *Юрьевца* против разинцев выступил воевода Нарбеков со стрельцами, а из Москвы спешили стрельцы полуголовы Ивана Ефимьева.

В районе *Шангского* городища (Шарьинский район) разинцы были разгромлены, многие казнены. Воевода *Галича* С.Нестеров представил царю список казненных, озаглавив его так: «Роспись каких чинов люди и кто именно вора и богоотступника Илюшки Иванова товарищей пойманы и приведены в *Галич* и в распросах и пытках казнены они разными смертями, чтобы в Галичском уезде всему народу воровство и смерти их были веданы». В этом списке записано: «Декабря в 14-й день (1670 г. — Д.Б.), Шарицкой волости деревни *Тарасово* беглой приводной (пленный. — Д.Б.) крестьянин Офонка Офонасьев в распросе из пытки говорил «збежал де он от помещика своего от Нелидова из деревни *Тарасова* в Ветлужскую волость и с вором Илюшкой Ивановым с товарищи ездили и приказных людей по вотчинам побивали до смерти. И декабря же в 29-й день тот вор Офонка Офонасьев с товарищи в *Галиче* повешаны».

В XVIII веке вследствие семейных разделов помещичьи владения так раздробились, что у иного помещика оставалось две-три крепостных души. Вот описание мелкопоместной усадьбы *Контево*: «Господский дом деревянный, длиной восемь сажень (17 м. — Д.Б.), шириной 4 сажени (8,5 м. — Д.Б.) В нем 6 комнат да русская изба с холодным мезонином. Дом и изба крыты тесом. В доме печей изразцовых две и одна русская печь, окон — 13. В доме икон — 6, зеркал — 2, картин — 3, кресел — 6, столов — 4. Во дворе погреб, каретный сарай, скотный двор и две людских избы, конский двор, баня, овины. Скота: коров — 4, овец — 7, гуси, индейки и куры».

Помещики продавали и закладывали крепостных. Так в 1762 г. из той же усадьбы *Контеево* помещица Д.Н.Шигорина заложила своему родному брату поручику О.Н.Френеву крепостного своего Михаила Гаврилова с женой за 80 рублей. В 1765 г. из *Контеево* от помещика Травина сбежал крепостной — дворовый Клементий Чекалин. Пойманный показал: «Прозвищем он Чекаленок, 22 года, сбежал и шатался нищим образом, а по ночам скрывался в гуменниках и пришел в *Контеево* сам, где его и взял Травин». За побег Чекалина наказали плетьюми.

В старину в антроповских лесах был развит бортный промысел — сбор меда с дуплистых и бортных деревьев.

На территории будущего сельсовета располагалась аксеновская вотчина, центр которой был в селце Аксеново, куда входили деревни *Колесово, Олехово, Исаково, Сидорово, Быково, Кузнецово, Передний и Задний Дворы* и др. Вотчина принадлежала А.М.Дмитриеву-Мамонову, бывшему фавориту Екатерины II. Получил он эту вотчину как приданое за женой Д.Ф.Щербатовой, которая в свою очередь получила ее от бабки А.А.Прозоровской. От А.М.Дмитриева-Мамонова вотчина перешла к его сыну Матвею Александровичу, участнику войны 1812 г. После смерти М.А.Дмитриева-Мамонова его поместья перешли к его родственникам Фонвизинам. Сестра деда М.А.Дмитриева-Мамонова Екатерина Васильевна была замужем за Иваном Андреевичем Фонвизинам, отцом писателя Д.И.Фонвизина. Во владении Фонвизиных вотчина находилась до 1861 г.

Село *Стайново (Стояново)*. Многочисленное торговое село. Сначала это был погост, называвшийся по имени церкви *Воскресенским*, а после 1640 г. стал селом Стайновом. В 1822 г. в селе построили каменную с колокольней Воскресенскую же церковь.

Недалеко от *Антропова* в деревне *Митюково* родился Герой Советского Союза Виктор Иванович Ястребцов. Но деревни сейчас уже нет.

Село Стайново. Воскресенская церковь
Совр. фото

Деревни *Микулино, Федяево, Мелехино, Котяково* входили в состав вотчины С.А.Салтыкова, и центр вотчины находился в селе *Васиковке* (сейчас в Парфеньевском районе). Племянница С.А.Салтыкова Парасковья Федоровна Салтыкова была женой царя Ивана Алексеевича и матерью будущей императрицы Анны Иоанновны. От С.А.Салтыкова вотчина перешла к его сыну, а потом и к внуку П.В.Салтыкову — майору, ничем в родной истории не прославившемуся, кроме своего расточительства и самодурства.

Деревни *Игнатово, Григорово, Жирки* входили вместе с погостом *Спас-Пенья* в вотчину Сумароковых, деда и отца писателя А.П.Сумарокова. Александр Петрович Сумароков увлекался театром: написал и поставил на сцене Кадетского корпуса трагедию «Хорев». Он же стал и первым директором учрежденного в 1756 г. в Петербурге театра.

БЕДРИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территория занимает часть древней Ержинской волости, называвшейся так по имени реки Ержи. Центром волости был погост *Ержа*, звавшийся еще *Никольским*, — тут была Никольская церковь. В 1818 г. на месте деревянной церкви, неоднократно перестраиваемой, в *Ерже* построена каменная. Ержевская волость в 1614 г. принадлежала матери царя Михаила Федоровича Романова Ксении Ивановне.

Пришедший к власти царь Б.Ф.Годунов сослал и заточил в монастыри соперников своих — бояр Романовых. Ксения Ивановна была насильно пострижена в монахини под именем Марфы и после, когда ее сын стал уже царем, носила звание «великая старица Марфа Ивановна». Ее родовые вотчины были в Костромском и Галичском уездах, и, когда ее сын Михаил Федорович был провозглашен царем, Марфа Ивановна многие свои земли раздала монастырям.

Еще в 1515 г. деревня *Табучево*, называвшаяся тогда *Таболово*, была пожалована московским великим князем Василием Ивановичем галичскому дворянину Федору Черевину, а до того она была за отцом Федора Червина, за Маклаком.

Сохранилось описание погоста *Ержи*, сделанное в 1637 г.: «В Ержской волости погост, а на погосте церковь Троицы древянна клетки, а в церкви образы, и местный образ Троицы на золоте, и сосуды, и блюда оловянные, все церковное строение мирских людей да на погосте двор государев (Марфы Ивановны. — Д.Б.), где ставятся приказные люди, а на дворе хоромы, горница да повалуша с сенями (с сенями. — Д.Б.), на полуклети житница да сушило, под ним конюшня, погреб, а в подгребнице поварня, ворота около двора, городьба, да поповских дворов — двор попа Фоки, двор попа Ивана, двор пономаря Акундина, келья просвирницы, земли 5 десятин, да к той же церкви пожалование великой государыни инокини Марфы Ивановны — пустошь Татьянино, а в ней пахотной земли десятина».

Земли Романовых были розданы служилым людям. Ержская волость была пожалована боярину князю Алексею Михайловичу Львову, участнику разгрома польских интервентов. Львов исполнял и поручения матери царя, был послан в Данию сватать невесту Михаилу Федоровичу, когда тот хотел жениться на дочери датского короля.

Деревней *Голузино* владел И.Г.Трунов — галичский воевода, потом она перешла к его дочери, вышедшей замуж за Циклера, — сына того самого Циклера, который был замешан в заговоре против Петра I и вместе с Соковниным и Пушкиным казнен.

Недалеко село *Угол* (*Никольское, что на Углу*), более известное у жителей под названием *Никола-Угол*. Когда-то здесь сходились границы трех осад: Парфеньевской, Унженской и Судайской, образующих смежные углы. Когда вблизи погоста прошла железная дорога, по имени села и был назван железнодорожный разъезд: *Никола-Угол*.

В селе *Угол* каменная Никольская церковь постройки 1849 г. Здесь же стояла и другая старинная деревянная церковь — Рождественская.

КОТЕЛЬНИКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Территория сельсовета занимает часть бывшей КуССкой волости. Волость эта располагалась по берегам реки КуСИ. С трех сторон КуССкая волость граничила с землями Галичского уезда, а с востока ее граница проходила по реке Немде. Волость входила в состав Костромского уезда. Здесь проходил торговый тракт из *Кадыя* в *Галич*.

В 1434 г. московский великий князь Василий Васильевич (Темный), помирившись со своим дядей, галичским князем Юрием Дмитриевичем, послал войска из Москвы на своих двоюродных братьев (детей Юрия Дмитриевича) Василия Косого и Дмитрия Шемяку, претендентов на московский престол. Воеводой у московского князя был Юрий Патрикеевич. Московская и галичская рати сошлись на реке КуСИ, где произошла битва. Москвичи потерпели поражение, а сам воевода Юрий Патрикеевич попал в плен.

В 1467 г. татары разорили волости по КуСИ. В Никоновской летописи записано: «На вербной неделе взяли татаровя казанские две волости, Костромских КуСИ и множество полону взяша, а иных изсекоша. Князь же Стрига Оболенский (костромской воевода. — Д.Б.) ходил за ними до Унжи с *Костромы* и недостиже их».

В 1536 г. русские летописи отмечают: «Приходили казанские татары на костромские места и поплениша многих людей, и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова да князя Петра Пестрова, сына Засекина, и воеводы сошлись с татарами на КуСИ на речке, а казанские люди многих наших побии и князя Петра Пестрого да Полева убили и многих детей боярских побии».

Московским великим князем Василием Ивановичем Кусская волость была дана в кормление дьяку Федору Максимовичу Горину, а позже за что-то был он по приказу Ивана Грозного казнен, земли его отобраны и переданы Бестужевым. Земли по Куси славились плодородием, отменными урожаями ржи, овса, ячменя и проч.

Село *Алексеевское* на реке Шаче в 1629 г. принадлежало Нелидовым. Каменная церковь здесь построена в 1822 г. местным помещиком Алексеем Ченцовым.

Село *Бовыкино*. Каменная Воскресенская церковь построена в 1796 г.

Деревни *Котельниково*, *Власевка*, *Михали* принадлежали небогатым помещикам Каратыгиным.

Деревня *Желудки*. В переписи 1629 г. записано: «Сельцо, что была пустошь Желудки на реке Шаче, а в ней церковь Николы да Макария за вдовой Лукерьей Белокрыльцевой». В 1701 г. Афанасий Белокрыльцев променял пятую часть сельца стремянному конюху Семену Феоктистовичу Матчину (прадеду декабриста К. Ф. Рылеева).

Село Бовыкино. Воскресенская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

МИХАЙЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину его территорию занимала часть Кусской волости Костромского уезда. Река Кусь была удобным водным путем, по которому казанские татары в XV — XVI в.в. по рекам Волге Немде и Куси проникали к *Галичу* — важному административно-военному пункту на северо-восточной окраине Московского государства. Московское правительство для защиты от татар на северо-восточной границе государства создало Казанский оборонительный рубеж. Его образовали крепости (городки) *Буй*, *Кадуй*, *Парфеньев*, *Судай*, *Кологрив* и др., куда в случае опасности укрывалось население. На реке Куси, на месте бывшей усадьбы *Городище* (городок *Боговское*), сохранились остатки земляного вала. Расположенные рядом деревни *Ермолино* и *Михайловское* когда-то назывались слободами, а слободы обычно располагались вблизи крепости. Слобо-

жане пользовались льготами при обложении налогами, т.е. имели некоторые свободы — отсюда и название «слобода». За это они должны были отвечать за сохранность крепости, ремонтировать укрепления и в случае опасности оборонять.

Память о татарах осталась в названиях бывших деревень *Ханово, Татаркино*. У села *Боговского* находили кольчуги, мечи, другие остатки военного снаряжения.

В *Боговском* была построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая, а в 1817 г. на ее месте каменная двухэтажная. В 1722 г. помещик Н.И. Чагин, владевший здесь деревнями, писал в Патриарший приказ: «В 1720 г. в августе месяце приходили воровские люди разбоем, церковь и помещий дом и причетниковы дома пожгли, и просим на погорелом месте построить новую церковь». Кто были эти воры, осталось неизвестным.

Другим центром церковного прихода было село «*Воскресенское, что в Пеньках*», названное по имени церкви. Каменная церковь здесь построена в 1820 г. Тут же была и деревянная, на месте которой сейчас стоит кирпичная колонна — память об этой церкви. Недалеко от села находилась усадьба *Введенское* с деревнями *Митюково, Сухоломово, Гора, Михали* и др., принадлежавшими Никите Ивановичу Рылееву.

При Екатерине II Н.И. Рылеев дослужился до звания генерал-поручика и был обер-полицмейстером Петербурга. На службе он отличился счастливой оплошностью: разрешил напечатать книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». После отставки Рылеев жил в своем поместье, а после смерти здесь же был похоронен на кладбище погоста «*Ильи, что в Шарике*».

Деревни *Кикиморино, Жеребилово* принадлежали С.О. Жигомонду, генералу, служившему на Кавказе — его знал М.Ю. Лермонтов и даже был с ним в дальнем родстве.

Недалеко от села *Трифона* была усадьба *Горская*, принадлежавшая П.И. Петрову, тоже служившему на Кавказе начальником штаба войск Кавказской линии. Жена П.И. Петрова Анна Акимовна Хостатова была родной племянницей бабушки поэта Елизаветы Алексеевны; таким образом, П.И. Петров приходился Лермонтову двоюродным дядей.

Село *Лежнево*. В 1870 г. в селе было всего пять дворов. Деревянная церковь здесь известна с 1629 г. В 1716 г. помещик П.Н. Захаров просил разрешения на строительство новой деревянной церкви вместо сгоревшей от молнии. Каменная Успенская церковь с колокольной построена в 1818 г. помещицей П.Н. Радиловой.

В 1858 г. часть имения в *Михайловском* принадлежала жене писателя А.Ф. Писемского. Своему другу Майкову он писал: «Супруга моя, титулярная советница Екатерина Павловна, урожденная Свинына, продала свое имение в усадьбе *Михайловское* — деревню *Высокову*» — и просил Майкова хлопотать в Москве в Опекунском совете оформить продажу. На вырученные деньги А.Ф. Писемский построил дом в Москве.

В двух километрах от *Лежнева* в XVIII — XIX вв. у деревни *Панькино* была усадьба с таким же названием, принадлежавшая А.М. Колошину, дяде декабристов Петра и Павла Ивановичей Колошиных, которые приезжали сюда из своего имения *Наволоки* из-под *Кинешмы*. По наследству *Наволоки* достались

старшему внуку Д.Ю.Колошина Ивану Михайловичу, отцу декабристов, а усадьба *Панькино* их дяде Алексею Михайловичу.

Старший брат Петр Иванович Колошин служил в армии и был воспитателем в училище Колонновожатых, которое возглавлял Н.Н.Муравьев — человек прогрессивных взглядов, сумевший привить своим воспитанникам свободололюбивые идеи. Недаром училище считалось «рассадником вольных мыслей».

Брат П.И.Колошина Павел Иванович служил в Москве и был дружен с декабристом И.И.Пушиным. Братья не были подвергнуты тяжелым наказаниям за участие в декабристском движении. Было приказано Павла Ивановича Колошина «продержать еще месяц в крепости, выпустить, но запретить въезд в столицы, не определять в службу и доносить о поведении».

Павла Ивановича выслали в имение жены, в село Смольново Владимирской губернии, где он и жил под надзором полиции. В 1827 г. ему разрешили посетить свое имение *Наволоки* под *Кинешмой*. Как раз в это время по Старо-Вятскому тракту провозили в ссылку в Сибирь И.И.Пушина. Он просил смотрителя почтовой станции г. *Макарьева* передать привет П.И.Колошину, о чем и пишет в своих известных «Записках». Дружба П.И.Колошина с И.И.Пушиным поддерживалась всю жизнь. Сын П.И.Колошина Сергей Павлович, издатель журнала «Зритель», посетил Пушина в 1854 г. в Сибири в городе Ялуторовске. С семьей П.И.Колошина дружил и Л.Н.Толстой, который влюблен был в дочь декабриста Софью Павловну и изобразил ее в «Детстве» под именем Сонечки Валахиной.

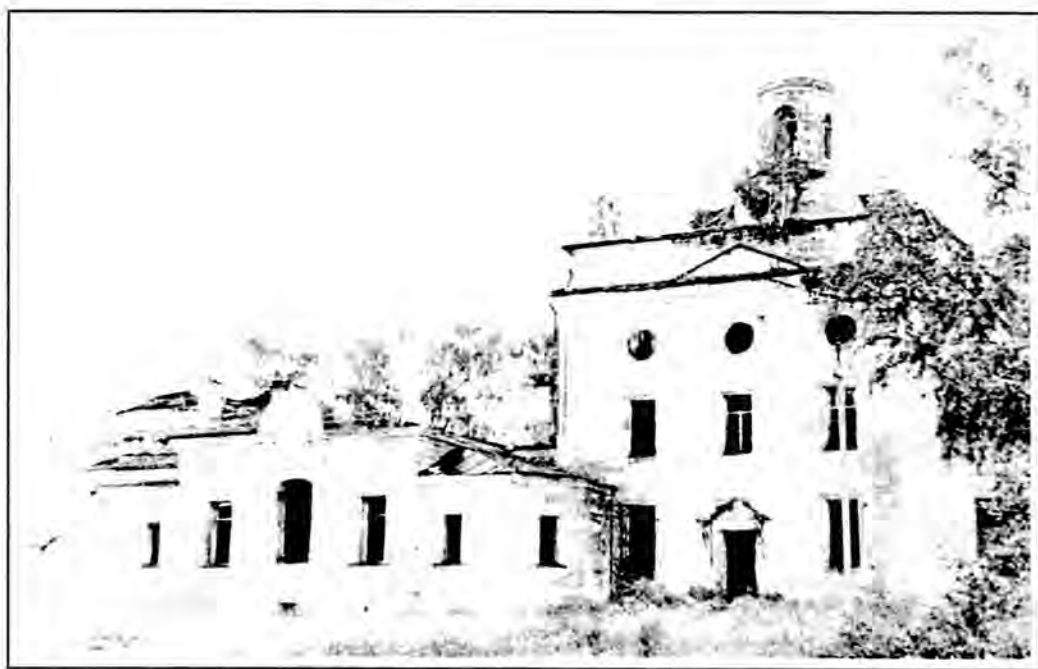
Деревня *Хлопцево*. Помещица этой деревни ДЕРЕБИНА в 1749 г. продала соседу помещику Водову, свою крепостную девушку Авдотью Сергеевну всего за один рубль.

Деревня *Верблюдово* стояла неподалеку от погоста *Чудцы*. Из этой деревни был разинец П.Пименов. Когда в 1670 г. действовавший в Галичском уезде отряд разинцев под руководством атамана Ильи Иванова был разгромлен царскими войсками, взятые в плен разинцы были привезены в *Галич*, здесь пытаны и казнены. На допросе у галицкого воеводы Нестерова Пименов показал: «Из-за помещика своего бежал тому лет десять и бегаячи жил в Ветлужской волости и к тому, де, Ильюшке Иванову с товарищами пристал и ездил с ними для воровства своей охотой». Воевода приказал: «Проньку Пименова повесить!»

ПАЛКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности тут был погост *Николо-Дор*, и по его имени волость называлась Доровской. Рядом — Шарицкая волость, по верхнему течению реки Шачи. Село *Палкино* раньше было центром Палкинского района, но уступило свой статус *Антропову*.

Через *Палкино* проходили торговые пути из Новгорода и с севера через *Галич* и *Чухлому* в Вятку, Сибирь и Казань. Нескончаемые обозы двигались по

Село Палкино. Никольская церковь
Совр. фото

этим трактам. «Серебрянки» — обозы с серебром — шли из Сибири. Как и везде на Руси на бойких местах, в *Палкине* процветал кабак, который еще в 1673 г. содержал на откупе крестьянин Якушка Дементьев.

Название погоста *Николо-Дор* происходит от здешней Никольской церкви и от распространенного в костромском крае слова «дор» (старинный глагол «драть», «выдирать» — чистить место от леса).

Доровская волость была вотчиной князей Ромодановских, и получили они ее за оборону Москвы от поляков в 1620 г. Когда дочь князя С.Т.Ромодановского вышла замуж за князя Бориса Михайловича Черкасского, вотчина была дана ей в приданое, но князья Черкасские, родственники Романовых, подверглись опале со стороны царя Бориса Годунова и были сосланы, а вотчины у них отобраны. С приходом к власти Михаила Федоровича Романова князьям Черкасским вотчины были возвращены.

П.Б.Черкасский *Палкино* с деревнями в 1724 г. продал И.А.Мусину-Пушкину. В крепостной книге *Галича*, где оформлялись сделки, записано: «Унтерлейтенант морского флота Петр Борисов сын Черкасский продал капитану Ивану Мусину-Пушкину вотчину свою в Галичском уезде, в Доровской волости, село *Столбово*, а *Палкино* тож с деревнями *Ермино*, *Купово*, *Мантурово*, *Малофейцево*, *Черепино*, *Холм*, а в оном селе двор вотчинников со всяким хоромным строением, а в выше писанном селе и деревнях крестьянские дворы и в них люди с женами и детьми, со всякими крестьянскими животы, с хлебом стоячим, молочным и земляным и хоромным и гуменным строением, а за все у него, Ивана Мусина-Пушкина, за ту вотчину взял денег 2070 рублей». И.А.Мусин-Пушкин, начальник Монастырского приказа, был незаконнорожденным сыном царя Алексея Михайловича.

Никольская каменная церковь с колокольней в *Палкине* построена в 1809 г.

Село Богослов. Никольская церковь
Фото А.Анохина. 2000 г.

Село *Богослов* с деревнями в XVI веке было дворцовым селом, оно принадлежало лично московскому великому князю. Царь Федор Иванович в 1586 г. это село с деревнями отдал в вотчину костромскому Ипатьевскому монастырю по просьбе царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой.

Связь Годуновых с Ипатьевским монастырем была давняя. Основал этот монастырь предок Годуновых, татарский мурза Чет, в XIV веке, и с тех пор Годуновы были покровителями монастыря, где была их родовая усыпальница. А незадачливый сын Ивана Грозного, царь Федор Иоаннович, женился на сестре будущего правителя Руси Бориса Федоровича Годунова Ирине Федоровне. По ее-то просьбе село *Богослово* и было дано Ипатьевскому монастырю «на помин души по родителям царицы». *Богослов* назван по церкви апостола Иоанна Богослова.

Село стояло на торговом тракте из *Галича* в *Макарьев*, и в 1870 г. в нем было 8 дворов и 2 каменные церкви: одна из которых, Богословская, была построена в 1819 г., а другая — в 1801 г. Но до постройки каменных церквей здесь стояли деревянные, и, по сохранившимся окладным книгам, за церкви налог платил игумен *Словинской* пустыни. Эта пустынь была в селе *Словинки*.

В 1632 г. деньги за церкви платил уже приказчик князя Петра Ромодановского. А в 1635 г. владельцем вотчины стал Дмитрий Петрович Пожарский — князь и воевода, двоюродный брат знаменитого Д.М.Пожарского. Князь Д.П.Пожарский, по прозвищу Лопата, был и ближайшим помощником русского героя. Лопата со своим войском открыл путь Минину и Пожарскому на Москву, а когда народное ополчение пришло в Москву, князь Пожарский-Лопата оборонял Тверские ворота в Москве. Он же освобождал Пошехонье от проникших туда мятежных казаков, что поддерживали поляков, он же защищал в 1617 г. Клин и Тверь от отрядов пана Хоткевича.

В четырех километрах от села *Богослова* в XVIII веке располагалась усадьба *Воронино (Доронино)*, принадлежавшая Петру Юрьевич Лермонтову, деду великого поэта. Но усадьбу дед поэта продал.

Деревня *Курилово*. В ней сейчас центральная усадьба совхоза «Первомайский». Деревня находилась на торговом тракте из *Галича* в *Юрьевец*. В 1870 г. в ней было 12 дворов, вблизи стояла усадьба *Курилово*, в которой было 3 господских деревянных дома небогатых помещиков Постниковых, Писемских и Готовцевых.

Село *Порга* иногда называлось *Никольским*, по имени построенной здесь деревянной церкви Николая Чудотворца. На месте этой церкви в 1834 г. построили каменную двухъярусную Никольскую церковь.

В бывшей усадьбе *Новоселки* был винокуренный завод братьев Архангельских. В 1913 г. в нем работало 17 человек и выкуривалось в год тридцать тысяч ведер вина.

ПОНИЗОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в бывшей Шебальской волости, которая занимала верховья реки Шуй. Волость в 1614 г. принадлежала матери царя Михаила Федоровича Ксении Ивановне Романовой. Здесь было несколько административно-церковных центров — погостов, в том числе *Понизье* — будущее село. В 1638 г. вместе с деревнями *Шихино*, *Красница*, *Совкино*, *Белозерово*, *Незязево*, *Воронино* село было отдано в вотчину князю А.М.Львову, приближенному Михаила Федоровича, пользовавшемуся расположением самой великой государыни.

В то время в *Понизье* возвышалась двухэтажная деревянная церковь. В нижнем ярусе была церковь Николая Чудотворца, а в верхнем церковь Воскресения Христова. Интересно, что двухэтажная конструкция церкви сохранялась в течение веков, и, когда в 1809 г. построили каменную церковь, ее сделали тоже двухэтажной. В 1722 г. *Понизьем* владел князь М.Ф.Шаховской, и он просил вместо сгоревшей от молнии церкви построить новую «о два жила (этажа. — Д.Б.) на подклете вверху Воскресение Христово, а внизу Николая Чудотворца».

Второй погост Шебальской волости, тоже вотчина А.М.Львова, был на реке Шуй и назывался «*Фрола и Лавра Троица, что в Шебале*». Сохранилось описание 1637 г.: «На погосте церковь мучеников Фрола и Лавра, деревянна на подклете с папертью, а в церкви образа обложены серебром, сосуды церковные да книги озолочены золотом, все великой государыни инокини Марфы Ивановны (такое имя носила мать царя после насильного пострижения ее по приказу Годунова в монахини. — Д.Б.), да паникадило медяное невелико, да другая церковь теплая, да колокольница четыре колокола, да на погосте двор попа Фомы, да двор приказчика, а в нем хоромная горница с повалушей и с сенми, на подклети сушило, баня да келья нищих, а питаются от церкви Божьей, да на той же церкви пожалование великой государыни Марфы Иванов-

ны, треть деревни *Бакланово*, да на реке Шуге мельница об одном поставе, а поставили тое мельницу, той же церкви попы Фома да Артемий и владеют по грамоте великой государыни без оброчно». *Троицкий* погост пользовался особым покровительством «великой государыни», она делала богатые вклады в церковь.

От князя А.М.Львова земли перешли к разным лицам. Сельцо *Милюгуново* с деревнями *Ватаманово*, *Копылино*, *Комлево*, *Пичерино*, *Ларионово* в XVIII веке было вотчиной И.Б.Зубова, но в 1758 г. за долги эта вотчина перешла к Федору Алексеевичу Грибоедову, деду Александра Сергеевича, автора «Горя от ума».

Деревня *Ватаманово* была центром Ватамановской волости с волостным правлением в ней, а в 1817 г. часть *Ватаманова* и деревни *Копылино*, *Комлево* стали вотчиной князя Н.Б.Юсупова. Центром вотчины было сельцо *Воронково*. Сохранилось описание этого сельца: «Земля по обоим берегам реки Шуги, на реке мельница мукомольная, на одном поставе. В реке Шуге рыбы, а именно: щуки, сороги, окуни, язи. Крестьяне, кроме хлебопашества, промысел имеют около домов своих, плотничают. Хоромного строения в сельце не имеется, а всего в вотчине 19 крестьянских дворов».

В своих приказах, посылаемых в вотчину, Юсупов грозился нерадивых крестьян отправлять в Астрахань на рыбные промыслы, которые тоже принадлежали ему. Крестьяне же, которые не платят оброк, «будут вытребованы в Москву и будут отданы на Купавинскую фабрику».

В XIX веке деревни *Ватаманово* и *Милюгуново* (но не целиком) принадлежали Александру Павловичу Бакунину, женатому на галичской помещице М.А.Шулепниковой, за которой он получил часть домов в деревнях в приданое. Родовая усадьба Бакуниных, сельцо *Жирятино*, была недалеко от *Кинешмы*, где Бакунины и жили. А.П.Бакунин был другом А.С.Пушкина. Поэт был влюблен в его сестру Екатерину Павловну, которой посвящал стихи.

На территории Шебальской волости в 1639 г. получил деревни и помещик М.М.Волженский. До этого он владел землями в Вяземском уезде, но по договору с Польшей в 1634 г. его земли отошли «за рубеж литовским людям», и их утрату помещику возместили в Шебальской волости. Центром вотчины Волженского было сельцо *Плоское* у села *Николо-Полома*, и в вотчину входили деревни *Вередишино*, *Незязево*, *Климово*, *Сатеево*. Из вотчины Волженского часто убегали. Так из *Вередишина* «сбежал Федька Губин, а живет в *Парфеньеве*, да свел с собой кобылу, корову да хлеб, да денег снес 20 рублей».

В 1641 г. Волженский жаловался царю Алексею Михайловичу: «А крестьяншки мои от скудости многие разбрелись, и из деревни *Незязево* взят на твою службу Трофимка Васильев и по сие время не бывал, а убит или жив, не знамо, а людишки мои на твоей государевой службе побиты и в полон пойманы, а иные разбежались безвестно куда».

В 1662 г. Волженский снова жалуется царю, теперь на игумена Паисиева монастыря Боголепа: «В нынешнем (1662 г. — Д.Б.) приезжал старец Боголеп с братией в деревню *Раменье*, а приехав, выслал своих крестьян в мою деревушку *Плоское*, и здесь они перебили 12 человек на смерть, а не на живот и крестьяншек моих пограбили, да и впредь старец Боголеп хвалился на меня, холопа твоего, и на людишек моих всякими лихими делы и тем же битьем, и

грабежом, и поджогом, и смертным убийством». Вражда эта продолжалась. Через два года в новой челобитной царю Волженский жаловался слезно: «Люди монастырские в ночи приехали меня разбивать и грабить, учали меня, холопа твоего, саблями и топорками сечь, и отсекали мне правую руку и прострелили, женишко (жену. — Д.Б.), и детишек, и людишек всех побрали». Таковы были споры за владение землей.

Получали здесь земли и иностранцы, перешедшие на русскую службу. В 1648 г. деревня *Пуминово* была дана «иноземцу Михаилу Ульяновичу Деревянкину». Здесь этот «иноземец» с чисто русскими именем и фамилией и жил, а в 1723 г. его внук Никифор Алексеевич Деревянкин продал *Пуминово* И.С.Бестужеву-Рюмину.

ПРОСЕКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Просек* известна с 1646 г., когда она входила в состав вотчины Новоозерского монастыря, что на берегу Галичского озера. Центром вотчины была *Арсеньева* слободка с приписанными деревнями *Волково*, *Панюково*, *Козлово*, *Кобяково*, *Просек*, *Гарь*, *Марьино*, *Охотино*, *Голоушино* и др. *Арсеньева* слободка была названа по имени приказчика монастыря монаха Арсения. Каменная Никольская церковь с колокольной построена в 1809 г. на месте старинной деревянной церкви.

Помимо хлебопашества крестьяне вотчины занимались резьбой по дереву, и некоторые мастера брали подряды на резьбу иконостасов в церквях и монастырях. Резчик Нестор Кириллов в 1764 г. взялся сделать за 100 рублей большой иконостас в Макарьевском Унженском монастыре. Работал он с учениками пять месяцев. Иконостас, покрытый снаружи листовым золотом, поражал всех своим великолепием.

Деревня *Лятки* в 1857 г. принадлежала П.Булгакову, ему же во Владимирской губернии у села Ново-Федоровское принадлежал медный завод. Булгаков решил переселить крестьян из *Ляток* на свой завод, но крестьяне отказались переезжать. Тогда из Ново-Федоровского были присланы подводы, на которые погрузили имущество крестьян и увезли его на завод. Жалобы крестьян владимирскому губернатору не помогли, и некоторым крестьянам *Ляток* пришлось переселиться во Владимирскую губернию.

Село *Бушнево* одно из старейших. Оно упоминается 16 октября 1545 г. в жалованной грамоте московского великого князя Ивана Васильевича (Грозного), когда *Бушнево* с деревнями *Ваганово*, *Круглышево*, *Вислоухово* и др. было пожаловано галичским помещикам Василию и Ивану Карандашевым (Свиным). В грамоте Грозного подтверждается, что *Бушнево* с деревнями пожаловано Свиным еще отцом Грозного, великим князем Василием Ивановичем, «но то е де у них грамоту взяли казанские татаровя, и деревни воевали, и людей в полон поимали». Известно, что татары совершили набег на *Галич* в 1522 г. Видимо, тогда-то они и разорили *Бушнево*.

Арсеньева слободка. Никольская церковь

Фото А. Анохина. 2000 г.

Владельцы *Бушнева* менялись. В 1615 г. им владел московский думный дьяк Садывной. В 1629 г. оно уже принадлежало другому дьяку, Томиле Луговскому — видному политическому деятелю, бывшему в 1610 г. в составе посольства, отправленного к польскому королю Сигизмунду. В начале XVIII века *Бушнево* стало поместьем графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина, участника Полтавской битвы и первого сенатора, подписавшего в 1718 г. смертный приговор сыну Петра I царевичу Алексею своему племяннику: Мусин-Пушкин был внебрачный сын царя Алексея Михайловича.

Бушнево стояло на торговом тракте из Новгорода в Сибирь и славилось как бойкое торговое село. Здесь по пятницам каждой недели собирались большие базары, съезжалось сюда до 3 000 человек. На постоянных дворах останавливались проходившие обозы. Когда в Сибирь проложили более короткий тракт через Казань, наш торговый тракт потерял свое значение и превратился в местную почтово-этапную дорогу. Но и она захирела после постройки железной дороги из Петербурга в Вятку. Замечательный наш парфеньевец, писатель С. В. Максимов, часто бывал в селе *Бушневе* и о ярмарке в нем написал очерк «Сергач».

В 1863 г. в *Бушневе* была открыта народная школа, а в 1896 г. и женская церковно-приходская школа. *Бушнево* славилось своим картофелем и луком, ими бойко торговали.

В древности на месте церквей *Бушнева* был небольшой монастырь, называвшийся Карпищевой пустыней. Это был религиозный центр округа, и в сохранении и поддержании его как образца традиционных верований были заинтересованы и правительство, и духовенство. До сих пор бытует легенда о появлении здесь в 1628 г. чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Много

преданий ходило о чудесах этой иконы, об исцелении больных и пр. Богомольцы толпами приходили поклониться иконе. В случае каких-либо природных бедствий икону проносили по соседним селам и городам. Праздничный крестный ход при огромном стечении народа, с хоругвями и пением псалмов был целым событием в жизни округи. В бюджете посада *Парфентьева* была даже предусмотрена статья расхода на прием Бушневской иконы.

Московские цари оберегали монастырь. В 1643 г. из Москвы галичскому воеводе В.Грязнову была прислана грамота: «Велено ему Парфеньевской осады, Бушневской волости, пустыни *Карпищева* старца Матвея з братией от всяких чинов людей оберегать». В 1701 г. на месте деревянной церкви монастыря, названной в честь иконы Казанской Божьей Матери, была построена каменная церковь — одна из ранних каменных церквей в Галичском уезде. Сохранилось описание ее: «В *Карпищевой* пустыни церковь каменная о пяти главах, а главы и кресты обиты немецким белым железом, у одного креста четыре цепи железные, а в церкви царевы двери, по сторонам столбцы писаны золотом. В алтаре престол, над престолом голубь белый. К церкви приложена колокольня каменная об одной главе, а на ней пять колоколов, и в первом весу полдевяти пуд».

Эта уникальная церковь, одно из старейших каменных сооружений на земле костромского края, не сохранилась. Для поднятия авторитета Бушневской (Казанской) иконы надо было соорудить более помпезный храм, и в 1818 г. на месте старой каменной церкви возникла новая. Инициатором строительства был разбогатевший подрядчик П.В.Лесников, уроженец *Бушнева*, живший в Петербурге. За образец он взял Исаакиевский собор в Петербурге. Другая (зимняя) каменная церковь в *Бушневе* была построена в 1833 г.

На территории сельсовета находилась вотчина Дмитриевых-Мамоновых. В нее входили деревни *Заулково, Быково, Старово, Кузнецово, Игнатово, Сидорово, Олехово* и др. В архиве Древних актов в Москве в фонде Дмитриевых-Мамоновых хранятся документы их аксеновской вотчины, названной по центру ее — сельцу Аксенову.

На территории Просековского сельсовета находились деревни так называемой Натальинской вотчины (центр вотчины был в сельце *Краскове*). Принадлежала она князьям Куракиным, потом Головиным и позже Чичериным, дочери которого оказались дальними родственницами А.С.Пушкина (о них поэт упоминает в своих письмах).

В XVII — XVIII вв. здесь была вотчина П.И.Голохвастова, двоюродного брата А.И.Герцена. Павел Иванович Голохвастов женился на сестре Ивана Алексеевича Яковлева, внебрачным сыном которого был А.И.Герцен. В вотчину входили деревни *Пестово, Осташево, Макеево*. Часть деревень ее — в соседнем Аносовском сельсовете Парфеньевского района. Крестьяне вотчины славились своим плотничьим мастерством. П.И.Голохвастов, имевший и под Москвой вотчину в Покровском-Засекине, где бывал часто и Герцен, для плотницких работ вызывал мастеров из своей галичской вотчины. В 1852 г. работавшие в Покровском-Засекине плотники писали П.И.Голохвастову: «От крестьян деревни *Пестово*, вашей галичской вотчины плотники, которые живут у Вашей милости в Покровском. Живем мы две зимы в Покровском, а у себя в деревне много дела, и мальчиков (сыновей. — Д.Б.) надо женить, и просим отпустить домой».

Даже ремонт и содержание плотины на пруду в Покровском-Засекине, о котором писал Герцен в воспоминаниях и где утонул его друг-слуга, были поручены пестовскому плотнику. П.И. Голохвастов писал вотчинному старосте: «Семен Николаев, нужно мне одного из галичских плотников трезвого, благонадежного, который бы жил в селе Покровском и имел присмотр за мельничной плотинной. О выборе такого напиши». В своем ответе Голохвастову староста Николаев предложил три кандидатуры: Григория Михайлова и его брата Артемия из деревни *Пестово* и Ивана Андреева из деревни *Макеево*.

Перед своей смертью И.А. Яковлев по дарственной вотчине передал своему сыну А.И. Герцену. Официально Герцен не мог, однако, наследовать имение отца как незаконнорожденный, да и не стремился к этому.

СЛОВИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по имени села *Словинки*, которое возникло на существовавшем в древности погосте «*Собора Пресвятой Богородицы на пустоши, на большом лесу*». В церкви погоста была чтимая в народе икона Смоленской Божьей Матери. Погост был заброшен, церковь на нем стояла «без пения», т.е. в ней не служили. Погост зарос лесом, на нем никто не жил. Предание говорит о возрождении погоста и церкви после того, как охотник-зверолов набрел в лесу на деревянную руину. Внутри все истлело, рос кустарник, и только Смоленская икона сохранилась и сияла как новая. Молва о сохранившейся иконе разлетелась по округе. На святом месте возникла пустынь, без затей названная «*Новой Словинской пустыню, на речке Словинке*». Правительство и знатные вотчинники, имевшие земли вблизи, делали вклады в нее.

В 1634 г. патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича, пожаловал пустоши «мельницу с толчеей, на реке Шаче, и людей три двора». Вблизи монастыря отстроилась слобода *Подмонастырская*, она и положила начало селу *Словинки*. В 1629 г. боярин М.М. Салтыков, племянник царицы, сосланный в свою коткишевскую вотчину за оговор невесты царя Марии Хлоповой, приговорен был построить в *Новословинской* пустыни деревянную церковь и богато украсить ее: «Двери царские и столбы на красках. Три колокола медные, весом пуд с четвертью». В монастыре было девять келий и 15 старцев. Монах Андриан из *Новословинской* пустыни в 1657 г. основал другую невеликую пустынь на займище *Турова гора на реке Немде*, где построил деревянную Троицкую церковь.

В архиве Древних актов хранится описание *Новословинской* пустыни, сделанное в 1761 г. Деревянные церкви здесь были одноглавые, и кровли крыты лемехом. Рядом стояли кельи настоятеля, монахов, хлебные амбары, сушило для хранения сена, погреб. Монастырь был огорожен деревянной стеной с башенками по углам. В ограде устроено 16 торговых лавок для приезжих купцов.

В 1764 г. реформой Екатерины II монастырь был упразднен, земли взяты в казну, церкви обращены в приходские, а село названо *Словинки*. Каменная церковь здесь построена в 1806 г. у бывшей деревни *Паново*; и сегодня не иссяк еще «Святой колодезь», принадлежавший монастырю.

Село *Георгиевское* на реке Шаче, называвшееся в старину *Егорьевским* по имени стоявшей здесь церкви. В начале XVIII века село с прилегающими к нему деревнями принадлежало Григорию Афанасьевичу Невельскому — предку знаменитого адмирала Г.И.Невельского.

В 1728 г. Г.А.Невельской подал государю челобитную, в которой читаем: «В прошлых годах дано прадеду моему полковнику Безсону Григорьевичу Невельскому из государевой дворцовой волости в Турковом стану село *Егорьевское* с деревнями, за его службу и выезд из Польши». Эта запись пополняет биографию славного адмирала, чьи предки были выходцы из Польши. Село *Георгиевское* меняло своих владельцев.

Деревни *Красница*, *Лышино*, *Шалыгино*, *Демино* одно время принадлежали Павлу Яковлевичу Шкоту, ординарцу адмирала П.С.Нахимова при обороне Севастополя. За отличия Павла Шкота в кругосветном плавании его именем названы мыс на полуострове Корея, залив в Японском море, остров в заливе Петра I у Владивостока и полуостров в бухте Золотой Рог, а также село Шкотово у Владивостока.

П.Я.Шкот был в родстве с М.Ю.Лермонтовым. Жена Шкота Варвара Павловна, урожденная Петрова, была дочерью Павла Ивановича Петрова, двоюродного дяди поэта, и деревни Шкоту достались как приданое жены.

В старину на реке Немде существовала *Надеевская* пустынь (маленький мужской монастырь) с церковью во имя Николая Чудотворца. Пустынь была основана в первой половине XVII века, здесь стояла деревянная Никольская церковь, огражденная бревенчатым забором. В монастыре была келья, в которой жили два монаха. В 1774 г. монастырь закрыли. Некоторое время здесь существовал *Никольский* погост.

ТРИФОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности здесь был Атуев стан, память о котором осталась в названии бывшего погоста «*Никольского, что в Атуеве*», на котором в 1822 г. была построена каменная церковь. В Атуевом стане было расположено село *Трифон*. Древнее деление местности на станы восходит ко временам полюдь, когда князь или его наместник объезжали свои владения, останавливаясь в известных местах — станах, где собирали дань и разрешали споры своих подчиненных. В России полицейское деление на станы сохранялось до 1917 г. Участок возглавлял становой, занимавшийся разбором уголовных дел на территории стана.

Село *Трифон* названо по имени церкви, а в народе наречено «*Трифон-Колотило*». В 1628 г. село было известно своей деревянной церковью «мученика

Трифона на реке Сахе». Каменная церковь здесь построена в 1826 г. По переписи 1628 г. земли в Атуевом стане принадлежали помещикам Кадниковым, Перелешиним, Шиповым и «ротмистру немецкому Денису Петровичу Фонвисину», предку знаменитого писателя. Ротмистр немецкий Д.П.Фонвизин был внуком Бернда фон Висина, немецкого рыцаря, взятого в плен при Иване Грозном, а земли получил в Атуевом стане за участие в боях против польских интервентов в начале XVII века.

Недалеко от села *Трифона* была усадьба *Горская*, которая с деревнями *Искино*, *Скородное*, *Куземино*, *Рудино*, *Шилово*, *Васильевское* и др. принадлежала П.И.Петрову. Это был человек, оставивший след в военной и литературной истории России. Уроженец костромского края, в чине генерала он служил на Кавказе, когда там шла война с горцами, и был начальником штаба войск Кавказской линии. Штаб располагался в Ставрополе. Здесь он женился на дочери генерала А.И.Хостатова Анне Акимовне, которая приходилась племянницей бабушке М.Ю.Лермонтова Елизавете Алексеевне Столыпиной. Ее сестра Екатерина Алексеевна была замужем за Акимом Павловичем Хостатовым. Это родство позволило Лермонтову называть Павла Ивановича Петрова «дядюшкой». Будучи в 1837 г. в ссылке на Кавказе, Михаил Юрьевич жил в Ставрополе в семье Петровых. Известны стихи поэта, посвященные сыну Петрова Аркадию, тогда еще мальчику. Известна и картина «Вид Тифлиса», написанная Лермонтовым и подаренная Петрову; известны и письма поэта к Петрову и то, что последний помогал поэту вызволиться из ссылки. После ратных дел П.И.Петров служил генерал-губернатором в Каменец-Подольске, а выйдя в отставку, поселился в усадьбе *Горское*, где встречался с писателем А.Ф.Писемским, декабристом М.М.Корсаковым, с Лермонтовыми — родственниками поэта, жившими под *Чухломой*.

В усадьбе *Горское*, где жила семья Петровых, произошло событие, наделавшее много шума в *Костроме* и Москве. Возможно, Пушкин воспользовался молвой о нем в «Метели» и «Дубровском». Фабулу поэту рассказал его приятель П.В.Нащокин, отец которого жил в усадьбе *Шишкино* недалеко от усадьбы *Горское*. Сходство с пушкинской прозой не Бог весть какое, но судите сами.

У П.И.Петрова была сестра, мечтательная старая дева. Она полюбила врача, итальянца Крозино, оставшегося в России после войны 1812 г. и служившего домашним врачом у соседа, помещика Готовцева. Итальянец позарился на приданое, которое мог бы получить за девушкой. Но мать Петровой, да и брат Павел Иванович, были против этого брака. Крозино тайно увез девушку, чему помог костромской губернский почтмейстер Демьянов, надеявшийся на хороший куш от итальянца. В церкви села *Ильинского*, по дороге на *Кострому*, беглецов обвенчал подкупленный Демьяновым священник, и те отправились в Москву. Но все дело раскрылось, и костромской суд разбирал этот скандал. Оказалось, что Крозино имел в Москве жену и детей, но на суде его оправдали ввиду согласия на брак безумно влюбленной в него девицы Петровой. Почтмейстер Демьянов был вынужден уйти со службы, Костромское дворянское собрание исключило его из своего состава. Девица же Петрова скоротала в одиночестве свои дни в усадьбе *Горское*.

Усадьба *Крусаново*. Она стояла вблизи села *Трифона*, и в ней было Сре-

тенское волостное правление. Усадьба принадлежала поручику Н.Н.Головцыну, у которого было еще поместье в Клинском уезде Московской губернии. Оттуда Головцын переселил в *Крусаново* три крестьянские семьи: Родионова, Терентьева и Алексеева.

В 1776 г. в Галичской провинциальной канцелярии рассматривалось дело о сожжении мельницы, принадлежавшей Головцыну. Соседняя усадьба *Добрецово* принадлежала помещику А.Н.Сытину. У Головцына были с ним неприязненные отношения. Под деревней *Первушино*, принадлежавшей Сытину, пасся скот Головцына. Люди Сытина загнали животных в усадьбу *Добрецово*, а когда хозяева пришли за ними, сытинские крестьяне их избили. На другой день «он же, Сытин, собрав 20 своих людей с ружьями, пистолетом, тесаками и рогатинами, пришли на мельницу, принадлежавшую Головцыну на реке Куси, и все сожгли, и саму мельницу, и хлебный амбар». Неизвестно, чем закончился спор двух помещиков в то «доброе старое время»...

Деревня *Андрейково*. Она известна тем, что в ней в 1720 г. «появились воры и разбойники Савва, Тимофей, Пахом и Лукьян Слудины и разбивали дома помещиков». По приказу галичского воеводы Савва и Тимофей Слудины были «казнены смертию в *Галиче*, а Пахом и Лукьян в бегах».

Деревня *Сухоломово*. Часть крестьян в деревне принадлежала генералу Жигмонду — родственнику М.Ю.Лермонтова. Это были крестьяне уже известного нам П.И.Петрова, выдавшего дочь за Жигмонда, однополчанина по военной службе на Кавказе. Лермонтов был знаком с ним, о чем свидетельствует записная книжка поэта.

ТУРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности эту весь занимал Турков стан, центром которого был погост *Покрова* — «*Покров, что в Туркове*». Каменная церковь построена в 1831 г. на месте деревянной. В Турковом стане был и другой погост — «*Никольский, что на Мокром*», — здесь каменная церковь с колокольной построена в 1826 г. В 1596 г. призванный в армию «новик» (новобранец. — Д.Б.), боярский сын Иван Григорьевич Рылеев, получил в качестве жалования за военную службу земли в Турковом стане, и потомки его, Рылеевы, до 1917 г. владели здесь землей. В их числе были и дед, и отец поэта Кондратия Федоровича Рылеева. Часть деревень Рылеевых находилась на территории современного Галичского района, где был центр их вотчины — село *Рылеево*, живое и сейчас.

Здесь стояла усадьба *Власово*, в 2-х км от деревни *Турилово*, которая в 1753 г. принадлежала Андрею и Дмитрию Рылеевым. Они ее разделили: «Полюбовно поделили имение в Турковом стану в усадьбе *Власово*, и 3/4 пашни с лесом, и покосы, и сад со всякими строениями достались Андрею». Свидетелем при этом разделе был А.Ф.Рылеев — дед декабриста, живший в соседней усадьбе *Охлябино* недалеко от села *Рылеева*.

В Турковом стане были деревни *Васуково*, *Курьяново*, *Останино*, *Полино*, дарованные Денису Берндатовичу Фонвисину за участие в борьбе с поляками. В грамоте царя Михаила Федоровича сказано: «Немецкий ротмистр Денис Берндатов стоял крепко и мужественно на боях и на приступах бился не щадя головы своей и ни на какие прелести не склонился, и верность нам и всему Московскому государству показал».

Деревня *Неверово*. Здесь стояла усадьба, принадлежавшая П.А. Борноволокову — моряку, участнику первой экспедиции на Северный полюс в 1756 г. под командованием адмирала Чичагова. В *Неверове* находилось Пречистенское волостное правление, а рядом с ним усадьба *Новинское*, принадлежавшая Тertiю Степановичу Борноволокову, ученому и моряку. Он прошел большой путь государственной службы и в 1812 г. был назначен главным правителем Аляски. С 1809 г. он — член-корреспондент Академии наук, печатает труды в «Технологическом журнале», «Трудах Вольного экономического общества» и др. Ученый-энциклопедист, Борноволоков состоял в переписке со многими известными писателями и учеными. Погиб он при крушении судна в 1813 г. у острова Ситхи.

Недалеко от *Пречистенского* расположилась усадьба князей Вяземских. В 20-х гг. XIX столетия был тут крепостной театр, ставились пьесы Княжнина, Загоскина и др. В доме-усадьбе Вяземских была хорошая библиотека, множество картин, дом был обставлен прекрасной мебелью.

Усадьба *Воскресенское* в начале XIX в. также принадлежала Вяземским. Князь Вяземский слыл меценатом и жил на широкую ногу, имел свою псарню, театр и оркестр. В обращении с провинившимися крепостными действовал осторожно и суд поручал галичским уездным властям. В 1861 г. он вызвал из *Галича* пристава, чтобы шестерых дворовых отправить в *Галич* для наказания, односельчане же выгнали пристава. Спустя несколько дней из *Галича* в усадьбу прибыла воинская команда, арестовала 28 человек крепостных и увела их в *Галич*, а там при земском суде всех наказали розгами.

В селе *Стрельникове* в 1876 г. родился краевед и историк Н.Н. Виноградов — секретарь отделения этнографии Русского географического общества и член Костромской археологической комиссии.

Село *Турилово* расположено было на торговом тракте из *Галича* в *Макарьев*. В 1860 г. Оно принадлежало А.Ф. Горталову. Род Горталовых древний и широко распространенный по всему Галичскому уезду в середине XIX в. обеднел. А.Ф. Горталов на последние деньги устроил Туровскую земскую больницу. Его похоронили на погосте «*Ильи, что в Шарике*», рядом с женой Серафимой Петровной.

В усадьбе *Турилово* в начале XIX в. жил помещик Н.С. Кудашев — сын генерала, воспитанный в николаевском духе. Был он известен жестоким обращением со своими крепостными. Доведенные до крайности, дворовые в 1835 г. убили Кудашева, а сами бежали.

Неподалеку от деревни *Турилово* был погост «*Ильи, что в Шарике*». Некогда здесь была Шарицкая волость — так язык обкатал труднопроизносимое «Шачинская» (от реки Шачи). От «Шарицкой» до «Шарика» совсем близко — так и пошел отсюда «погост Ильи, что в Шарике». Он просуществовал до 60—70-х гг. нашего столетия, когда каменную церковь, построенную здесь в 1818 г., разобрали на кирпич для дороги. Но мостят ли дороги кирпичом? Так был уничтожен архитектурный памятник, а вместе с ним и некрополь — погост, где покоились Рылеевы, и не только они.

БУЙСКИЙ РАЙОН

Буй. Вид на реку Вексу

Фото М.Смодора. 1910-е гг.

Город Буй
30 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Барановский
35 стр.
Боровский
36 стр.
Воскресенский
39 стр.
Гавриловский
41 стр.
Дорский
41 стр.
Дьяконовский
43 стр.
Елегинский
44 стр.
Каплинский
45 стр.

Контеевский
45 стр.
Крениевский
47 стр.
Куриловский
48 стр.
Ликургский
49 стр.
Лужковский
51 стр.
Пиятинский
51 стр.
Романцевский
52 стр.
Шушкодомский
53 стр.

БУЙСКИЙ РАЙОН

ГОРОД БУЙ

г. Буй. Торговые ряды. Базарная площадь.
Фото М.Смодора. 1910-е гг.

В XV—XVI вв. северо-восточная граница Московского государства проходила по рекам Меже, Ветлуге, Усте. За ними простиралось Казанское ханство и владения марийцев (черемисов). В XVI в. московское правительство, обеспокоенное набегами татар и черемисов на свои границы, создало здесь оборонительный рубеж с крепостями *Буй*, *Парфеньев*, *Кадый*, *Кологрив*, *Судай* и др.

Но татары продолжали свои набеги с целью грабежа и захвата пленных, которых продавали на рынках Востока. Особенно разорительным был набег летом 1536 г. Воры приплыли на стругах по Волге, поднялись по Унже и Виге и с верховий пошли на *Чухлому* и *Галич*. Часть *Галича* татары сожгли, но взять крепости не смогли и устремились на юг. На реке Куси (в 30 км южнее *Галича*) они встретили русскую заставу и разгромили ее. Львовская летопись гласит: «Лета 1536 приходили татаровя на Костромские места и на Галичские и многие люди и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова, да князь Петра Пестрого, княж Васильева, сына Засекина и воеводы сошлись с казанцы на Куси, на речке и казанские люди многие и грех ради наши за многие неисправления перед Богом и людей великого князя побили и по грехам князь Петра Пестрого да Меньшика Полева убили и многих детей боярских побили».

После битвы на Куси татары пошли левобережьем реки Костромы, минуя Корежскую, Андобскую, Шачебольскую, Железнодорожную волости.

г. Буй. Река Кострома
Фото М. Смодора, 1910-е гг.

Жители волостей, напуганные татарским набегом, обратились к Москве с просьбой построить в *Буде* город (крепость), за стенами которого население могло бы укрыться. Просьба жителей была удовлетворена: зимой 1536 г. «повелением великого князя Ивана Васильевича поставлен городок в Костромском уезде *Буй на Кареге*» (Александро-Невская летопись). Что было на месте *Буды* до возведения здесь крепости? Было урочище, уже тогда носившее громкое название «Буй» (смелый, отважный).

Географическое положение *Буды* при впадении Вексы в реку Кострому предопределило это место-будище как место сбора населения для отправления ритуальных обрядов, для праздников с их кулачными боями, состязаниями в ловкости и силе. При выборе места для крепости было учтено выгодное положение: с запада и севера крепость защищена реками Костромой и Вексой, а с южной стороны ровом, заполненным водой.

О конструкции крепости сведений нет, но, скорее всего, по аналогии с крепостями в *Парфеньеве*, *Кологриве*, *Судае*, стены ее были сделаны из городней — деревянных продолговатых отдельных срубов, засыпанных внутри землей. Отсюда название «Буй-городок». Стены из вертикальных, заостренных сверху бревен назывались острогом.

Теперь на месте деревянных стен остался лишь невысокий земляной вал от бывшей земляной засыпки внутри стен. Ров же, защищавший крепость с юга и заполненный водой, обсох и заилился. Позже район крепости назывался Старым Городищем, и на нем в XIX в. разбили бульвар.

Внутри крепости стояли дворы городского приказчика (коменданта крепости), его канцелярия (приказная изба), склады оружия и продовольствия для обороняющих крепость, тюрьма и осадные дворы вотчинников, волостных (уездных) крестьян и монахов, укрывавшихся здесь. В переписи владений

московского Симонова монастыря, сделанной в 1562 г., записано: «Да в Буюгородке двор осадный Симонова монастыря, да за городом вне, на посаде, двор монастырский за рекой Костромой, ниже Симоновой слободки».

Еще в 1546 г. Иваном Грозным Симонову монастырю была пожалована грамота на слободку в Бую: «Се яз князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал игумена Симонова монастыря архимандрита Трифона з братией, что у нас в Костромском уезде в Буюгородке монастырская слобода, а судить людей той слободы архимандриту». Симонов и местный Железоборовский монастыри имели большие вотчины в Галичском и Костромском уездах и скупали землю под дома в Галиче и Бую.

Сооружая крепость, непременно в ней строили церковь. А так как места для строительства церкви в крепости не оказалось, то по приказу Ивана Грозного для церкви было взято дворовое место волостных крестьян, старостой которых был Юрий Губин, а церковь должен был строить игумен Железоборовского монастыря. В царевой грамоте городовому приказчику значится: «Нифонту с братией церковь поставить для осадного времени и службу устроить, а Юшке Губину с товарищи дать в обмен на монастырской земле, а Юшка Губин из того двора не идет вон и не опорожняет, и как к тебе сея грамота придет, ты бы Юшку Губина с того двора выслал вон, двор опорожнил и отдал Нифонту».

Заложенную в 1542 г. церковь называли Благовещенской. Впоследствии она стала называться соборной, а на ее месте в 1810 г. построили каменную двухэтажную церковь Благовещения. На посаде была построена небогатая церковь Воскресения Христова. За посадом, за рекой Вексой, стояла еще Троицкая церковь, но простояла она недолго. В переписи 1653 г. указано: «Она стоит без пенья, и попа и дьячка нет». А в переписи 1718 г. значится: «Об оной Троицкой церкви земские старосты показали, что она церковь запустела и вся сгнила, а с какого года не указано».

Буй, как и все древние русские города, состоял из города (крепости) и посада со слободами на окраинах. На правом берегу реки Костромы стояла Большая Слобода, а Малая Слобода на левом берегу Вексы. Слобожане должны были отработать несколько дней в году на монастырь.

После завоевания Казанского ханства Буй, как и другие крепости здесь, утратил свое военное значение и превратился в административно-торговый центр.

На торговых площадях ставили церкви во имя мученицы Параскевы Пятницы — покровительницы торговли. Ни один купец не отправлялся в свой торговый вояж, не отслужив здесь молебна. Буйская Параскева на Торгу сгорела. В 1677 г. затеяли строительство новой церкви, а когда сгорела и эта, на пожарище поставили памятную часовню. Ежегодно 28 октября к этой часовне совершался крестный ход из соборной (Благовещенской) церкви в память избавления жителей от морового поветрия, постигшего Буй в 1654 г.

Буй был местом ссылки опальных бояр. Князь Андрей Иванович Шуйский, дядя будущего царя Василия Ивановича Шуйского, был сослан Годуновым: «А князя Андрея Ивановича Шуйского в Буй-городе повелеша в темнице смертию <...> убить и тако преставился мучениски в 97 году (1589 г. — Д.Б.), месяца мая в 8-й день».

В 1806 г. в Буй были сосланы участники польского восстания Шелепчинский, Кац, Шрейдер, Гретович, Петралцовский. Ксендза Ружицкого надлежало отправить из Буй в ссылку в Варнавин. Сопровождать его был выделен солдат Соловьев из буйской инвалидной команды. Ссылного везли по Солигаличскому тракту. В деревне Заломеяево Соловьев повздорил и подрался с Ружицким, волостной старшина из деревни Заломеяево отправил их обратно.

В Буйе дело рассмотрел городничий: «Виновен Соловьев в том, что назначенный для сопровождения политического преступника пьянствовал вместе с ним, и за то предается военному суду. Но учитывая, что начальника инвалидной команды не было при отправлении Ружицкого и отправление было похоже на поездку частного человека, и потому Соловьев не мог осознать ответственности своего поручения, определяю: не предавать Соловьева суду, а посадить в Буйский тюремный замок в одиночное заключение на хлеб и воду на семь дней. Бывшему начальнику инвалидной команды отставному майору Ширшову за небытие при отправке Ружицкого объявляю строгий выговор».

В 1866 г. в Буйе находится под надзором полиции высланный из Петербурга Л.Е. Оболенский — публицист, редактор журналов «Мысль» и «Русское богатство», привлеченный по делу Каракозова и за агитацию на Мальцевских заводах в Калужской губернии. В 1875 г. сюда была выслана О.И. Вноровская (Мищенко), слушательница Повивальных курсов в Петербурге, за агитацию среди рабочих и участие в демонстрациях. В 1877 г. в Буйе беднягу повторно арестовали и сослали в Великий Устюг.

В 1876 г. в Буй из Петербурга была выслана Н.А. Армфельдт (по мужу Комова) за распространение запрещенной литературы. Здесь она жила под надзором полиции, но продолжала свое дело, за что осудили ее на четырнадцать лет каторжных работ и выслали в Кару, где она и умерла от чахотки в 1887 г.

В Буйе временно жила Е.Г. Бартенева, внучка генерал-губернатора Восточной Сибири С.Б. Браневского, сочувственно относившегося к сосланным декабристам.

Екатерина Григорьевна училась в Петербурге, где познакомилась с чухломичом Бартеневым и вышла за него замуж. Молодые уехали в Швейцарию, там сблизилась с Бакуниным, вступили в члены I-го Интернационала, участвовали в Парижской коммуне. Летом 1871 г. вернувшись в Россию, она занялась литературной работой, приняла деятельное участие в революционном движении. В Петербурге она встречалась с Кибальчицем, Морозовым, Сажиным, Армфельдт, Степняком-Кравчинским, с А.И. Ульяновым. Екатерина Григорьевна отдала крестьянам землю в Буйском уезде, полученную ею по наследству от отца. Умерла Е.Г. Бартенева в 1914 г.

В Буйе прошли детские годы революционера М.П. Сажина. Высланный в Вологодскую губернию, Сажин бежал в Америку и под именем Армана Росса организовал там артель, описанную В.Г. Короленко. Из Америки Сажин переехал в Швейцарию, сблизился с Бакуниным, участвовал в восстании парижских коммунаров, уехал в Россию, где его вновь арестовали и выслали в Сибирь, в Киренск. В 1905 г. Сажин участвует в революционном движении в Нижнем Новгороде, после 1917 г. работает в обществе политкаторжан. Умер Сажин в 1934 г.

В Буге в 1825 г. родился А.П.Смирнов. Окончив Московский университет, он преподавал словесность в московской гимназии. В 1848 г. написал учебник русского языка, выдержавший много изданий. Он же составил и издал сборник «Песни крестьян Буйского уезда». Умер и похоронен Смирнов в селе Никиткине, под Ковровом.

БАРАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его угодья пересекает река Векса, текущая из Галичского озера и впадающая в реку Кострому. В старину Векса была водным торговым путем. Территория делилась на церковные приходы.

В удобных и живописных местах исстари строились деревянные церкви. К ним приписаны были близлежащие деревни и починки. Так возникал церковный приход. В церкви велась запись родившихся и умерших, оформлялись браки. Кроме того, погост выполнял и культурно-развлекательную роль. На погосте устраивались ярмарки, базары, отмечались праздники — никольщины, братчины, проводились игры, молодежь соревновалась в отваге и силе, устраивала кулачные бои. Недаром сложилась пословица: «Было бы пиво на погосте, будут и гости». На погостах селилось духовенство.

Одним из таких центров был деревня *Троицкое на Вексе*, в приход его входила *погост Бараново*. В 1838 г. в ней было 14 крестьянских дворов. На *Троицком* погосте стояло три двора священнослужителей. Каменная церковь построена в 1822 г.

Погост «Никольский, что на Быетрых»
Фото Д.Девочкина. 1961г.

Во времена крепостного права здесь было много небогатых помещиков.

В усадьбе *Дмитриевке* жили помещики Перелешины. Один из них, Федор Федорович Перелешин, занимался изучением истории края и в 1768 г. составил план г. Буя. Перелешину принадлежала и усадьба *Костиново*, в которой располагалось Вексинское волостное правление. В усадьбе было три дегтярных завода. Деготь широко использовался для смазывания кожаной обуви, лошадиной сбруи, телег.

В усадьбе *Паршутино* жил А. В. Бартенев, который отправил своих крестьян-плотников на строительство Петербурга, когда туда по приказу правительства набирались работные люди.

В селе *Махрове* построена в 1840 г. Архангельская церковь. Село было в вотчине небогатых помещиков Френевиных.

На реке Вексе погост «*Никольский, что на Быстрых*». Каменная церковь здесь построена в 1816 г. Рядом погост *Архидиакона Стефана на Вексе*.

БОРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

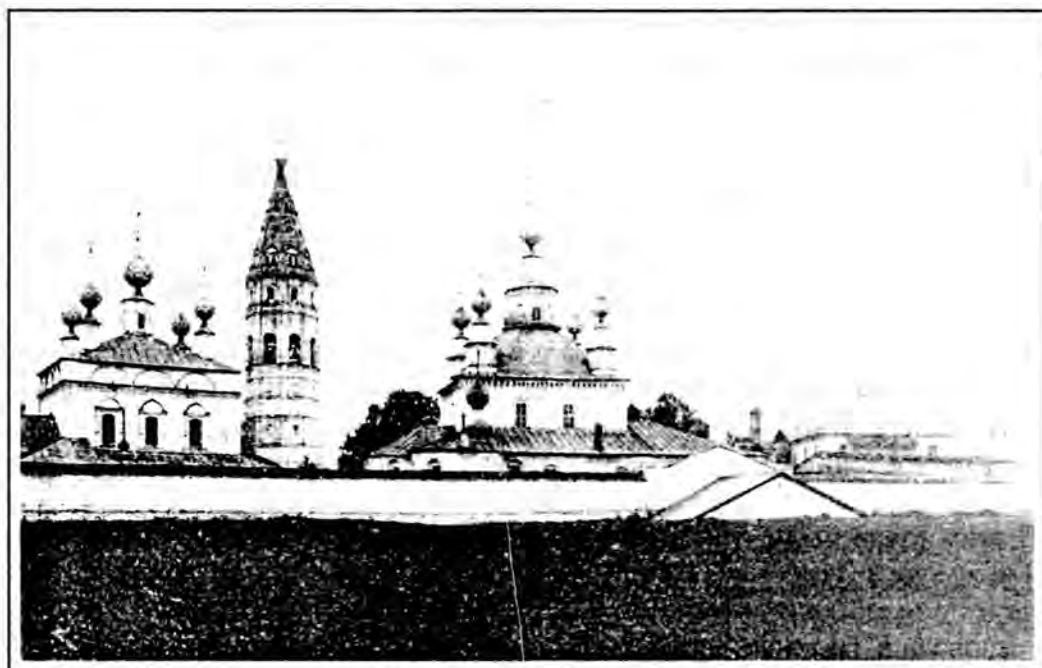
Он занимал бывшую волость Борок, известную с начала XV века, когда она принадлежала галичскому князю Юрию Дмитриевичу — сыну Д. Донского.

На реке Тебзе стоит историко-архитектурный памятник — Железоборовский монастырь. Основал его в 1392 г. боярский сын Яков Аносов, ученик Сергия Радонежского.

В то время здесь уже добывали из болотной руды железо, его плавляли в домницах и изготавливали оружие и инвентарь. Залежи болотных руд были в поймах рек Шачи, Письмы, Андобы и др. Процветавшее в XIV—XV вв. Галичское княжество было обеспечено собственным железом. Оружие ковалось для обороны и, увы, частых междоусобиц.

Монастырь получал большие доходы и от производства железа, и от богатых вкладов вотчинников. В 1429 г. его разорили татары. Монастырь был свидетелем междоусобной войны *Галича* с Москвой.

В 1450 г. московский великий князь Василий Васильевич ходил войной на галичского князя и свой командный пункт расположил в Железоборовском монастыре. В Никоновской летописи записано: «Князь великий приде на Зелезной Порок и слышав, что князь Дмитрий в *Галиче*, а людей около его много и город крепит и пушки готовит и сам перед городом стоит со всей силой. Князь же великий начал отпущать князей и своих воевод со всею силой своей. Воеводы великого князя подошли с озера к горе, взошли на гору и подошли к врагу. Потом сошлись полки, разбили, и князь Шемяко (сын Юрия Дмитриевича. — Д. Б.) едва убежал и в крепости затворился. К князю же великому весть приде на Порок, что верх его, он же благодарив Бога и молебен совершил в церкви Иоанна Предтечи, поиде к *Галичу*, усмирил и наместника

Железноборовский монастырь
Фото В. Кларка. 1908 г.

посадил». По преданию, Василий Васильевич подарил монастырю свою кольчугу, в которой пришел из Москвы.

Железноборовский монастырь пользовался покровительством царей. В 1599 г. царь Борис Годунов дал монастырю жалованную грамоту на сельца *Царево* и *Контеево* с деревнями. До этого у монастыря на них была жалованная грамота Ивана Грозного, но ее уничтожили поляки в 1613 г. Царь Михаил Федорович делал богатые вклады в монастырь книгами, иконами, утварью. Строгановы подарили монастырю икону Спаса работы своих мастеров.

В описи монастыря 1765 г. указано, что в монастыре две каменные церкви: Иоанна Предтечи и Рождества Богородицы.

Подворья монастыря находились в *Костроме*, *Галиче*, *Буге*. У монастыря было 1329 крепостных крестьян, 1918 десятин пашенной земли и 91 десятина лесу.

Принадлежала ему и близлежащая пустынь — небольшой мужской монастырь, основанный в XV веке Яковым Брылеевым, учеником Якова Железноборского. Здесь захоронены мощи основателя монастыря. Позже на месте этом возник *Введенский* погост.

Когда железоплавильное производство в России стало развиваться, на завод братьев Маллеров в Мало-Ярославском уезде были приглашены мастера из монастыря.

В Железноборовском монастыре был пострижен в монахи под именем Григория Отрепьева Юрий Богданович — будущий самозванец, недолго сидевший на московском престоле. В повести князя Котырева читаем: «Бысть сын боярский Галичской веси, имя ему Гришка Отрепьев, от юности восхоте мнишески образ носить, пострижен в Галичской стане Борки званием, а отец и мати его близ того монастыря жительство имаху».

Из Железоборовского монастыря Отрепьев ушел сначала в Суздальский монастырь, а потом в Чудов монастырь в Москве, где монахом был его дядя. Известную роль, способствующую бегству Отрепьева за границу, сыграл дьяк Садывной, родственник Отрепьева и земляк Романовых, освободивший Отрепьева в Москве из тюрьмы, куда он по приказу царя Бориса был заточен; за это дьяк Садывной Годуновым был казнен.

Усадьба деда самозванца Елизара Матвеевича стояла у деревни *Большая Абатурка* на речке Абатурке. Отец самозванца Богдан Елизарович служил в Москве сотником стрельцов и был убит литвином в Немецкой слободе.

Монастырь служил и местом ссылки политических заключенных. В 1660 г. в монастырь было сослано пять человек «литовских полонников и велено их в монастыре держать с великим бережением и с монастыря их не спускать». Галицкий воевода А.Ушаков отвечал царю: «А около того монастыря ограда худа и беречь тех литовских полонянников некому».

В этом краю были и вотчины Писемских, из рода которых был писатель А.Ф.Писемский. Писемские еще XVI веке получили земли на реке Письме, откуда и произошла их фамилия. В 1577 г. вдова Андрея Писемского Аксинья пожертвовала в Троице-Сергиев монастырь село *Глебовское* с деревней *Пакшино*: «...а вотчина была мужа государево жалование».

Деревня *Мыс* была тоже Писемских, ее в 1570 г. передали опричнику Ивану Салманову, но потом Грозный возвратил эту деревню П.К.Писемскому. В то время Писемские занимали видное положение при царском дворе.

Село *Новографское*. До 1917 г. оно было центром Новографской волости. Село своим названием обязано графу — последнему фавориту Екатерины II — Платону Александровичу Зубову. Екатерина подарила Зубову огромные поместья, и в том числе село *Новое* в Буйском уезде, куда входили деревни *Антоново*, *Боброво*, *Ильино* и др. В эту вотчину Зубов перевел и часть крестьян из под *Парфеньева* из вотчины своего отца. Новую вотчину называли экономией и стали жестоко эксплуатировать крестьян. Сотские, десятские следили за каждым шагом работников. Эти экономии как бы предвещали будущие военные поселения Аракчеева, печальная слава которых широко известна.

По смерти Екатерины II могущество Зубовых при дворе пало, поместья у них были отобраны. Зубовы не простили этого Павлу I, деятельно участвовали в заговоре против царя и его убийстве.

Вблизи села при Троицкой церкви помещица Варенцова в 1874 г. на свои средства открыла женскую богадельню для престарелых.

В 1850 г. *Новографское* с деревнями, в которых было двести крестьянских дворов, принадлежало Александру Николаевичу Зубову. Родительница его была Наталья Александровна Суворова, дочь полководца А.В.Суворова, известная в свете «Суворочка».

Село *Смольница* в 1646 г. — вотчина князя В.А.Голицына, сын которого В.В.Голицын был сподвижником и любимцем царевны Софьи. Тогда в селе стояло две деревянных церкви, Благовещенская и Покровская. Каменная Покровская церковь с колокольной построена в 1803 г. А.Д.Семичевым, местным помещиком и предводителем костромских дворян.

У деревни *Тетерино* была усадьба Н.И.Корсакова, родного дяди декабриста М.М.Корсакова.

Село *Покровское* в 1629 г. было в вотчине Троице-Павловского вологодского монастыря. Каменная Покровская церковь (по ней и названо село) построена в 1792 г. Село известно с 1557 г. Тогда здесь был монастырский двор, «а в нем жил старец». На кладбище села Покровского похоронены многие Писемские, и в том числе П.П.Писемский, поручик, служивший в лейб-гвардии Семеновском полку и замешанный в бунте 1823 г. По этой причине он и был исключен из полка.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван так по селу *Воскресению*, которое, в свою очередь, название получило от построенной здесь деревянной церкви во имя Воскресения Иисуса Христа. Каменная церковь была сооружена в 1789 г. Другая в 1844 г. и называлась Фроловской, во имя мучеников Фрола и Лавра.

В селе ежегодно собиралась Фроловская ярмарка, на которую съезжалось до трех тысяч человек. Местные крестьяне продавали в основном масло, а покупали лен, который в здешних местах не родился. Вблизи села деревня *Воронцово*, в которой до 1917 г. находилось Воскресенское волостное правление. По всей Воскресенской волости и по реке Кореге были разбросаны усадьбы мелкопоместных помещиков. Ходила поговорка: «Черт в корзине нес помещиков, да запнулся о корягу и опрокинул корзину, всех помещиков и высыпал».

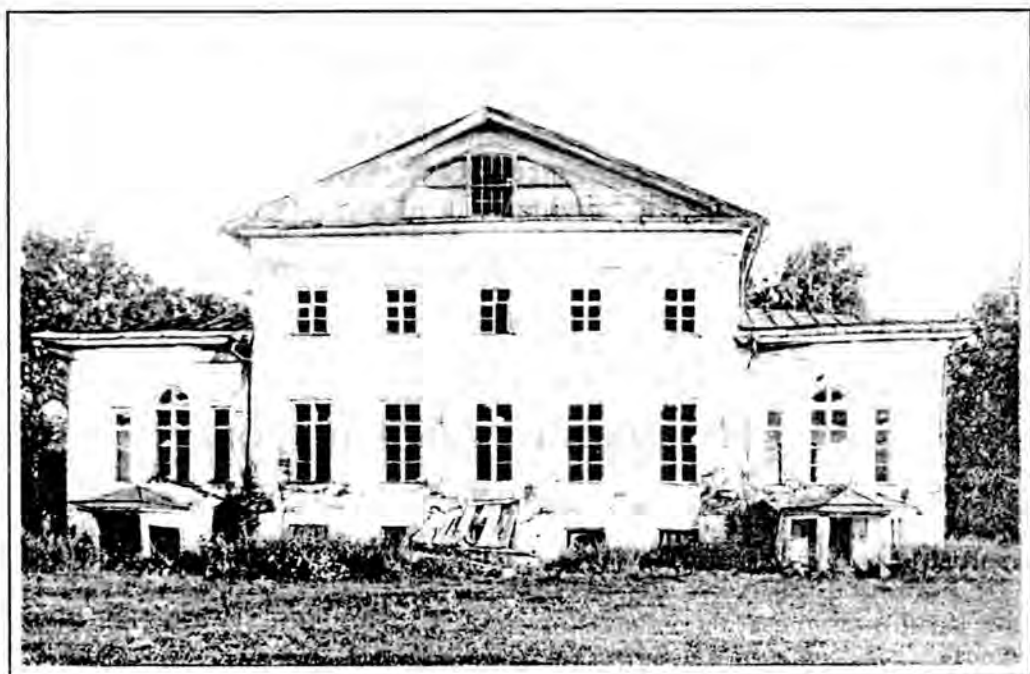
Село *Воскресение* стояло на торговом тракте из *Буя* в *Любим*. Здесь похоронена поэтесса Юлия Валерьяновна Жадовская, проводшая последние годы жизни в усадьбе *Толстиково*. Здесь же похоронены Перелешины, и среди них моряк-герой Михаил Александрович Перелешин.

Он окончил Морской корпус, служил в Черноморском флоте, в 1853 г. участвовал в Синопском сражении. С начала обороны Севастополя командовал артиллерией третьего бастиона на Малаховом кургане. Когда англичане ночью решили уничтожить русские орудия и скрытно подобрались к траншеям, Перелешин встретил их картечью. В августе 1855 г. бастион Перелешина был засыпан бомбами противника, сам он мужественно оборонялся, был ранен, но оставался в строю. Орден Георгия украсил его грудь. Умер он в 1857 г.

Усадьба *Толстиково* была куплена, как сказано, поэтессой Ю.В.Жадовской. До этого она была у Т.И.Готовцева и перешла к его внуку И.М.Готовцеву. Дочь его Анна Ивановна была замужем за Павлом Петровичем Корниловым, сыном героя 1812 г. П.П.Корнилова. Другая дочь Наталья Ивановна была замужем за Валерьяном Николаевичем Жадовским — отцом поэтессы.

Часть усадьбы *Толстиково* в 1780 г. принадлежала Н.А.Бартеневу. В 1850 г. усадьбой с деревнями *Коренево*, *Уськово*, *Каменка* владел А.И.Лермонтов, а в конце века она перешла в руки буйских купцов. В 1894 г. ею владела А.П.Федорова.

Недалеко от деревни *Добрецово* стояла усадьба *Ермолино*, принадлежавшая А.Г.Корину, в ней родился известный архитектор С.А.Корин, служив-

Усадьба Толстиково, господский дом
Фото. 1920-е гг.

ший в Москве в Дворцовой конторе помощником у знаменитого архитектора И.Ф.Мичурина. Вместе с ним Корин строил в Киеве дворец и Андреевскую церковь.

Деревня *Федотово* была в составе небольшой буйской вотчины, которую Павел Иванович Голохвастов купил у помещика Кондырева. П.И.Голохвастов был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, родной сестре Ивана Алексеевича Яковлева, отца А.И.Герцена.

Погост *Егорьевский (Георгиевский)* на реке Костроме. На нем стояло всего 4 двора и одна каменная церковь, построенная в 1819 г. Здесь на церковном кладбище похоронен в 1827 г. Н.П.Лермонтов.

Усадьба *Хвостово*. Она принадлежала князю П.В.Мещерскому, который дал ее в приданое за дочерью, вышедшей замуж за полковника Г.Ф.Вишневого — прапрадеда декабриста Ф.Г.Вишневого.

Деревня *Угольское* стояла рядом с городом *Бум*, на бывшем торговом тракте Буй-Вологда. В 1723 г. в *Угольское* бежали из деревни Бунчики Мало-Ярославского уезда крепостные крестьяне Никита Копотков и Артем Игнатьев с семьями. Беглые нашли приют в деревне *Угольское*, построили дома и жили в них. В то время *Угольское* принадлежало князю М.Д.Волконскому, а позже перешло к И.Ф.Нелидову.

Ю.В.Жадовская
(1824–1883)

ГАВРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает бывшую Писемскую волость, земли ее расположены по реке Письме. Еще в XV в. здесь имели поместья боярские дети Писемские. Один из Писемских, Федор Андреевич, пользовался авторитетом у Ивана Грозного, был послом в Крыму и Литве. Когда Грозный уже в преклонном возрасте решил упрочить связи России с Англией, он в 1582 г. послал Писемского в Лондон заключить союз России с Англией против Польши и заодно высмотреть невесту царю из племянниц королевы Елизаветы. О невесте Писемский доносил царю: «Мария Гостингс ростом высока, станом тонка, лицом бела, пальцы на руках тонкие и долгие». Сватовство не состоялось: словесный портрет царя не удовлетворил.

В начале XV в. один из Писемских, Макриан Семенович, постригся в монахи в Павло-Обнорском монастыре, приняв имя Макария. Он отдал в этот монастырь свое имение, а сам на берегу Письмы основал Макарьевскую пустынь. Стояло тут две церкви: Преображенская каменная церковь (1821 г.) и деревянная Благовещенская (1786 г.). В приделе Преображенской церкви упокоился Макарий, предок А.Ф.Писемского, о котором тот писал в своей родословной. Писатель допустил ошибку, сказав, что Макарий похоронен в Макарьевском монастыре на Унже.

Сельцо *Высоково* было у братьев Жадовских. Здесь в 1819 г. родился Николай Алексеевич Ивашинцев, адмирал-гидрограф. Мать его, урожденная Жадовская, жила тогда в *Высокове*. Здесь же прошло и детство Ивашинцева.

После окончания Морского корпуса он служил преподавателем в нем, потом описывал берега Балтийского моря и составил гидрографическую карту Каспийского моря.

В сельце *Алексеевском* родился и жил Гавриил Васильевич Писемский — дед писателя.

Деревня *Ульяново* в середине XIX века принадлежала Марии Васильевне Нелидовой. Муж ее, Владимир Федорович Адлерберг — генерал-адъютант, министр Императорского двора, друг Николая I.

ДОРСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Его территорию пересекает старинный Московский тракт из Галича через *Буй* в Любим и Москву. Центром прихода было село *Покровское*, в котором на месте деревянных церквей построены две каменные: Покрова в 1796 г. и вторая, каменная церковь построена в 1859 г.

На кладбищах у церквей было много каменных надгробий, сохранилась надгробная плита Надежды Александровны Шкот — жены Я.Я.Шкота. Его брат Павел Яковлевич Шкот — родственник Лермонтова, герой Севастопольской обороны.

Храмы села Покровского
Фото П.Дубовина. 1972г.

Деревни *Ноздрино, Овсянниково, Русоново, Смертино, Петровское* в Покровском приходе принадлежали помещикам Корсаковым. Это были их родовые вотчины, и в том числе сельцо *Ивановское* — родина декабриста Михаила Матвеевича Корсакова. «Сельцо *Ивановское* стоит на суходоле, а в нем дом господский деревянный, земли у оног сто тридцать шесть десятин». За участие в декабристском движении Михаил Матвеевич Корсаков был сослан на Кавказ в действующую армию. В 1833 г. был уволен из армии с запрещением въезда в столицы; он уехал в сельцо *Ивановское* и служил в Буйском уезде по «выборам». Умер М.М.Корсаков 28 марта 1872 г.

Родовая усыпальница Корсаковых у церкви в селе *Покровском*.

В этих местах родился Григорий Отрепьев — Лжедмитрий I. Еще о нем. Отрепьев — прозвище, данное прапрадеду Гришки, явившемуся на царский смотр в рваной одежде. А родился самозванец в сельце *Смертине*, в четырнадцать лет постригся в Железоборовском монастыре в монахи, оттуда ушел в Суздаль, а потом в Чудов монастырь в Москве. Здесь-то он и решил выдать себя за сына Ивана Грозного Дмитрия, зарезанного в Угличе, где тот жил с матерью.

Лжедмитрий I, утвердившись на московском престоле, дядей своих сослал в Сибирь, так как они обличали его в подлом происхождении. Свергнутый с престола, был он убит и предан анафеме. Оставшиеся в живых родственники и потомки самозванца, Отрепьевы, только в середине XVIII века с разрешения правительства стали носить настоящую их фамилию Нелидовы, а фамилия Отрепьевы исчезла из русской истории, и только с церковных амвонов слышалось: «Богоотступнику Гришке Отрепьеву анафема!»

ДЬЯКОНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь проходил старинный тракт из *Солигалича* в *Буй* и далее в *Ярославль*. Центром в старину было село *Чудцы* на реке *Костроме*. Никольская каменная церковь в селе построена в 1808 г. местным помещиком И.А.Карповым.

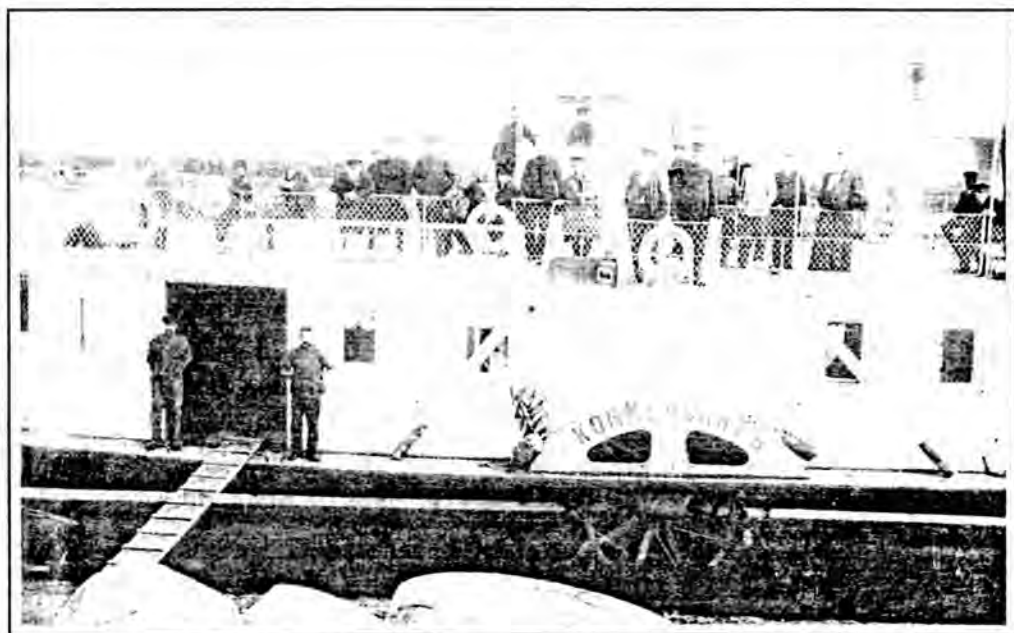
В *Дьяконове* и соседних деревнях занимались постройкой барок для перевозки по реке *Костроме* извести, соли и проч.

От *Солигалича* вниз по реке ходили барки грузоподъемностью до пяти тысяч пудов, а между *Бум* и *Костромой* ходили суда-тихвинки.

Река *Кострома* и ее притоки с давних пор использовались как водные торговые пути. Один из таких водных путей проходил из *Ярославского Ростова* по *Которосли*, *Волге*, *Костроме*, *Монзе*, дальше волоком в реку *Лежу*, а по ней вниз в *Сухону*. Что такой волок между *Лежей* и *Монзой* существовал, подтверждается жалованной грамотой *Ивана Грозного*, данной им в 1540 г. царским сокольникам, поставлявшим оброчных соколов для царской охоты: «А наместники наши *Вологодские* и *Волостели Комельской волости*, *Лежского волочка* <...> тех оброчных сокольников и их людей не судят ни в чем». Здесь же стояли заповедные корабельные леса.

Из *Костромы* в *Сухону* вел и другой путь — по рекам *Тутке* и *Шуе*. В середине XIX века подумывали о строительстве канала через холмистую гряду *Шемаховских гор*, разделяющих бассейны рек *Костромы* и *Сухоны*. Но когда провели здесь железную дорогу, эта идея отпала.

О произволе помещиков написано много. Вот одна деталь. В 1774 г. *Галичской провинциальной канцелярией* рассматривалось дело об убийстве крепостной дворовой женщины ее помещиком *Иваном Карповым*, служившим подпоручиком в *Галиче*. Священник *Никольской церкви* в селе *Чудцы* *Фома Герасимов*, вызванный в усадьбу *Гришино* для похорон женщины, увидел, что

Пароход «Коммерсант», рейсировавший между *Костромой* и *Бум*
Фото. 1910-е гг.

«женка Екатерина Козмина вся избита и синяя, по всему телу смертельные раны и она от телесного мучения помре». Священник отказался ее хоронить и сообщил об этом в *Галич*, оттуда приехал капитан Муромцев с солдатами. Он допросил самого помещика, свидетелей и установил: «спина и ноги все побиты, лицо и грудь вся иссечена, а чем, неизвестно». Помещика Карпова, «засекшего до смерти свою дворовую женку, приговорили — лишить чину на шесть месяцев и быть ему, Ивану Карпову, рядовым солдатом».

ЕЛЕГИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это места древней Залесской волости, жители которой назывались залешанами. Волость известна с начала XV века, когда ею владел галичский князь Юрий Дмитриевич, сын Д. Донского.

Село *Залесье* было центром волости. Каменную церковь здесь построили в 1820 г.

Залесская волость, как и весь галичский край, славилась своими плотниками, которые работали и на строительстве Петербурга.

В 1717 г. подрядчики плотников, Фома Емельянов из деревни *Ананьино* и Степан Кузьмин из деревни *Горки*, взяли подряды на строительство домов для иноземцев на Васильевском острове. Они руководили артелями плотников, набранных из жителей своих деревень, а для оформления договоров на работы просили разрешения у своего помещика графа Гаврила Ивановича Головкина. Он, кстати, был первым русским канцлером.

Деревня *Княжево* принадлежала Сергею Николаевичу Кашкину, декабристу, сосланному в Архангельск. Прогрессивные взгляды усвоил и его сын Николай Сергеевич. Он был членом кружка Петрашевского и вместе со всеми осужден.

Село *Плещеево (Погорелка)* с волостным правлением в нем было центром церковного прихода. Никольская каменная церковь здесь построена в 1804 г.

В двух километрах было старое село *Никольское*, которое называлось еще и *Литвиновом*. Тут стояла деревянная церковь. Здешние прихожане, как рассказывают документы, чтити Иоанна Кронштадтского, приезжавшего сюда.

Недалеко село *Ушаково* с Казанской церковью постройки 1828 г.

Деревня *Хорошево* с соседними деревнями была в вотчине Михаила и Павла Петровичей Нарышкиных. Центр вотчины сельцо *Цепино*, и в вотчине было 72 крестьянских двора и 2363 десятины земли. Сын Михаила Петровича Нарышкина Михаил Михайлович Нарышкин, декабрист.

Отмечаю поневоле «урожайность» костромского края на свободолюбие.

КАПЛИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Еще в XIV веке здесь упоминается деревня *Глазово*, которая принадлежала боярину Константину Шее. Его прозвище перешло и к деревне *Шеино*. Позже *Глазово* принадлежало племяннику Константина Шеи Андрею Глазову. Надо думать, и эта деревня именем обязана прозвищу барина.

Административным центром было село *Рябцово* с Покровской каменной церковью постройки 1799 г.

Несколько деревень в XVI веке принадлежали А.И.Писемскому, и в том числе деревня *Горшково*, которая в 1560 г. отдана была Троице-Сергиеву монастырю.

 КОНТЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Некоторые деревни здесь — *Глебовское*, *Колотилово*, *Берсенево*, *Поповка* — в 1577 г. принадлежали Чеснову Андреевичу Писемскому, который отписал их Троице-Сергиеву монастырю «на помин души своей». Свое название *Контеево*, видимо, получило по имени первого поселенца Вантея (Ивана). В древности в костромском крае часто букву «в» меняли на «к».

В писцовой книге 1628 г. записано: «*Кантеево* на реке на Кореге, а в нем храм во имя Архангела Михаила вверх шатром, да другой храм теплый Покрова, деревян клетки, а в нем двор попа, пономаря, дьякона, просвирницы, да в том же сельце двор монастырских служек, да крестьянских дворов девять, да у церкви живут по келиям восемь черноризниц, а кормятся от церкви Божия, да рыбные ловли на реке Костроме, да озерко Пронино, да озерко Светлое».

В 1599 г. царь Борис Годунов дал игумену Железоборовского монастыря жалованную грамоту: «И мы пожаловали, что их старая вотчина в Галичском уезде, на Кореге, сельцо *Кантеевское* <...> и наши костромские и галицкие наместники и их тиуны (приказчики. — Д.Б.) и волостели Железного Борку и Коружские, тех людей и крестьян не судят ни в чем опричь душегубства и разбоя».

Твердой рукой управлял игумен монастыря своей вотчиной. В инструкции 1738 г. он приказывал: «Проверить наличие хлеба, скота и двери житниц опечатать своей печатью, чтобы крестьяне ежедневно ходили в церковь, чтобы парни не женились на девушках из чужих вотчин». Он же запрещал курение вина и «держат в вотчине беглых». За всем этим следили монастырские приказчики.

Контеево с деревнями у Железоборовского монастыря было до 1764 г., когда указом Екатерины монастырские вотчины были взяты в казну и крестьян их стали называть экономическими.

Село Контеево. Покровская церковь
Фото Д.Девочкина. 1949г.

У деревни *Захарово* стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая Нелидовым.

Один из них, Ф.Т.Нелидов, со своими дворовыми людьми организовал разбойничью шайку, которая грабила помещиков—соседей. Шайка ограбила усадьбу *Шибанково*, в которой жил отставной драгун Китаев, забрала у него скотину, хлеб и одежду. Потом ограбила усадьбу *Дмитриевское* помещицы Давыдовой, а когда Нелидов со своими людьми напал на усадьбу *Борисовское*, принадлежавшую князю Ф.А.Голицыну, терпение галичских властей истекло. Воевода послал в деревню *Захарово* солдат: «Изловить дворянина Нелидова и его шайку». Пойманных привели в *Галич*, здесь в застенке их пытали, били плетью, подвешивали на дыбе, прижигали тело раскаленным железом. Нелидов признался в разбое. В 1726 г. воевода *Галича* вынес приговор Нелидову: «Господин воевода слушали дело и приказали учинить следующее: казнить смертью, повесить за ребра, для того, что он, Федор Нелидов, в распросе винулся в разбое».

Казнь эта была жестокой и мучительной. Осужденного подвешивали на крючьях, зацепив ими за ребра, и делалось это публично, «чтобы другим воровать не повадно было».

Другой владделец усадьбы *Захарово*, К.Я.Нелидов, в 1772 г. был убит своим дворовым Андреем Михайловым. Помещик соблазнил жену его и, чтобы избавиться от мужа, хотел отдать Михайлова в солдаты. Убийцу судили в *Галиче*. «Наказали кнутом, вырезали ноздри, поставили на лбу и щеках раскаленным железом клеймо «ВОР», сослали в каторжные работы навечно».

В 1799 г. усадьба *Захарово* принадлежала Н.С.Перскому, сподвижнику А.В.Суворова, участнику боев на горе Сент-Готард и перехода через Чертов мост. После войны Перский был директором Сухопутного кадетского корпуса.

КРЕНЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это лесная сторона Буйского уезда. Центр округа — *Ильинский* погост, «что на речке на Кореге, а на нем две церкви, да шесть дворов и бывает в году три ярмарки. Рядом селцо *Шалыгино*, а в нем господский дом и находится Ильинское волостное правление». Название село получило по имени церкви Ильи Пророка.

Древняя Корежская волость славилась многолюдством мелких помещиков, быт которых мало чем отличался от крестьянского. Недаром об этих помещиках говорили: «Корежский барин сам орет (вздирает целину. — Д.Б.), сам и пашет».

В селе *Ильинском* было две деревянных церкви, известных с 1653 г.; на месте одной из них в 1806 г. была построена каменная Ильинская церковь. Вознесенская была деревянной.

Сохранилось описание усадьбы *Шалыгино*, сделанное в 1718 г.: «Двор помещиков, в нем горница черная (топилась по-черному. — Д.Б.) и повалуша. Изба людская, сенник, житница, овин, за двором сад яблоневый, черемушный и рябиновый».

Усадьба *Телешево* с деревней *Дор-Переверткин* принадлежала Голенищевым-Кутузовым, предкам знаменитого полководца М.И.Голенищева-Кутузова. Усадьба *Шулепово* была Бартеневых, а усадьба *Дор-Ярин* — Лазаревых.

Усадьба Дор. Господский дом
Фото П.Дубровина. 1972г.

У деревни *Кренево* была тоже усадьба, в которой жил Петр Федорович Нащокин — двоюродный дядя известного Павла Воиновича Нащокина, друга А.С. Пушкина.

Деревня *Облазино* принадлежала Н.А.Корину, дядя которого, С.А.Корин, был архитектор. По его проектам построено несколько каменных церквей в Буйском уезде.

Наиболее богатыми владельцами земель здесь были Рожновы-Ратьковы, жившие в Петербурге и занимавшие там высокие посты. По их фамилии был назван разъезд на железной дороге.

КУРИЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

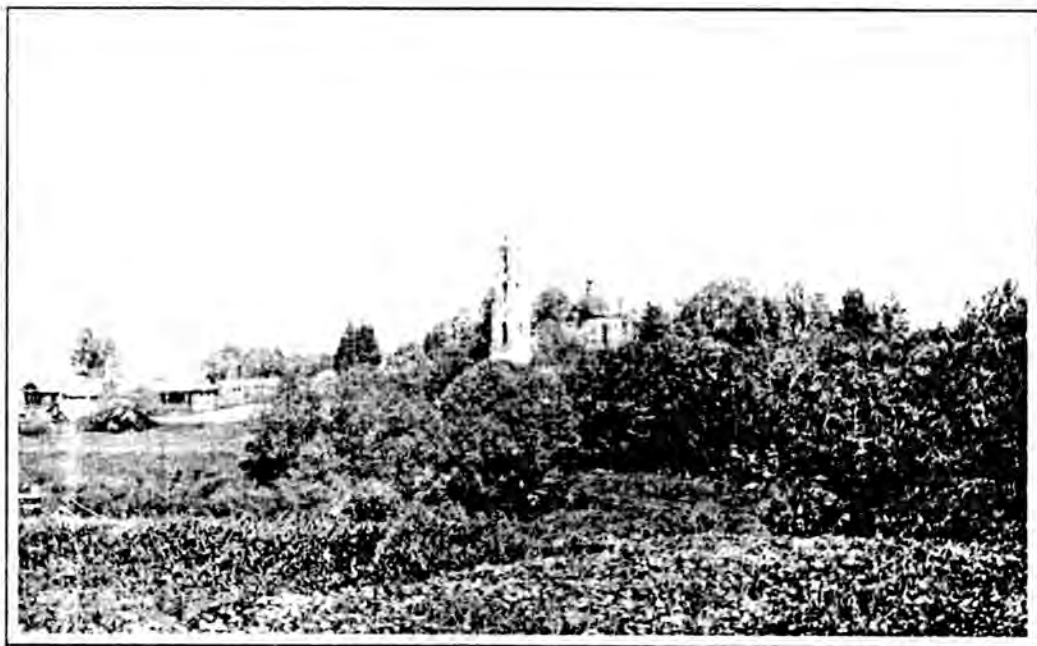
Памятным историческим местом здесь был Ферапонтов монастырь (*Благовещенская* пустынь), стоявший в устье реки Монзы, при впадении ее в реку Кострому. Монастырь этот был основан в конце XVI века Ферапонтом, выходцем из Москвы, «где он жил у мощей Василия Блаженного», то есть служил в Покровском соборе.

В писцовой книге 1628 г. значится: «На монастыре церковь Воскресение Христово, да теплая церковь Благовещения, обе деревянные, клецки, на монастыре келья игумена, келья келарская, шесть келий братских, а в них десять старцев (монахов. — Д.Б.), да двор конюшенный, да двор коровий, да под монастырем на реке на Монзе мельница мелет <> Церковь с трапезой мшонная об одной главе, околючужена лемехом, крест опаен белым немецким железом, у паперти колокольня о двух столбах, бревенчата, на ней два колокола, весу в одном II пуда, в другом I пуд 5 фунтов». Монастырь был огорожен деревянной стеной, над воротами возведена церковь во имя Архангела Михаила.

Всего в монастыре было пять деревянных церквей, но в конце XVIII века все они в одночасье сгорели. В 1798 г. построена каменная Благовещенская церковь над могилою Ферапонта и ученика его монаха Андриана. По имени этого ученика пустынь иногда называлась *Андриановской*.

В 1546 г. Иван Грозный пожаловал пустыни село *Ефимьевское* с деревнями. А в 1552 г. из пустыни вышел монах Пимен Черный, назначенный Грозным Новгородским архиепископом. Однако в борьбе Грозного с новгородцами Пимен встал на сторону новгородцев, и когда в 1570 г. царь с войсками вошел в Новгород, он обвинил Пимена: «Ты злочестивый хочешь уязвить наше сердце, со своими горожанами и ты не пастырь и не учитель, но волк, хищник, губитель, изменник нашей царской багрянице и венцу досадитель». Разгромив Новгород и казнив многих новгородцев, Грозный сослал Пимена в Венев, где тот и умер.

Куриловских мест коснулись и крестьянские волнения пугачевщины. В делах Галичской провинциальной канцелярии хранятся материалы «о появившихся

Благовещенская церковь на Монзе
Фото А.Анохина. 1998г.

в 1773 г. воровских людях» в северо-западной части Буйского уезда и в соседнем Любимском уезде. Они нападали на помещичьи усадьбы, разоряли и жгли их. Воевода Галича вменяет пострадавшему помещику «собрать людей, сотских, десятских и со всяким оружием: пищалями, бердышами, дубинами, косами и кольями — около деревень разведывать, где они воровские люди имеются, и переловить тех злодеев».

ЛИКУРГСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь была древнейшая Ликургская волость, у рек Шачи и Ноли, и принадлежала она галичским князьям Юрию и Костантину Дмитриевичам, сыновьям Д.Донского. После междоусобной войны Москвы с Галичем, когда победила Москва, волость была у московского великого князя Василия Васильевича Темного, который отдал ее московскому митрополиту.

Центром волости был погост *Ликурга*, в котором одноэтажная летняя каменная Троицкая церковь построена в 1685 г. — вместе с зимней церковью Архангельской. Тут же был одноэтажный каменный дом для приходящих богомольцев. Вблизи алтаря Троицкой церкви находится родовая усыпальница Готовцевых, где похоронены стольник С.В.Готовцев, построивший обе церкви, и его сын А.С.Готовцев, «павший в бою под Полтавой». *Ликурга* — родовое гнездо Готовцевых, коим принадлежали и деревни *Ляхово*, *Гуслино* и др. В середине XVIII в. деревни Готовцевых перешли к Нарышкиным.

Село Ликурга. Троицкая церковь
Фото С. Орлова. 1910-е гг.

Усадьба *Логинково* принадлежала братьям Перелешиним. Михаил и Павел Александровичи Перелешины, владельцы усадьбы — моряки, герои Синопского морского сражения и Севастопольской обороны в 1853 г.

Сельцо *Офонино* известно с 1587 г., когда его с деревнями *Горки*, *Платуново*, *Кривцово*, *Зуево*, *Дор*, *Кишкино* и с погостом *Егория на реке Ноле* московский патриарх Иов пожаловал игумену Леонтию Белому, а до того все эти деревни принадлежали Патриарху Московскому.

Деревня *Овсянниково* принадлежала М.И. Корсакову, отцу декабриста М.М. Корсакова.

ЛУЖКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Назван по имени села *Лужки*, бывшего «*Воскресенского погоста на Железном Борку*». В переписи 1629 г. записано: «В Лужках погост *Воскресенский* на речке Юхорзе, на государевой на престольной земле, а на погосте церковь Воскресение Христово, деревянна клецки, а в ней образа и свечи и книги и колокола и все церковное строение приходных людей да на погосте дворы попов».

Каменная церковь в селе построена в 1840 г. Вся территория сельсовета тяготела к реке Письме и входила в состав Письменской волости с волостным правлением в деревне *Фатьяново*. Деревни здесь принадлежали боярину М.М.Салтыкову, а он в 1648 г. деревни *Мартьяново*, *Галкино*, *Фролово*, *Фрольцово*, *Толстиково* продал Казакову за 500 рублей.

На реке Письме было село *Исаево (Дмитриевское)*, каменная церковь в котором построена в 1823 г. Первоначально село Исаево принадлежало А.А.Писемскому, но в 1646 г. оно было уже у князей Голицыных, а затем у стрельцов Булгаковых.

Усадьба *Иваньково* в середине XIX века принадлежала Александре Ларионовне Пушкиной, жене Александра Юрьевича Пушкина, который служил судьей в *Костроме* и приходился дядей поэту А.С.Пушкину.

ПИЛЯТИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли старинной Холмской волости, входившей в состав Солигаличского уезда. Село *Пилятино* на реке Шаче иногда называлось *Троицким*, по имени стоявшей здесь церкви.

В селе было две церкви — древняя деревянная Никольская и каменная Троицкая, построенная в 1802 г.

Рядом с селом *Пилятином*, у деревни *Федотово*, была усадьба, принадлежавшая Павлу Ивановичу Голохвастову, дяде А.И.Герцена.

Храмы села Пилятина
Фото. 1970-е гг.

РОМАНЦЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В летописи читаем: «В лето 1536 г. октября в восьмой день приходили татары и черемиса на Унжу, да к *Галичу*, а оттуда на *Дорок-Достофеев* и воевали *Романцево*, да *Залесье*, да *Жилино*, да волости около *Галича*».

По имени церкви Покрова село *Романцево* иногда называлось *Покровским*. Каменная церковь в нем построена адмиралом Мартемьяном Яковлевичем Сипягиным и сыном его Николаем Мартемьяновичем в 1803 г. Эта церковь в 1822 г. была перестроена и обновлена.

Романцево — родовое гнездо помещиков Сипягиных. Николай Мартемьянович, участник войны 1812 г., был ранен и за храбрость награжден золотым оружием. После войны он служил на Кавказе генерал-губернатором г. Тифлиса и сочувственно относился к сосланным на Кавказ вольнодумцам. Когда он умер, тело его перевезли в *Романцево* и похоронили у Покровской церкви. Но совсем противоположных взглядов и убеждений был внук М.М.Сипягина — Дмитрий Сергеевич Сипягин, владелец села *Романцева*.

Этот ярый реакционер, министр внутренних дел, участник подавления декабрьского восстания в Москве в 1905 г. был убит студентом Башмаковым. Башмаков переоделся в форму адъютанта великого князя, приехал в Министерство внутренних дел и потребовал от имени великого князя аудиенции у Сипягина, для вручения ему пакета от его высочества. Сипягин вышел из кабинета, и Башмаков в упор застрелил его. Суд приговорил Башмакова к смертной казни, и его казнили в Шлиссельбургской крепости.

Небольшая вотчина, в которую входили деревни *Княжево*, *Поповка*, *Федорково*, *Аргунки*, *Овечкино*, *Пургасово*, принадлежала отцу декабриста М.М.Нарышкина. Вотчина к Нарышкину перешла от Готовцевых. На Евдокии Михайловне Готовцевой был женат отец декабриста.

М.М.Нарышкин происходил из знатного рода. Царь Алексей Михайлович вторым браком был женат на Наталье Кирилловне Нарышкиной, а она была матерью Петра Великого. Нарышкин был сослан в каторжные работы в Нерчинск. Верная своему долгу, за ним в Сибирь уехала его жена Елизавета Петровна, дочь прославленного героя войны 1812 г. генерала П.П.Коновницына.

Село Романцево. Покровская церковь
Фото П.Дубровина. 1972г.

ШУШКОДОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Расположен по старинному торговому тракту, проходящему из Вологды через *Галич* в Вятку. Позже по этому направлению прошла железнодорожная линия Вологда-Вятка.

Село *Шушкодом* возникло из церковного погоста *Богородицкого*. На месте старой Богородицкой церкви в 1802 г. была построена новая каменная того же названия.

В 1546 г. царь Иван Грозный пожаловал Ферапонтову монастырю сельцо *Ефимьевское* с деревнями и разрешил игумену монастыря самому судить монастырских крестьян. В то время *Шушкодом* и *Ефимьевское* входили в состав Иледомской волости. Она упоминается во владении великой княгини Евдокии Дмитриевны — жены Дмитрия Донского, а потом волость перешла к Андрею младшему — сыну Василия Васильевича Темного.

В 1824 г. через *Шушкодом* проезжал с Урала через *Галич*, *Буй*, Вологду в Петербург царь Александр I.

В 1823 г. поместье Корсаковых с деревнями *Кустово*, *Моторугино* и *Дор* было охвачено волнением крестьян. Они требовали управы на жестокого помещика и отправили двух ходоков с прошением к царю Александру I. Ходоков в Петербурге арестовали и отправили по этапу в *Кострому*.

ВОХОМСКИЙ РАЙОН

Вохомский район. Деревня Нижнее Лядово

Фото. 1958 г.

Поселок Вохма
56 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Заветлужский

58 стр.

Мало-Раменский

60 стр.

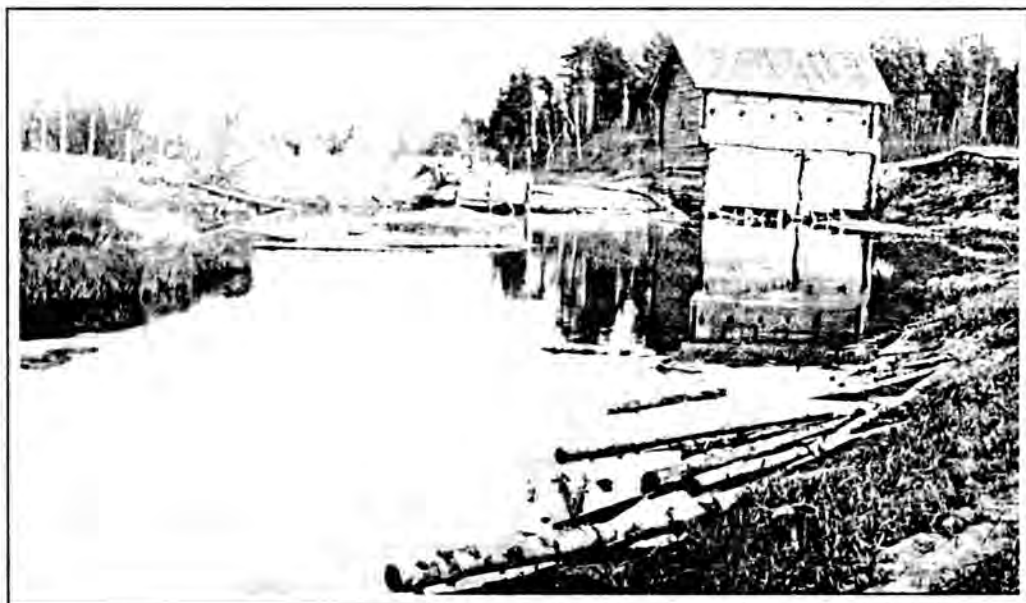
Хорошевский

60 стр.

Карта Вохомского района

Поселок Вохма

Река Вохма
Фото. 1958г.

Поселок *Вохма* — это бывшее село *Вознесение*, называвшееся по имени построенной здесь церкви во имя Вознесения Христа.

Вохомский район занимает древнюю Вохомскую волость, получившую название от реки Вохмы, которая перерезает территорию района с севера на юг. Большая часть волости раньше входила в состав Никольского и Велико-Устюжского уездов Вологодской губернии.

Аборигенами здешних мест, как и всего Заволжья, были представители угро-финской народности меря. Память о ней осталась в названиях рек и урочищ. В III—V вв. нашей эры в Заволжье из междуречья Оки и Суры переселились марийцы (черемисы), которые с правого берега Волги были потеснены мордвой. Марийцы, осевшие на луговом левом берегу Волги, стали называться луговыми.

Память о мере сохранялась еще в XIX веке. Так, дорога, которая шла из *Галича* на восток через село *Георгиевское*, *Пыщуг*, *Вохму* и др. называлась Мерянской. Само село *Георгиевское* имело эпитет Мерское. Да и сам *Галич* в древности назывался *Галичем Мерским* в отличие от Галича, находящегося в Западной Украине. Но эпитет звучал двусмысленно, и от него отказались.

Славянская колонизация шла за реку Ветлугу с запада через *Галич* и с севера через Великий Устюг.

Территория Поветлужья была разбита на четыре стана: Воздвиженский, Богородицкий, Троицкий и Воскресенский — по именам погостов. Станы эти назывались черными (не освобожденными от податей) и были в составе Ун-

женского пригородка Галичского уезда. В 1620 г. все ветлужские черные станы были отданы в вотчину князю Федору Ивановичу Мстиславскому — главе боярского правительства, царскому родственнику.

Расселение славян с запада за Ветлугу шло медленно. Жившие за рекой мари́йцы — союзники казанских татар, оказывали сопротивление, да и русское правительство до завоевания Казанского ханства сдерживало колонизацию. «А за межу русским людям не ходить, и пашни не похать, и сено не косить, и угодыя не угоживать...». Река Ветлуга и была межой, отделявшей черемисско-татарские владения от русских.

Воздвиженский стан в Поветлужье охватывал западную и южную часть Вохомского района, и заселение его славянами здесь шло особенно медленно до XVIII века. Исторические документы XVII века пестрят указаниями, что за Кажировым дальше на восток был «дикий Черемисский лес» и русское население здесь было незначительно.

Заселению, однако, способствовала монастырская колонизация. Монахами в Кажирове был основан монастырь, а так как примонастырским крестьянам предоставлялись льготы, то они и стали селиться здесь, в основном по Ветлуге, Якшанге, Вохме. Сюда же, в дикие места бежало много крепостных крестьян и дезертиров. Монастырь их пригревал как хороших работников.

Село *Хмелевка* называлось ввиду своей малочисленности *Хмелевской волосткой*.

Казанским татарам хорошо был известен водный путь с Волги по реке Ветлуге, Вохме и по волоку на реку Юг, и по нему в Великий Устюг. «Придоша казанские татаровья на град Устюг войной едва же ко граду приступаша то несли на головах насады (лодки. — Д.Б.), вместо щитов и зажгли город».

Село Хмелевка
Фото. 1910-е гг.

ЗАВЕТЛУЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В переписной книге 1631 г. *Заветлужье* называлось Заветлужскими починками в Воздвиженском стане, и в них было всего два крестьянских двора. В 1637 г. здесь построили деревянную церковь во имя Покрова, и починки по имени церкви стали называться селом *Покровским*.

В 1620 г. Воздвиженский стан был вотчиной князя Ф.И. Мстиславского, а после его смерти его огромные вотчины в Приветлужье раздали служивым людям. Село *Покровское (Заветлужье)* отдано было князю Н.К. Лукомскому. Выходцы из Литвы, Лукомские служили московским великим князьям. Один из них, князь Михаил Лукомский, в 1493 г. за оговор великого московского князя Ивана III был казнен в Москве, его живого сожгли в клетке на Москве-реке. От М.К. Лукомского село *Заветлужье* с деревнями перешло к Дмитрию Аксакову, а он отдал его в приданое за дочерью Анной Дмитриевной Федору Прохоровичу Ушакову.

Заветлужье имеет богатую историю, известную по документам существовавшего здесь Кажирова монастыря.

Монастырь был основан в первой четверти XVII века на земле, которую монастырю подарил князь Ф.И. Мстиславский. В книге раздачи земель Мстиславского в 1659 г. записано: «Да в Воздвиженском стану, вверх по Ветлуге

Девушки-черемиски.

Фото. Нач. XX в.

реке на Черемисской стороне на Диком лесу Кожиров монастырь поставлен вновь, а на монастыре церковь, во имя Николая Можайского, деревянна, а в ней и книги, и образы Уссысольского уезда приходца старца Игнатия и по указу боярина князя Федора Ивановича Мстиславского, дана тому монастырю Дикого леса по реке Ветлуге и рыбных ловель». Сохранилось и описание церквей: «Церковь Николая с трапезою деревянна, на церкви клетка брусчатая, рублена в лапу, на клетке крест деревянный, другая церковь во имя Богоявления, деревянна с трапезой, рублена в угол, на церкви две главы окольчужены лемехом. Перед трапезой паперть, а перед ней рундук о двух сходах. На рундуке восемь столбов деревянных, на столбах шатрик. Под трапезой колокольня бревеная рублена, на ней шатрик и крест деревянный, да на колокольнице два колокола». Монахи расчищали от леса новые участки и осваивали их: «...монахи Сергей, Анатолий и Марко расчистили черный лес на Быстровской горе ради пашни и построили церковь во имя Спасова образа, ради богомолия работных людей поселенных тут». В 1744 г. у монастыря было пятьдесят крепостных душ.

За многолетнюю историю монастыря он неоднократно сгорал, на него нападали разбойники и разоряли его, но он по-прежнему восстанавливался, привлекая к себе беглых крепостных и давая приют им. Из Галича, которому подчинялся монастырь, неоднократно посылались сюда воинские команды ловить беглых и возвращать их к своим помещикам. Сейчас от Кажирова монастыря осталась руина единственной церкви.

• В XIV—XV вв. север России был в составе Новгородской республики. Карельский монастырь, что под Архангельском, был разорен шведами, часть монахов тогда ушла на реку Ветлугу и основала возле устья Якшанги новый Карельский монастырь. Правившая Новгородом Марфа Посадница, дала в 1470 г. дарственную грамоту этому монастырю. «Се яз Марфа, вдова Исака Андреевича, жена великого Новгорода посадница, даю в дом Миколы Чудотворца к святому Спасу в монастырь Карельский на Якшанге, что у реки Ветлуги игумену Макарию и старцам вотчину свою на Ветлуге реке ловища рыбы и землю и воды и пожни и лес Черный Дикий от устья Якшанги до Чахломо-ского халуя и на той земле деревни Корелы и Волынки с людьми и скотом и с животом и володети игумену Макарию и старцам а кто мою вотчину у игумена у Макария и у старцев отымет или станет вступаться и мне с ними судиться перед Христом». Когда Иван III разгромил Новгородскую республику, земли на севере были присоединены к Москве, а Марфа Посадница заключена в монастырь.

Предание говорит, что на месте Кажирова был город (деревянная крепость) Якшан и принадлежал он марийцам, — его в 1246 г. разгромили казанские татары, напавшие на Поветлужье.

МАЛОРАМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь монахами Кажирова монастыря был основан починок, и в 1698 г. они же здесь построили деревянную церковь. В 1730 г. из Галичской провинциальной канцелярии по приказу Галичского воеводы в вотчину Кажирова монастыря приехал с солдатами прапорщик Петр Перелешин для переписи беглых крестьян, живших в починках вотчины. Перелешин прихватил с собой из монастыря игумена-старца Иакова, «а в оных починках и в деревнях старосты и крестьяне собравшись многолюдством в деревне *Раменье* с ружьем и луками вышед в поле дать себя не дали и хотели всех побить до смерти». Перелешин с солдатами сжег дома в починках, забрал имущество крестьян и увез все в город Ветлугу, а у игумена монастыря взял письменное обязательство, что монастырь не будет держать в своей вотчине беглых.

Раменское в документах называлось Черемисским — здесь проходила незримая граница между Галичским уездом и черемисами.

Этот малозаселенный, труднодоступный край был обетованным местом для беглых крестьян, скрывавшихся от жестокости помещиков, от голода и тяжелой военной службы. Архивы воеводской канцелярии Галичского уезда пестрят делами о беглых. Типичная выписка: Харитон Леонтьев, приведенный в *Галич*, на допросе показал, что «в давних годах, тому лет сорок назад отец его с женой, а его матерью Марьей Федоровой бежал от хлебной скудности, а его Харитона свели в малых годах. Сбежав, жили в Великоустюгском уезде в государевой Вохомской волости. С позволения мирских людей построили свои дома и подати платили...». Воевода *Галича* приказал Леонтьева с семьей возвратить в вотчину Готовцева под *Чухлому*.

ХОРОШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В древности здесь была Хорошевская волостка. В 1616 г. тут стояло всего четыре починка: *Хорошев*, *Рудиново*, *Горка* и *Русанов*. В самом *Хорошевском* починке было два крестьянских двора. Но здесь был погост с церковью. В Переписной книге 1616 г. записано: «...в черном Воздвиженском стане погост, а на погосте церковь Егория страстотерпца деревяная, клетки, а в церкви образы и свечи, книги и ризы, и все церковное строение приходных людей, да на церковной земле двор попа Павла Иванова, да двор просвирницы Авдотьицы Дмитриевой».

До 1620 г. Хорошевская волостка принадлежала московскому государю и дана была в вотчину князю М.К.Лукомскому, а от него по наследству перешла к Аксаковым и Ушаковым, и в ней уже было семь деревень: *Горка*, *Круглая*, *Сукотино*, *Уполомка*, *Норшигора* и др. Каменная Георгиевская церковь в *Хорошевском* построена в 1825 г.

Южную часть Вохомского района перерезал почтово-этапный Вятский тракт, проходивший через город *Кострому*, *Макарьев* затем вверх по реке Унже до села *Ухтубужа*, где пересекал реку Унжу; затем шел на восток до деревни *Дюково*; от нее вверх по реке Ветлуге через *Пыщуг* на *Вохму* и дальше на Вятку и в Сибирь. По этому тракту првозили ссыльных. По этому же тракту в 1824 г. проезжал и царь Александр I, возвращавшийся с Уральских заводов в Петербург.

Богомольный Александр, любитель хорошего церковного пения, щедро одаривал священнослужителей, стоял на молитве в сельских храмах. Он щедро награждал попов и дьячков Никольской и Вознесенской церквей, пожертвовав им по одной тысяче рублей.

ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

На Галичском озере

Фото В.Кларка. 1908 г.

Город Галич
64 стр.
Ссылные в Галиче
66 стр.
Промыслы Галича
67 стр.

Галичские художники
69 стр.
Почта в Галиче
69 стр.
Разинцы под Галичем
69 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Березовский
70 стр.
Дмитриевский
71 стр.
Костомский
75 стр.
Красильниковский
76 стр.
Кабановский
79 стр.
Лопаревский
80 стр.

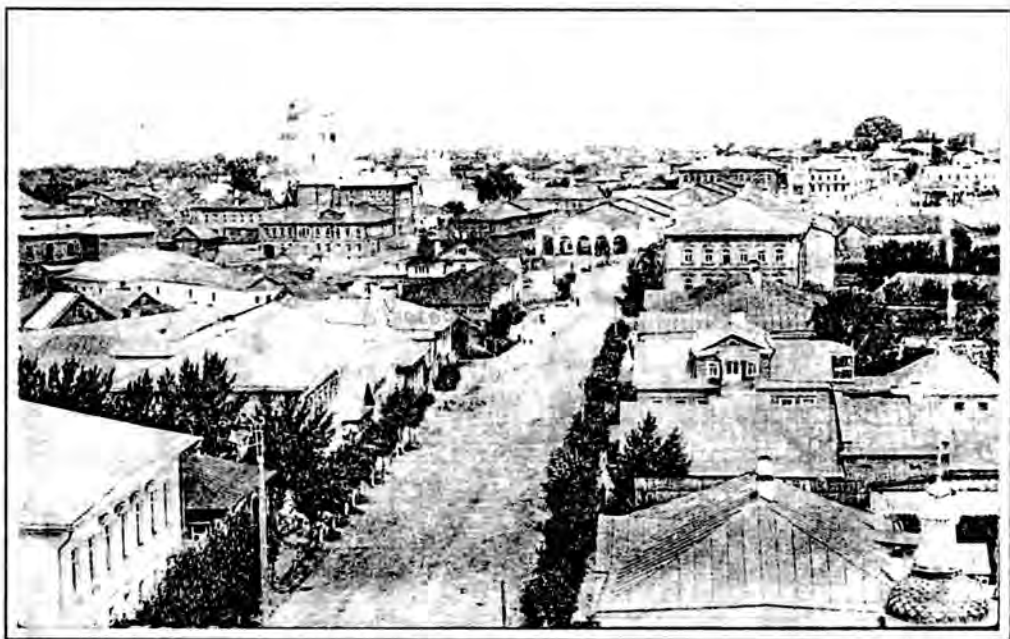
Муравьищенский
80 стр.
Ореховский
81 стр.
Пронинский
82 стр.
Степановский
86 стр.
Толкуновский
90 стр.
Унорожский
94 стр.

Челсменский
98 стр.

ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

ГОРОД ГАЛИЧ

Панорама Галича

Фото М. Смодора. 1910-е гг.

Галич назван так по имени древнего Галича, существующего и сейчас в Западной Украине, в бывшей Галиции. Когда в XII—XIII вв. в результате распада Киевской Руси население ее мигрировало на север и осело в центральной части России, переселенцы перенесли сюда и названия своих оставленных городов — таких, как Переяславль, Галич, Звенигород и др.

Наиболее правдоподобна версия о названии западного Галича: в Галичской Руси большинство минеральных источников имеет солоноватый вкус, а в древне славянском языке соль называлась — «гал». От этого слова, возможно, и вся земля называлась Галичской.

До IX—X вв. в районе *Галича* жили финно-угорские насельники — меряне, память о которых сохранилась в названии рек: Челсма, Шокша, Пема, Векса и др.

Пребывание здесь мерян подтверждается и археологическими находками — медными частями идола Тура — языческого бога, олицетворявшего возрождение жизни и силы. Ритуал поклонения Туру сохранялся еще в XIX веке на Поклонной горе *Галича*.

Когда в район *Галича* с юга и с запада пришли славяне, аборигены ассимилировались с ними, это происходило не всегда мирно.

В XI—XII вв. жители беспокойной Киевской Руси стали переселяться на север, чтобы укрыться там за лесами. Так формировалось великорусское ядро, центром которого была Ростово-Суздальская земля. В XII веке *Галич* со своими пригородками входил в Ростово-Суздальское княжество.

Престол Владимирско-Суздальского княжества по смерти Всеволода и сына его Ярослава занял Святослав Всеволодович. Он в 1245 г. отдал *Галич*

племяннику Константину Ярославичу, который и стал родоначальником первой династии галичских князей, образовав Галичское удельное княжество. Его брат Василий Ярославич в это же время получил в удел Кострому. Образовалось Галичское княжество: на севере оно включало солигаличские, чухломские и кологривские земли, на западе — буйские, на юге граница с Костромским княжеством проходила по рекам Тебзе, Куси, Немде, и с востока Галичское княжество граничило по реке Унже с марийцами.

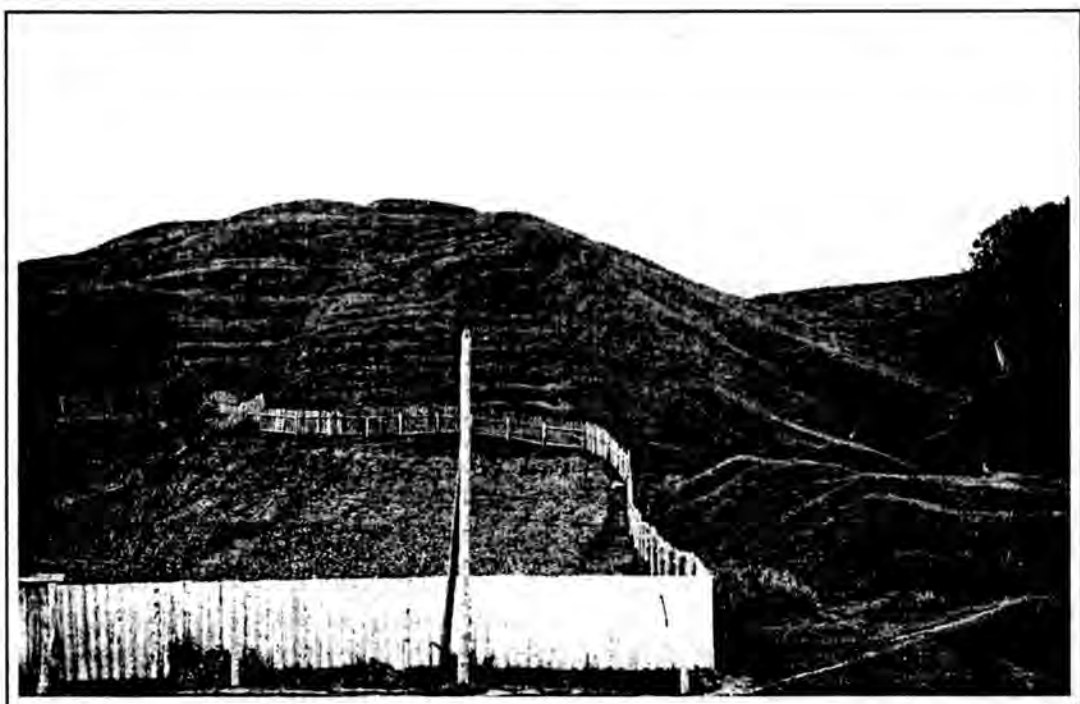
Хронология первой династии галичских князей такова: первый галичский князь Константин Ярославич (1210—1270), его сын Василий Константинович (1260—1310), внук Федор Васильевич (1310—1334) и, наконец, правнук Дмитрий Федорович, последний галичский князь, родился в 1328 г. Все эти князья правили *Галичем* под контролем московских князей, род которых пошел от Александра Невского, приходившегося родным братом галичскому князю Константину Ярославичу.

Известно, что московский великий князь Иван Калита в 1340 г. «купил» *Галич*, и это выражение понималось буквально. Но современные исследования показывают, что «купля» — это термин, означавший ханское разрешение владеть землей, что оформлялось ярлыком. Другим документальным доказательством, что Галичское княжество в это время находилось под протекторатом Москвы, служит сохранившееся рукописное Евангелие 1357 г., рукою «грешного Феофона в граде в *Галиче*, при княжении великого князя Ивана Ивановича» списанное.

Владение второй династии галичских князей началось с сына Дмитрия Донского Юрия Дмитриевича, которому отец дал в удел *Галич* с Звенигородом и Дмитровым, а старший сын Донского Василий Дмитриевич стал великим князем Московского княжества и получил в удел Москву. После смерти

Галич. Базарная площадь
Фото А.Макаревского. 1910-е гг.

Галич. Балчуг

Фото С. Орлова. 1910-е гг.

отца и брата, Василия Дмитриевича, галичский князь Юрий Дмитриевич стал претендовать на московский престол, разгорелась междоусобица между Москвой и *Галичем*. В эту войну включились и сыновья Юрия Дмитриевича Василий Косой и Дмитрий Шемяка, двоюродные братья московского князя Василия Васильевича. Междоусобица сопровождалась драматическими событиями, вероломством, клятвенарушением, подкупам.

Галичский князь Василий Юрьевич был ослеплен московским князем на один глаз и потому прозван Косым. А московский князь Василий Васильевич был ослеплен на два глаза и потому получил прозвище Темный. Несколько раз галичские князья занимали Москву. Борьба за централизацию Русского государства закончилась победой Москвы. А последний галичский князь Д. Шемяка, оставивший в *Галиче* память о себе в названии «Шемякин Холм», бежал в Новгород, где был отравлен подосланным из Москвы поваром.

ССЫЛЬНЫЕ В ГАЛИЧЕ

В старину *Галич* был местом ссылки опальных бояр и служивых людей. Здесь в крепости стояла опальная тюрьма — деревянная изба, огороженная тыном из вертикально врытых в землю бревен (острог). Тюремные сидельцы охранялись приставами.

Первое упоминание о ссылке в *Галиче* относится к 1493 г., когда сюда из Москвы по приказу Ивана III был сослан князь Ф.И. Бельский, заподозренный в измене. При Иване III в Москве был казнен князь Иван Лукомский; перед казнью он показал, что и князь Федор Бельский «хотел бежать в Литву, великий князь велел князя Федора изымать да послать его в заточение в *Галич*». Опала постигла и внука Ф.И. Бельского Ивана Дмитриевича, а его при-

сных Грозный царь велел одного «посадить за сторожу, на Угрешском дворе в Москве», другому велел вырезать язык, а еще двоих казнить торговой казней — «бить кнутом и сослать их с Москвы в заточение в *Галич*».

В 1580 г. по приказу царя Бориса Годунова в *Галич* был сослан князь Александр Иванович Шуйский, брат будущего боярского царя Василия Ивановича Шуйского.

В *Галиче* отбывал ссылку с семьей калмыцкий царевич Консюр Облай. Киргизский хан Ак-Назар с калмыцким царевичем Облаем и с отрядом башкир пытались захватить русскую крепость Уфу, но башкиры были разбиты, и Облай с семьей попал в плен. Его сослали на поселение в *Галич*. В 1670 г. в Галичском уезде появились разинцы под руководством атамана Ильи Иванова. Галичский воевода С.Нестеров, боясь, что царевич Облай может перейти к разинцам, перевел его с семьей в Вологду. Но разинцы были разгромлены, царевича вернули, а воевода получил грамоту: «Давать ему (царевичу. — Д.Б.) по двадцать алтын на день, для того, что у него поросли сын и дочь и люди да питье давать по прежнему по тридцать чарок вина да полтора ведра пива да два воза дров на неделю».

В 1710 г. в *Галиче* находились сосланные туда шведские офицеры, взятые в плен под Полтавой. Один из этих пленных офицеров перекрестился в православную веру и взял русскую фамилию Брынкин и писал в Сенат: «Новокрещенец капитан Петр Брынкин, что в 1709 г. взят в полон на генеральной баталии под Полтавой и послан в *Галич*, да с ним же посланы капитаны и поручики сто человек и в 1711 г. те шведские офицеры изготовя себе фузеи, винтовки, бердыши, рогатины и снаряды, порох и свинец, хотели бежать, а я нехотя изменить и про тот их побег доносил великому государю и галичскому обер-коменданту Алексею Новосильцеву и по доносу шведские офицеры были разосланы по разным городам».

Во время стрелецкого бунта при Петре I из Москвы в *Галич* было сослано пятьдесят стрельцов. В указе галичскому воеводе Титову написано: «Ослушников стрельцов, чтоб к Москве для возмущения не допустить и велено где те стрельцы будут жить никаких людей к ним не допускать и никаких слов не говорить и чернил и бумаги давать им не велено».

ПРОМЫСЛЫ ГАЛИЧА

В *Галиче* исстари было развито кожевенное производство. В кустарных мастерских вырабатывали кожу для подошв сапог и башмаков, для голенищ — хром и юфть, для лосин и перчаток вырабатывали лайку из так называемых кож опойков — шкур молочных телят. Замшу изготавливали из оленьих шкур, привозимых с севера.

В 1719 г. Петр I приказал галичскому воеводе князю Вадбольскому выслать из *Галича* в Москву на кожевенный двор галичских кожевников для обучения «делать кожи по заморски с ворваньим салом». Галичский воевода ответил: «Галичские посадские люди того учения не приемлют и в том мы опальны от царского величества гневу». Но кожевники Савин Креснецов и Никита Тюмнев согласились поехать в Москву посмотреть, как обрабаты-

Выделка кож
Фото. 1890-е гг.

ются там шкуры по новому способу. Многие же отказались, тогда Петр I приказал воеводе *Галича* князю Вадбольскому «заводы *Галича* ведать в коллегии Мануфактуры и делать кожи с ворванью».

Славились галичские мастера-каменщики. В 1713 г. артель каменщиков Тимофея Васильева работала в «Немецкой слободе при дворе светлейшего князя А.Д.Меншикова, да на дворе Ф.Н.Апраксина, да клали мельничную плотину у князя Меншикова».

Еще в старину в *Галиче* вырабатывали пороховую селитру. Галичский князь Дмитрий Шемяка в 1450 г. при отражении нападения московских войск на крепость использовал пушки и пищали, и это привело в ужас московских ратников: «Аже невзвидех божьего света пали лицом на землю токмо храбрыми ограждашесь знаменем креста чужа преставление света», — записано в летописи.

Производство селитры, прекратившееся было, по указу царя Михаила Федоровича велено было возобновить: «...варницы ямчужные поставить и государь указал с дворов посадских и волостных людей возить соль и золу и селитру делать».

В XVIII в. в *Галиче* работал кирпичный завод, изготовлявший больше полмиллиона штук кирпича в год.

В 1768 г. в *Галиче* работала полотняная фабрика купца Матвея Скорняжникова.

ГАЛИЧСКИЕ ХУДОЖНИКИ

Из *Галича* в Москву для росписей церквей и дворцов брали художников-иконописцев.

В 1667 г. воеводе *Галича* К.А.Загряжскому была прислана из Москвы грамота: «В 1667 г. присланы из *Галича* иконописцы два человека, которые были у стенного письма в Москве в церкви Архистратига Михаила (Архангельский собор в Кремле. — Д.Б.) и те иконописцы в письме иконного воображения свидетельствованы московскими иконописцы и из тех галицких иконописцев к делу ноне впред годится Никифорка Богданов сын Копасов, а галичский иконописец Климка Еремеев иконописного воображения писать не навывчен и по нашему великого государя указу тот Климка из Москвы отпущен и впред его к иконописным делам высылать не велено, а жить ему в *Галиче* по прежнему». Грамота подписана царем Алексеем Михайловичем и хранится в делах Оружейной палаты в архиве Древних актов.

ПОЧТА В ГАЛИЧЕ

Лесков в повести «Однодум» писал, как житель *Солигалича* Д.Рыжов в 1770 г. организовал пешую почту между *Солигаличем* и *Чухломой*. «Он взял сильной рукой почтовую суму, взвалил на плечи и стал таскать из *Солигалича* в *Чухлому* и обратно. Плата за эту службу невелика, рубля полтора в месяц, на своих харчах и при своей обуви». Примеру Рыжова последовал и *Галич*. Магистрат города обратился к архангелогородскому губернатору (в состав этой губернии входила тогда Галичская провинция) с просьбой «учредить силами солдат почту», но губернатор отказал в этом, сославшись на малочисленность губернской воинской команды: «...так как она существует для ношения денежной казны и поимки воров, а у вас в *Галиче* две тысячи девятьсот семьдесят пять купцов и они могли бы нанять людей для ношения почты».

Но Галичский магистрат обратился в Сенат, тот согласился с предложением губернатора, а Екатерина II приказала утвердить пешую почту из *Галича* в Вологду (в которой находилось губернское правление).

РАЗИНЦЫ ПОД ГАЛИЧЕМ

Осенью 1670 г. в городе Козьмодемьянске на Волге атаманом разинцев Ильей Ивановичем Пономаревым был сформирован отряд разинцев, который двинулся вверх по Ветлуге, рассылая прелестные письма и громя по дороге вотчины помещиков. На пути отряда к нему приставало много крепостных крестьян из вотчин. Отряд с Ветлуги повернул на *Унжу* и на *Галич*.

Правительство царя Алексея Михайловича, напуганное народным движением, срочно собирало войска для подавления разинцев. Из города *Юрьевца* на разинцев в город *Унжу* спешили стрельцы с пушками под командованием воеводы Нарбекова, а из Москвы в *Галич* выступил воевода Вельяминов со стрельцами Ефимьева.

В городе *Унже* (сейчас село *Унжа* в Макарьевском районе) атаман Иванов узнал об идущих на разинцев хорошо вооруженных стрельцах и на казацком кругу в городе *Унже* решил уйти с товарищами на север, укрыться там и весной начать новый освободительный поход. Но воевода Нарбеков нагнал отряд разинцев в районе Шангского Городища и разгромил его. Более ста пятидесяти человек разинцев было повешено по приказу Нарбекова, а часть разинцев бежала.

Бежал и сам атаман Илья Иванов с женой и несколькими своими приближенными. Но его опознали под городом Тотьмой, арестовали и привели к воеводе Тотьмы Ртищеву. Тот приказал Иванова и его товарищей повесить на берегу Сухоны. А в то время в *Галиче* и в *Чухломе* воевода *Галича* С. Нестеров допрашивал, пытал и казнил захваченных в плен разинцев. Когда Ртищев сообщил Нестерову о казни атамана, Нестеров потребовал прислать труп Иванова в *Галич*, чтобы свидетели опознали казненного. Воевода доносит царю: «В нынешнем во 7179 годе (1671 г. — Д.Б.) декабря в одиннадцатый день пойман на Тотьме воровской казак Илюшка Иванов с товарищи шесть человек и в допросе и с пыток винился во многом своем воровстве, а воевода Тотьмы Ртищев мертвое тело отдал в руки Поисиева монастыря службе Никите Жукову с товарищем для узнания и чтоб всем ведомо было, что он вор Илюшка изыман и казнен и его илюшкины товарищи Якимка Кононов да Офонка Васильев увидя то тело сказали, что он вор Илюшка атаманом у них был. Да и Поисиева монастыря архимандрит Сергей его узнал и я холоп твой того вора Илюшкина мертвое тело велел на торговой площади повесить и в торговые дни велел всему народу объявлять что бы в народе впредь смятения не было и письмо над ним написал вину его велел прибить на столбу».

БЕРЕЗОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Березовец* раньше называлось *Николо-Березовец*, по имени построенной здесь Никольской церкви. В 1629 г. здесь был погост «*Николая Чудотворца на реке Ноле в Березовском десятке*». Десятком в старину называли небольшие поселения. В селе было две церкви: зимняя Никольская, каменная, и деревянная — тоже Никольская, но летняя, сгоревшая в 1956 г. от молнии. В каменной церкви царские ворота были украшены замечательной резьбой, изображавшей сцену Тайной вечери. В этой же церкви хранилась местная достопримечательность — мамонтовая кость, наполовину изгрызенная прихожанами, у которых болели зубы.

В Березовецкой округе было много дворянских усадеб. Рядом с селом была усадьба *Сидоровское*, принадлежавшая В.И.Кадникову. Он-то и строил каменную церковь в *Березовце*.

Напротив была богатая усадьба *Петроанненская*, названная в честь хозяйки и хозяина — помещиков Слободских.

На высоком месте была усадьба *Боловино*, а напротив нее Дмитриевская каменная церковь, называвшаяся «Дмитрий на Гриве» и построенная в 1803 г. Надеждой Ивановной Бартеневой. Усадьба *Боловино* принадлежала сестрам Бартеневым. Здесь стоял их деревянный господский дом. Но дела помещиц (а они были фрейлинами царского двора) расстроились, и их имение было продано с торгов. Господский дом разрушился, сохранились лишь остатки сада. В усадьбе часто бывала и жила Александра Сергеевна Шулепникова, вышедшая замуж за генерала С.С.Готовцева. Но через полгода его убили в Финляндии, во время войны России с Швецией, и неутешная вдова, потерявшая еще и дочь, постриглась в монахини и основала в Петербурге известную Новодевичью монастырскую общину. Сестра Александры Сергеевны Елизавета Сергеевна Шулепникова вышла замуж за Павла Антоновича Шипова и была матерью декабристов Сергея и Ивана Павловичей Шиповых.

У деревни *Семино* находилась усадьба с тем же названием, в которой жили Философовы. Из них Сергей Николаевич Философов был художник-академик, а сыновья его — один химик, другой архитектор и третий агроном — погибли в войну 1941 г.

У деревни *Конноново* было сельцо *Аленкино*, которое в 1780 г. принадлежало Ю.М.Лермонтову, двоюродному прадеду поэта.

Усадьба *Рожново* принадлежала Василию Ивановичу Катенину, брату поэта Павла Александровича Катенина.

Погост «*Георгий, что на Старом на реке Ноле*», и вся волость принадлежали московскому митрополиту, и в *Старом Егорье* стоял митрополичий женский монастырь: «А в нем церковь Егория святого да у его черницы». Каменная Георгиевская церковь на погосте построена в 1804 г. Из прихода этого погоста в Костромской музей деревянного зодчества перевезена часовня.

Кишкино, Оофонино, Горки, Зуево, Дорок, Мелково упоминаются в 1587 г., когда московский митрополит Иов пожаловал деревни боярскому сыну Льву Белову в поместье за его службу у митрополита.

Другим центром церковного прихода было село *Олешь* на реке Олешке, каменная церковь в котором построена в 1801 г.

ДМИТРИЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь расположен историко-архитектурный памятник, имеющий большое прошлое — это бывший галичский Паисиев монастырь. Он был основан в первой половине XV века, еще при галичских князьях, на земле боярина Овина и назывался по имени стоявшей здесь церкви Никольским. На месте Никольской церкви была найдена чудотворная икона Успения Богоматери, которая хранилась в монастыре. По ее имени монастырь и стал называться Успенским. Основатель монастыря монах Паисий был энергичным строителем и проповедником, много сделал для освоения новых земель.

Галицкий Паисиев монастырь. Успенская церковь

Фото С. Орлова. 1910-е гг.

Сохранилось описание Паисиева монастыря 1628 г.: «Успение Пречистой Богородицы, Паисиев монастырь, что у Галицкого посада, а на монастыре храм Успения, да другой храм теплый во имя Николая, да под монастырем на монастырской земле сельцо *Успенское*, а в ней коровий монастырский двор, да дворы попов, да служебников. да монастырской пашни тридцать чети, да к монастырю рыбные ловли в озере в Галицком и в реках Илеме у озера в устье и на Светице на Сухой».

В *Успенской* слободе был хозяйственный двор монастыря. Богатые вотчинники и помещики делали вклады в монастырь деньгами и землей. В 1678 г. у монастыря было шестьсот девяносто крепостных, а в 1766 г. — две тысячи четыреста двенадцать душ, в том числе в Саранском уезде Пензенской провинции, и в Солигалицком уезде, и в Поломской, и в Потрусовской волостях. Кроме того, монастырь имел соляные варницы в *Солигаличе*.

Из описи монастыря 1701 г. видно, что здесь была построена одна из первых каменных церквей: «В Паисиевом монастыре соборная церковь Успения каменна о пяти главах, а церковь строения боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова. К церкви прикладена колокольня, а на ней глава и крест опаяны немецким железом, а на колокольне пять колоколов, в большом весу пятьдесят четыре пуда, да часы с перечастьем (с боем. — Д.Б.), да в том же монастыре другая церковь каменная теплая с трапезой о трех главах, да на Святых вратах церковь во имя святителя Петра деревянна, шатром, а над вратами двадцать четыре иконы, вокруг монастыря ограда». Близкий к царю Михаилу Федоровичу боярин и его дворецкий князь Львов, имевший большие вотчины под *Галичем*, строил церкви в Паисиевом монастыре на свои средства.

Галичский Паисиев монастырь. Троицкая церковь

Фото В.Кларка. 1908г.

Цари тоже делали богатые вклады в монастырь и давали ему жалованные грамоты. «Не велено судом и расправой и пятном (налогом на продажу лошадей. — Д.Б.) ведать в *Галиче* и велено рыбной ловлей Паисиева монастыря владеть в Галичском озере и в падучих реках». Но устроители земли русской бывали разные. В 1662 г. игумен Боголеп приехал с монахами в свою Поломскую вотчину в деревню *Раменье* и велел чернецам зорить имение соседа, чтобы так разрешить спор его с монастырем о земле. Монахи ограбили усадьбу и избили двенадцать человек дворовых Волженского. «А старец Боголеп хвалился на меня всякими лихими делами и битьем и грабежом и поджогом и смертным убийством», — писал в своей жалобе царю незадачливый помещик.

История сохранила любопытный случай, относящийся к жизни Паисиева монастыря. В 1488 г. чернец монастыря собирал милостыню у сеней великокняжеского дворца в Кремле в Москве и объявил, что вскоре Москва сгорит. За это великий князь сослал монаха в Угрешский монастырь под Москвой, а в августе этого же года действительно Москва сгорела, при этом погибло более пяти тысяч человек и тридцать церквей. Народная молва прозвала этого монаха ведуном.

В Паисиев монастырь ссылали из Москвы опальных и пленных.

Село *Михайловское*. Каменная приземистая Михайловская церковь здесь построена в 1789 г. Село принадлежало князю Федору Алексеевичу Голицыну, брат которого Борис Алексеевич был воспитателем Петра I.

Владелец села *Михайловского* Ф.А.Голицын в 1716 г. писал в Патриарший приказ: «В вотчине моей в селе *Михайловском* церковь Михаила обветшала и без указу разобрать и подрубить ветхие бревна и переменить не смею». Для

Деревня Шокша. Пожарная команда
Фото Н. Орлова. 1920-е гг.

ремонта и строительства новой церкви требовалось разрешение самого патриарха. Даже негодные бревна от церкви запрещено было использовать на какие-либо хозяйственные цели. Их должны были вывезти в поле, там «благословить» и сжечь.

Ф. А. Голицын имел только дочерей Прасковью и Марию, которых он выдал замуж за князей П. Н. Щербатова и П. А. Толстого, и *Михайловское* с деревнями как приданое перешло к ним. В роду Щербатовых и Толстых *Михайловское* находилось до 1860 г.

А. Н. Соловьев-Нелюдим
Фото М. Смодора.
1920-е гг.

В составе вотчины Голицыных была и деревня *Шокша*, стоявшая на берегу озера. Жители этой подгородной деревни занимались обработкой кож и торговлей. В 1621 г. житель деревни М. Ермолин писал в челобитной царю, что у него посадские люди *Галича* Бородатов и Обезкин за масло и яйца не уплатили пятьдесят три рубля денег и просил царя «дать указ об уплате». В деревне *Шокше* в 1888 г. родился поэт-правдист А. Н. Соловьев-Нелюдим.

Сельцо *Фоминское* и деревня *Шалабино* упомянуты были в 1499 г., когда владелец *Фоминского* Игнат Клочков продал Абросиму Шалабе «часть сельца *Фоминского*, двор в усадьбе с избой за пять рублей».

В восьми километрах западнее *Галича* — слободка *Овиново*, названная по фамилии боярина Овина, новгородского посадника, на земле которого был поставлен Паисиев монастырь.

Село *Попково*. Это один из старейших погостов, на котором стояла деревянная церковь во имя Преображения Спаса. На ее месте в 1784 г. построили каменную Преображенскую церковь. На кладбище села был похоронен местный помещик И.М.Сытин, отличившийся в войне 1812 г.

КОСТОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Костома* с деревнями *Ворохино*, *Гавринево*, *Гаврино*, *Горшково*, *Лежнево* и др. в XVI веке принадлежало боярам Акинфовым. В 1557 г. Петр Чудинович Акинфов отписал село Троице-Сергиеву монастырю. В 1593 г. в *Костоме* была деревянная церковь во имя Святителя Николая, а рядом с ней хозяйственный двор монастыря: коровник, сарай для сена, зерна и стояли монастырские дворы, в которых жили монастырские служки.

Приселки *Костомы* — деревни *Мурасово*, *Ногино*, *Лошково*, *Богарково*, *Харлухи*, *Трофимово* — принадлежали Макарию Васильевичу Писемскому, а когда он постригся в монахи, он эти деревни отдал Троице-Сергиеву монастырю «на помин своей души».

В 1616 г. на *Костому* напала и razорила село одна из шаек польских интервентов, действовавшая в Галичском уезде.

Осенью и весной во время распутицы добраться до *Костомы* было трудно, поэтому царь Алексей Михайлович в своей грамоте костромскому наместнику писал: «Сельцо *Костома* с деревнями от наших городов и от сельских торжков отдалены и кому де доведется из вотчин что купить или продать и они в весну и в осень за водами в город не ездят и вели их пожаловать в сельце *Костоме* торговать в неделю один день во вторник и положи на них оброк». За право торговли в *Костоме* оброк платили три рубля пять алтын в год, и торговые дни по вторникам в селе *Костоме* сохранялись долго. Каменная Никольская церковь с колокольной в *Костоме* построена в 1802 г.

Село *Горки* с деревнями *Уржуново*, *Пархачево*, *Окишево*, *Андроново* было в вотчине бояр Акинфовых и в 1557 г. ими было отдано Троице-Сергиеву монастырю. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1838 г.

В селе *Станки* каменная Воскресенская церковь с колокольной построена в 1830 г. Раньше *Станки* принадлежали М.В.Писемскому и также отошли Троице-Сергиеву монастырю.

Село *Олифино* на речке Олифенке было в Нагатином стане. В 1643 г. в нем построили деревянную Никольскую церковь. Тогда *Олифино* с соседними деревнями было в поместье «иноземца Ивана Афанасьевича Горняковского» — выходца из Польши, перешедшего на службу к московскому правительству. Потомок Горняковского, солдат лейб-гвардии Семеновского полка, женился на дочери Андрея Федоровича Рылеева и «продал своему тестю из усадьбы *Олифино* дворовую вдову П.Егорову, а взял с его денег один рубль», — записано в крепостной книге Галича за 1752 г. Андрей Федорович был дедом знаменитого декабриста.

КРАСИЛЬНИКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли древних станов — Туркова и Ровдина. Здесь проходит северная железная дорога. Разъезд *Красильниково* назван по имени стоявшей вблизи деревни. В 1667 г. она была центром небольшой вотчины, в которую входили деревни *Глухово*, *Катеринино*, *Чешиново*, *Чокшино*, *Пермино* и др. — всего семьдесят два крестьянских двора. В 1667 г. вотчину купил боярин Борис Иванович Морозов — воспитатель молодого царя Алексея Михайловича.

Морозов, игравший большую роль в государстве, по существу управлял Россией. Он был предприимчивый человек, скупал по всей России вотчины и поместья, основывая в них производство железа, поташа, который через Архангельск отправлял за границу. В Галичском уезде Морозов купил несколько вотчин, в том числе Красильниковскую, чтобы здесь наладить производство поташа. Леса как сырьё здесь было много, да и доставка поташа в Архангельск была удобной — по тракту на Архангельск.

Политическое положение Б.И. Морозова особенно упрочилось, когда он женился на Анне Ильиничне, невестке царя Алексея Михайловича, и стал ближайшим его родственником. После смерти Б.И. Морозова его вотчины перешли в казну, их стали раздавать служивым людям. В 1774 г. *Красильниково* было у князя Сергея Ивановича Одоевского, деда декабриста Александра Ивановича Одоевского, затем у В.Ф. Одоевского — друга М.Ю. Лермонтова.

Деревня *Аздемирово*. В 1620 г. жеребий (часть) деревни царь Михаил Федорович пожаловал галичскому боярскому сыну Г.И. Волосоминову. Тут стояла и его усадьба. Позже деревня перешла к галичскому воеводе И. Трунову, а он выдал свою дочь Матрену Ивановну за М.И. Циклера и деревню отдал в приданое. М.И. Циклер, воевода в Галиче, приходился внуком И.А. Циклеру, замешанному в заговоре на жизнь Петра I и казненному.

В окрестностях села *Рылеева* были усадьбы: *Охлябинино*, *Овсянниково*, *Власово*, *Высокое*, *Апушкино* и др., принадлежавшие многочисленным дворянам Рылеевым. Предок их Иван Григорьевич Рылеев еще в 1596 г. получил здесь поместья в качестве жалования, когда его призвали на военную службу. И прямые предки Кондратия Федоровича Рылеева родились и жили здесь.

Сохранился патент (находящийся сейчас в Чухломском краеведческом музее), выданный деду поэта Андрею Федоровичу Рылееву: «Понеже объявитель сего лейб-гвардии ее Императорского Величества Преображенского полку, бомбардирской роты Андрей Федоров сын Рылеев, который служил в реченном полку с 1730 г. а сего 1747 г. по именному Ея императорского величества указу за болезнью от полковой службы отставлен вовсе и за службу дан ему ранг подпоручкой и отпущен он Архангелогородской губернии, Галицкого уезда в усадьбу *Охлябинино* и во оном доме жить ему свободно и к делам никаким его не определять». Родовая усадьба *Охлябинино* не сохранилась, но стоящая рядом деревня *Охлябинино* существует и сейчас. Это памятное место Галичского района должно пользоваться особым покровительством со стороны властей, равно как и село *Рылеево*, и другие исторические места.

Деревня *Мужилово*. Рядом с ней стояла усадьба, принадлежавшая Никите Ивановичу Рылееву. Он родился в усадьбе и малолетним был зачислен на

Село Рылеево. Храм
Фото. 1966г.

службу в лейб-гвардейский Преображенский полк. В 1780 г. он дослужился до звания генерала и был обер-полицмейстером Петербурга. После смерти Екатерины II вступивший на престол ее сын Павел уволил Рылеева. Он уехал в свою усадьбу в *Мужилове*, где и умер. Похоронили его на кладбище погоста *Ильи, что в Шарике*.

Будучи обер-полицмейстером Петербурга, Н.И.Рылеев, как мы уже упоминали, разрешил печатать книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», вызвавшую гнев Екатерины II. Но braveйший обер-полицмейстер, известный своими чудачествами, ничем не поплатился.

Деревня *Самылово* с деревнями *Демьяново* и *Кучково* в 1610 г. царем Василием Ивановичем Шуйским дана была боярскому сыну Г.И.Волосомоину за

Погост Верхний Георгий. Троицкая церковь
Фото. 1966г.

участие в обороне Москвы от поляков. «А он Григорий, будучи на Москве в осаде стоял крепко и храбро и кровопролитие показал и за то его великий князь пожаловал деревней *Самыловым*», — записано в жалованной грамоте.

Деревня *Монаково*. В ней родился и провел детство физик Борис Павлович Константинов, директор Физико-технического института Академии наук, вице-президент ее. В 1729 г. *Монаково* принадлежало князю И.А.Голицыну, но он всех крестьян в деревне продал помещику Деревянкину, и последний переселил их в свои другие деревни. Деревня *Монаково* заселилась заново и сохранила свое название.

Деревня *Свиньино* — родовая вотчина галичских помещиков Свиньиных. Каменная Рождественская церковь в селе построена родственницей Свиньиных — помещицей Булгаковой. Стоявшая недалеко от села усадьба *Ильинское* принадлежала А.И.Макарову. В усадьбе летом гостил родственник Макарова Сергей Васильевич Максимов — писатель, уроженец посада *Парфеньева*.

Село *Синцово*. До 1629 г. это была деревня *Синцово*, которую получил Федор Богданович Селевин. В 1780 г. часть дворов в *Синцове* принадлежала Марии Васильевне Катениной (здесь стоял ее господский дом) — бабушке поэта Павла Александровича Катенина.

Село *Рылеево*. Памятное место, связанное с именем К.Ф.Рылеева. В селе сейчас никто не живет, но сохранилась полуразрушенная церковь. Село известно с 1656 г., тогда оно называлось по имени построенной здесь деревянной церкви *Троицким*. В 1817 г. в селе помещик Яков Яковлевич Шипов (родственник Рылеевых), живший здесь в господском доме, построил каменную Никольскую церковь. До 1917 г. в селе были приходское и земское училища.

Известный артист-костромич, носивший псевдоним «Костромской», в своих воспоминаниях пишет: «Село *Рылеево* — старое гнездо двух дворянских родов Рылеевых и Свиньиных. От прежних строений не осталось ничего, кро-

ме куч кирпича и мусора. Только громадный заросший пруд с тремя островами и сельское глухое кладбище. Нередко в их тишине среди берез найдешь покосившийся памятник и с трудом разберешь изъеденную мхом надпись: «Под сим монументом покоится тело Рылеева». Сейчас от церкви остались руины, а рядом разбитые могильные плиты.

Погост *Георгиевский (Егорьевский, Верхний)*. Каменная Троицкая церковь здесь построена была в 1748 г., а сейчас видны одни руины.

КАБАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Кабаново* в 1629 г. даровано было за участие в обороне Москвы от поляков боярскому сыну М.П.Рубцову. В то время в селе стояли две деревянные церкви: во имя Святителя Николая и во имя Покрова. От Рубцова село перешло по наследству к Г.Л.Сытину, а от него к помещикам Сипягиным и к Прасковье Ивановне Сумароковой — матери известного писателя Александра Петровича Сумарокова. В 1780 г. в селе стояло четыре господских деревянных дома.

Деревня *Контеево* в начале XIX века принадлежала Иллариону Васильевичу Молчанову — галичскому предводителю дворян. Ему же принадлежала и усадьба Абрамцево под Москвой, позже перешедшая к С.Т.Аксакову.

Сейчас Абрамцево — историко-литературный мемориал, связанный с именами Аксакова, Гоголя, Тургенева, Васнецова, Врубеля, Поленова, Шалыпина...

Дочь И.В.Молчанова Александра Илларионовна была замужем за Александром Юрьевичем Пушкиным, дядей великого поэта, а внук И.В.Молчанова (Дмитрий Васильевич) женился на Елене Сергеевне (Нелли) — дочери декабриста Сергея Григорьевича Волконского.

Недалеко от *Кабанова* была усадьба *Медведево*, в которой в 1731 г. жил помещик, князь С.П.Борятинский. Они с женой оба умерли, и усадьба перешла к их родственнику Ступишину. Была составлена опись этой усадьбы: «Двор помещиков, в нем хоромного строения четыре горницы, в них три печи изразцовых. Выходные сени (парадные. — Д.Б.), над ними две светлицы холодные, да сени задние, а в них два чулана. Горница черная с сенями, да баня на дворе, две избы людские, три амбара, да погреб, да сушило и дворец конский. В прихожей горнице и в крестовой (молельне. — Д.Б.) восемнадцать образов. Окна слюдяные. Мебели: лавки, покрытые тюфяками, пять стульев, обитых кожей... Три блюда венецианские, чайные чашки, стаканы хрустальные, пивные стаканы, братина медная, кувшины, на стене две винтовки, две фузеи. На дворе одиннадцать лошадей, девять коров, куры, утки. В сарае карета на моржовых ремнях, обита кожей, а в ней четыре оконца». Тут же и книга расходов: «На поминовение княгини двадцать копеек, куплено соли на четыре копейки, дано за труды попу двадцать копеек, солдатам три копейки, на

поминки куплено вина на двадцать две копейки, поднесено властям города *Галича*: комиссару Рылееву пирог ценой три копейки, товарищу воеводы Макарову — пирог за три копейки».

ЛОПАРЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает древний Турков стан, память о котором сохранилась только в названии села «*Покров в Туркове*», что возле деревни *Лямцыно*. В 1629 г. село принадлежало Н.И.Попову, а до него — деду его и прадеду. Н.И.Попов село дал Троице-Сергиеву монастырю «на помин души своих прадеда, деда и отца». Каменная церковь в селе была построена в 1831 г.

Когда была проложена Северная железная дорога, рядом с деревней *Лопарево* построили станцию того же названия. Станция обслуживала в основном большие торговые сёла *Палкино* и *Каликино*. У станции *Лопарево* в 1910 г. был построен лесопильный завод, на котором работало двадцать человек. Рядом находился клееварочный завод Розина.

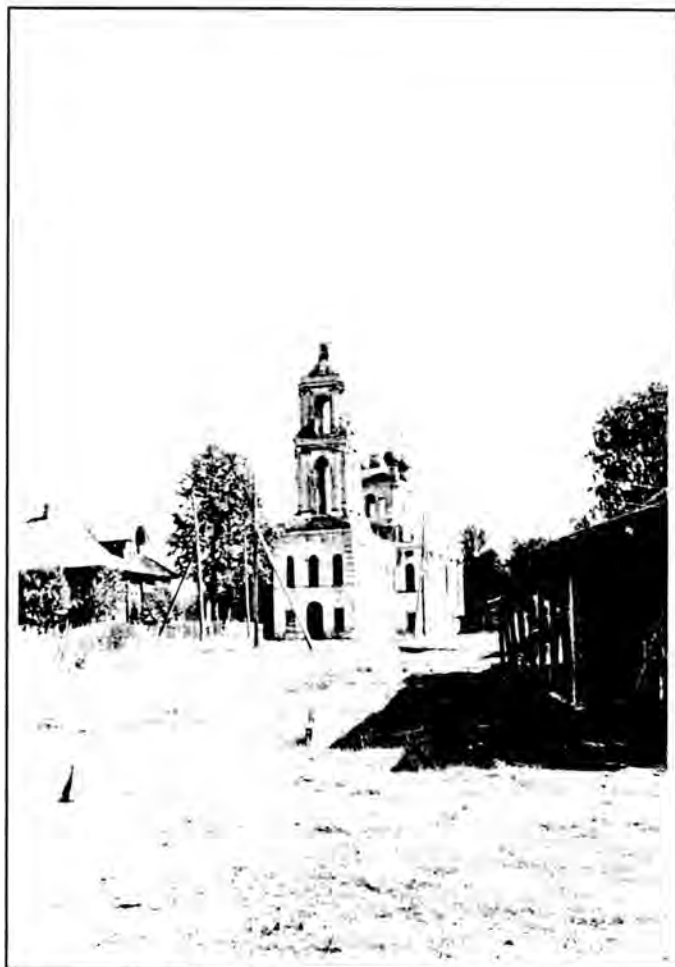
Вблизи деревни *Чертаново* погост «*Никольский на Мокром*», на котором каменная церковь построена в 1815 г.

На территории сельсовета было много усадеб небогатых помещиков: усадьба *Апушкино*, усадьба *Григино*, принадлежавшая И.И.Рылееву, усадьба *Живото*во — вотчина Свиных, усадьба *Лямцыно* — владение Невельских, родственников адмирала Г.И.Невельского.

МУРАВЬИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину здесь была Волежская волость (от реки Волеж). По преданию, на месте села *Муравьищи* было три больших муравейника, по которым и названо село. В 1628 г. в селе была деревянная церковь, и село принадлежало стрелецкому сотнику Воину Глазастому. В 1643 г. в селе уже стояла вторая деревянная церковь — великомученицы Параксевы, и село принадлежало стрелецкому голове Федору Сипягину, который получил его в приданое за дочерью Глазастого. Каменная двухэтажная Воскресенская церковь построена в 1823 г. На кладбище у церкви похоронены братья Николай Иванович и Михаил Иванович Катенины, двоюродные племянники поэта.

Дочь Михаила Ивановича Лидия Михайловна Катенина ушла в революцию. Это она помогла бежать из тюрьмы знаменитой Землячке. Усадьба Катениных *Занино* была вблизи *Муравьищ*, здесь сохранился старинный парк. *Занином* владел полковник Федор Иванович Катенин — дед П.А.Катенина. Сохранился портрет Федора Ивановича, который находится сейчас в Кост-

Село Муравьиши. Воскресенская церковь
Фото. 1966г.

ромском художественном музее.

Недалеко был погост *Черемховец на речке Шаче*, в котором Успенская каменная церковь построена была в 1840 г. В 1628 г. деревни у погоста принадлежали князю Ивану Хилкову.

ОРЕХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Сельсовет находится в бывшей Ликуртской волости. Село *Орехово* — на реке Вексе, на большой дороге из *Галича* в Москву. А когда на этой дороге была организована перевозка почты, в селе была открыта почтовая станция. *Орехово* с деревнями *Михалево* и *Ляпотино* было вотчиной И.А.Шипова, которую он получил в 1626 г. за оборону Москвы от поляков. Каменная Преображенская церковь в селе построена в 1825 г. местным помещиком Алексеем Федоровичем Березняковым.

В старину Векса была водным путем, связывавшим *Галич* через реку Кострому с Волгой. Тогда по Вексе ходили лодки-дошаники грузоподъемностью каждая до четырехсот пудов. Весной же по Вексе сплавляли плотами и лес.

Село *Воскресенское* с деревнями *Сохино, Боровское, Митяшки, Рудино, Ожогини* и др. в 1626 г. было пожаловано князю И.А.Голицыну за участие в обороне Москвы от поляков, а он в 1647 г. вотчину продал Борису Ивановичу Морозову. Воспитатель молодого царя Алексея Михайловича, Б.И.Морозов фактически управлял страной, скупал вотчины и поместья в разных уездах и был одним из богатейших людей России.

На реке Ноле погост *Ноля*, вблизи которого в XIX веке существовал винокурный завод. Каменная Рождественская церковь с колокольней на погосте построена в 1821 г.

Станция *Рассолово* была построена на железной дороге вблизи деревни *Рассолово*, которая принадлежала галичскому помещику Ивану Федоровичу Нелидову. При рытье карьера у станции на пятиметровой глубине были найдены кости мамонта, бизона, шерстистого носорога и пещерного льва. Все эти находки были переданы в зоологический музей Академии наук.

Деревня *Селехово*, в которой сейчас усадьба колхоза «Объединенный труд», принадлежала Г.Д.Черевину, подпоручику лейб-гвардии Семеновского полка, чухломскому помещику, построившему у себя в вотчине в селе *Заболотье* церковь.

Село *Сигонтино*. В нем в 1723 г. было шестьдесят три двора. Каменная Троицкая церковь построена местным помещиком Иваном Федоровичем Нелидовым, костромским прокурором.

Погост *Успение*, названный по имени церкви, имел и второе название: *Льгово*. Им владели помещики Племянниковы. Каменная Успенская церковь здесь построена в 1810 г.

ПРОНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это древняя земля Чудцева стана располагалась по реке Шаче. Здесь проходил старинный торгово-гузевой тракт из *Костромы* в *Галич*.

Из старинных поселений здесь село *Бартеневщина*, названное по фамилии первого помещика Пимена Ивановича Бартенева, получившего село с деревнями в вотчину в 1625 г. за оборону Москвы от поляков. В старину на этом месте стоял небольшой мужской монастырек. Бартеневщина осталась в роду Бартеневых до середины XIX века и была их родовой вотчиной.

В 1716 г. владелец вотчины просил разрешения патриарха на постройку новой деревянной церкви во имя Воскресения Христова взамен старой, ветхой. Каменную Воскресенскую церковь с колокольней в селе построил по своему проекту известный архитектор Никита Григорьевич Бартенев в 1800 г. У этой же церкви он и был похоронен. Другая каменная церковь, Покровская, была построена в 1856 г.

Сын владельца села Н.Г.Бартенева Юрий Никитич Бартенев, знакомый

А.С.Пушкина, был широко известен в литературных кругах России и одно время служил в Костроме директором училищ.

Село *Гавриловское* на реке Шаче. В 1870 г. в нем было пятнадцать дворов и рядом работал небольшой винокуренный завод. В 1629 г. село *Гавриловское* с соседними деревнями было дано в вотчину дьяку Моисею Ивановичу Попову, который находился в составе русского посольства в Персии. В 1646 г. село *Гавриловское* Поповым было пожертвовано костромскому Богоявленскому монастырю «на помин души». Каменная Предтеченская церковь в селе построена в 1833 г.

Недалеко от *Гавриловского* была деревня *Шебаново*, принадлежавшая исследователю Дальнего Востока Михаилу Дмитриевичу Овцыну, сыну знаменитого морехода Дмитрия Леонтьевича Овцына.

Уроженцем *Гавриловского* был Александр Петрович Воронов. Тринадцатилетним подростком он уехал на заработки в Петроград и в начале 1915 г. был призван в армию. В Февральскую революцию был избран членом полкового комитета. Весной 1917 г. вступил в члены партии и погиб в боях. Прах его покоится в братской могиле у Кремлевской стены.

Село *Даниловское* и деревня *Семенищево* известны с 1485 г., когда они принадлежали московскому великому князю Ивану Васильевичу, и он дал их в вотчину галичским боярским детям — братьям Андрею, Ивану и Никите Племянниковым. В *Даниловском* родился раскольник «старец Капитон».

Село *Готовцево* названо по фамилии Данила Васильевича Готовцева, когда он в 1658 г. построил здесь Преображенскую церковь; а в 1758 г. правнук Данилы Васильевича Кондратий Федорович Готовцев построил церковь Спасителя с высокой колокольней.

К.Ф.Готовцев, занимавшийся благотворительностью, был жестокий крепостник, которого крепостные ненавидели. В 1774 г. крестьяне сожгли его усадьбу, огонь уничтожил и тюрьму для крепостных, устроенную в подвале господского дома. На кладбище села были похоронены многие Готовцевы.

Последними владельцами были Макаровы, которым по наследству перешло село.

В усадьбе *Готовцево* жил Всеволод Иванович Барыков — участник революционного движения восьмидесятых годов прошлого столетия. Он подвергался аресту и ссылке и последнее время жил под надзором полиции в родном селе, занимаясь сельским хозяйством.

Усадьба *Высоково* — на почтовом тракте из *Костромы* в *Галич*. В ней находилась почтовая станция и стоял господский дом, принадлежавший помещикам Жадовским.

Село *Дурцево*. Рядом с ним деревня *Панинское*, в которой находилось Дурцевское волостное правление. Село *Дурцево* имело и второе название: *Сафронновское*. Село с деревнями *Пески*, *Клябово*, *Мартыново*, *Горки* принадлежало Николаю Федоровичу Овцыну, потомку муромских князей. Каменная Введенская церковь в селе построена в 1792 г.

В 1850 г. село *Дурцево* с деревнями, в которых было двести двадцать три двора, принадлежало князю Семену Петровичу Черкасскому (Бекович), известному художнику. Его пращур Александр Бекович в 1718 г., будучи в составе русского посольства в Хиве, подвергся ужасной восточной казни — с

Крестьянка Галичского уезда в праздничной одежде
Фото В. Кларка. 1908 г.

него с живого сняли кожу.

Село *Митино*, «что в Чудце». Село принадлежало помещикам Сытиным и Травиным. В своей усадьбе в селе жила помещица Е.А.Травина (девичья фамилия ее Сытина). Ее приказчик Игнат Емельянов в 1773 г. пришел на погост *Ильинский* и просил священника похоронить здесь дворовую женщину Матрену Дмитриеву. Но священник заметил на теле покойницы побои и донес смотрителю В.Г.Готовцеву, а тот сообщил в *Галич*. Но туда, упредив власти, приехал приказчик Травиной и доложил воеводе, что помещица заболела, так как выпила воды, настоенной на траве, которую ей дала «дворовая женка Матрена Дмитриева», она-то якобы и отравила помещицу, и за это сек ее кнутом приказчик, по велению Травиной, и она «помре». Но Травина и здесь опередила события — она подала галичскому воеводе челобитную, в которой писала: «За

давание яда она по великодушию и долгу христианскому прощает дворовую женку». Соседи-помещики поддержали челобитницу, назвав Травину «добропорядочной госпожой». И в Галичской провинциальной кацелярии приняли соломоново решение: «Наказание требует великой осторожности и лучше, не имея точного обличения, виновного освободить, нежели не виновного истязать, следовательно, <...> предать ее Травину суду Божьему, что умерла женка не от побоев, а от совокупившихся к тому других случаев».

Деревня Петровская. Здесь в усадьбе родилась Мария Арсеньевна Богданова — участница революционных кружков шестидесятых годов XIX столетия. Она была замужем за Быковым. В Петербурге за участие в студенческих волнениях ее исключили из университета, и она, живя в *Петровской*, находилась под надзором полиции. Отец ее Арсений Иванович Богданов привлекался по делу декабристов.

Починок принадлежал Михаилу Дмитриевичу Овцыну и его сыну Егору Михайловичу. Михаил Дмитриевич Овцын, сын знаменитого Дмитрия Леонтьевича Овцына (сподвижника Витуса Беринга), участник Великой Северной экспедиции, был разжалован по причине дружбы и заступничества за со-

сланную в Березово семью князя Долгорукова. За это Д.Л.Овцын был осужден и разжалован в рядовые матросы. Когда на престол взошла Елизавета Петровна, он был восстановлен в правах.

Михаил Дмитриевич Овцын как геодезист участвовал в географическом исследовании Восточной Сибири, описывал реки Олекма, Нерча, а в 1754 г. отыскивал залежи железной руды на озере Шокшинском.

Село *Соцевино* в старину было в Погарской волости и в 1656 г. принадлежало братьям Сытиным. В 1651 г. здесь стояла деревянная церковь Казанской Божией Матери, дворы попов, двор вотчинников и семнадцать крестьянских дворов. Каменная Казанская церковь построена в 1861 г.

В 1830 г. *Соцевино* принадлежало Николаю Петровичу Свиныну. Он был родным братом Павла Петровича Свинына, беллетриста, драматурга,

историка и художника, который в 1820—1839 гг. издавал журнал «Отечественные записки». Мать Н.П.Свинына Екатерина Дмитриевна, урожденная Лермонтова, была двоюродной бабушкой великого поэта.

В 1780 г. село *Соцевино* с деревней *Савино* в приданое было дано Ивану Михайловичу Хвостову, сын которого граф Дмитрий Иванович Хвостов, знакомый А.С.Пушкина, был бездарным стихотворцем.

Погост *Тишково*. В старину здесь был погост, на котором стояла деревянная Христорождественская церковь, построенная в 1773 г. местным помещиком Ф.С.Опуриным. Рядом с погостом *Тишковым* — погост «*Никольский на реке Суздальце*». В древности по Суздальцу проходил рубеж между Ростово-Суздальским и Галичским княжествами. Каменная Никольская церковь на погосте на Суздальце построена в 1820 г.

Село *Углево*. Оно было центром Дурцевской волости, а позже центром самостоятельной Углецкой волости.

В 1678 г. село *Углево* принадлежало московскому дьяку — русскому послу в Персии Б.М.Попову. Каменная Введенская зимняя церковь построена в селе в 1771 г., а другая, каменная летняя, построена П.Д.Готовцевым в начале XIX века.

Крестьянка Галичского уезда в праздничной одежде
Фото В.Кларка. 1908г.

В 1690 г. разбиралось судебное дело о сенных покосах на реке Тебзе, принадлежавших князю Ф.А.Щербатову, захваченных Поповым. После смерти В.М.Попова *Углево* по наследству перешло к Ф.И.Сумарокову, а от него к И.М.Алалыкину.

Недалеко был погост *Углец*. Каменная Михайловская церковь построена здесь в 1835 г. В 1639 г. погост Углец принадлежал думному дьяку Разрядного приказа Ивану Афанасьевичу Гавреневу. Но еще раньше на месте погоста *Углец* была деревня *Капорье*, и в ней была мужская пустынь — «новозаведенная в *Капорье*».

В округе было много помещичьих усадеб: *Мотыкино*, *Жолнино*, *Семенково*, *Починки*, *Волково* и др.

Село *Холм*. Село это на высокой горе в одном километре от дороги из *Костромы* в *Галич*, рядом село *Пойма*. В 1628 г. село *Холм* с соседними деревнями принадлежало князю Ивану Семеновичу Куракину. Этот Куракин возглавлял заговор В.И.Шуйского против Лжедмитрия, а потом участвовал в разгроме польских интервентов. В *Галиче*, в кремле, у Куракина был свой осадный двор, в котором он мог с семьей укрыться при угрозе появления неприятеля. Здесь же в *Галиче* у него было свободное дворовое место (участок), которое он подарил Троице-Сергиеву монастырю, и где монастырь построил свое подворье.

После смерти И.С.Куракина село *Холм* перешло к князю стольнику Дмитрию Федоровичу Щербатову, а от него к князю Федору Федоровичу Волконскому, женившемуся на дочери Щербатова Анне Дмитриевне. В 1637 г. князь Ф.Ф.Волконский был послан царем Михаилом Федоровичем к грузинскому царю Теймуразу в целях присоединения Грузии к России.

В *Холме* было две церкви, одна из них деревянная в честь Собора Пресвятой Богородицы, стоявшая на кладбище в полуверсте от села, построенная по некоторым данным в 1552 г. и обновленная в 1654 г. князем Ф.Ф.Волконским. Эта церковь перевезена в Костромской музей деревянного зодчества.

В роду Щербатовых большая часть Холмовской вотчины была до 1860 г. В 1780 г. она принадлежала Ф.Ф.Щербатову — деду декабриста Федора Александровича Щербатова, а дочь Федора Федоровича Анна Федоровна была матерью декабриста Шаховского. Другая дочь Федора Федоровича была замужем за Александром Матвеевичем Дмитриевым-Мамоновым и была матерью декабриста Дмитриева-Мамонова.

Село *Пойма*. Здесь Михайловская каменная церковь построена в 1802 г.

Село *Благовещенское-Погари* на реке Колотилровке. Благовещенская церковь в селе построена в 1817 г.

Вблизи деревня *Ивановское* — центр Погарской волости. Вся волость в XVII веке принадлежала братьям Даниле и Анфимию Солтоновичам Сытиным.

Погост *Ильинский*, что в *Чудце*, назван по имени церкви. Каменная церковь построена в 1821 г. Недалеко от села *Соцевина* — погост *Попков* бывшей Попковской волости. В 1628 г. на погосте стояла церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

СТЕПАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В старину местность здесь была рано и плотно заселена и занимала Тушебин и Пемский станы, память о которых сохранилась в названии сел и погостов.

Деревня *Степаново* раньше называлась *Степаньково*, и перед революцией в ней находилось Быковское волостное правление. *Степаньково* с деревней *Фатьяново* принадлежало М.А.Жеребцовой, родственнице О.А.Зубовой (урожденной Жеребцовой), сыгравшей важную роль в заговоре на жизнь императора Павла.

Погост *Игнатово* имел и второе название — по имени церкви: *Рождественский* — и был известен с 1628 г.

В 1735 г. поп Иван Савин писал в Патриарший приказ: «Построен храм деревянный во имя Рождества Богородицы, а ныне той церкви прихожанин Яков Григорьевич Сытин строит новую каменную церковь».

Погост *Игнатово* чтили местные жители, так как на его месте в конце XIV века существовал мужской монастырь, в котором игуменом был галичанин Лопатов. В 1609 г. этот монастырь был razорен польскими интервентами. Каменная Рождественская церковь с колокольней на погосте построена в 1807 г. местным помещиком Зиновьевым, но еще в 1735 г. на погосте была построена деревянная церковь, которую перевезли из села *Тушебина*.

Деревня *Адамово* в 1738 г. принадлежала В.Н.Зиновьеву, а в 1850 г. была уже у графа Александра Дмитриевича Хвостова, — сына поэта Хвостова.

Сельцо *Астафьевское* принадлежало Михаилу Петровичу Нарышкину, отцу декабриста М.М.Нарышкина.

Рядом усадьба *Быково*, вотчина Семена Федоровича Грибоедова, двоюродного деда писателя А.С.Грибоедова. С.Ф.Грибоедов — костромской воевода — был замешан в стрелецком бунте, «бит кнутом за это и сослан в Тотьму, а земли его взяты на государя».

Село *Бобынино* находилось в Тушебинской волости и в 1690 г. принадлежало князю И.М.Елецкому, а от него по наследству с соседними деревнями перешло к князьям Шаховским. В 1820 г. на месте деревянной церкви в селе петербургский купец (уроженец села *Бобынина*) И.Иванов выстроил каменную Богоявленскую церковь.

Село *Ваганово*. Деревня *Ваганово* известна с 1545 г., когда она вместе с другими деревнями была пожалована Иваном Грозным галичским помещикам Васюку и Ивану Карандашевым (Свиньиным). В жалованной грамоте Грозного написано: «Се аз князь великий Иван Васильевич, всея Руси и пожаловал есми Васюка да и Ивана Ивановых детей Карандашевых, что мне били челом и сказывали, что де у них в Галичском уезде в Тушебине стану деревни *Ваганово*, *Круглышово* и на те деревни была у них отца нашего великого князя Василия жалованная грамота и тое де у них грамоту взяли казанские татаровя и деревни их воевали и в полон поймали, и мы бы их пожаловали».

В 1639 г. в деревне *Ваганово*, которая тогда принадлежала князю Ивану Федоровичу Волконскому, была построена деревянная Никольская церковь, и *Ваганово* стало называться селом. Оно сменило многих владельцев. От Волконского село перешло к его сыну М.И.Волконскому, а от него к его зятю

В.И.Леонтьеву, а в 1718 г. село с деревнями купил костромской губернатор Иван Алексеевич Фамендин (Менгден) — прадед декабриста Н.А.Менгдена.

В 1760 г. *Ваганово* и деревню *Круглышово* купила галичская помещица Матрена Ивановна Циклер — жена капитана М.И.Циклера, служившего в Галичской воеводской канцелярии. Его дед — известный Иван Елисеевич Циклер, выходец из-за границы — в 1687 г. участвовал в Крымском походе князя Голицына, а в 1696 г. был в походе под Азовом, а в 1697 г. вместе с Соковниным и Пушкиным за участие в заговоре на жизнь Петра I был казнен.

В Галичской провинциальной канцелярии в 1760 г. рассматривалось дело о поджоге усадьбы *Ваганово*. На имя императрицы Елизаветы Петровны асессор М.И.Циклер подал челобитную, в которой писал, что его усадьба *Ваганово* «сгорела со всяким домовым заводом вся без остатку». Он обвинял в поджоге усадьбы свою дворовую Марию Степанову. Степанову допрашивал в *Галиче* воевода, и она призналась, что «зажгла ненароком, собравшись топить печку, и взяла в скотской избе уголь и бересту, и береста загорелась, когда она бросила ее наверх». Воевода приказал свести Степанову в застенок, где ее пытали на дыбе, но она говорила то же самое. После этого Степанову пытали еще три раза. В решении воеводы записано: «Мария Степанова в поджоге дома с трех пыток и огненного сжения не винулась и в силу уложения Марию Степанову из под караула освободить без наказания и отправить в свою вотчину».

Каменная Благовещенская церковь в *Ваганове* построена в 1792 г.

У деревни *Зеленцово* была усадьба, принадлежавшая Григорию Терентьевичу Путилову — геодезисту, сопровождавшему в 1723 г. русского посла Ивана Унковского на Восток. Путилов первый нанес на карту озеро Иссык-Куль. После отставки Г.Т.Путилов жил в своей усадьбе *Зеленцово*.

Село *Свиньино* названо по фамилии галичских дворян Свиньиных, которым оно принадлежало. В переписи 1780 г. значится: «Село *Свиньино* с сельцом *Горенки (Гора тож)* Антипа Федоровича Булгакова, жены его урожденной Ларионовой, в селе двенадцать дворов. Село по обеим сторонам большой Чухломской дороги, в нем две деревянные церкви во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца. Сельцо (усадьба) на суходоле, господский дом деревянный». На месте деревянной Рождественской церкви в 1823 г. сыном А.Ф.Булгакова И.А.Булгаковым построена каменная Рождественская церковь, и память о соседней деревянной Никольской церкви сохранена в названии придела Рождественской церкви.

Сельцо *Ильинское* стояло недалеко от *Свиньино*, на дороге из *Парфеньева* в *Галич* и принадлежало А.Н.Макарову, родственнику писателя С.В.Максимова. Максимов часто гостил в *Ильинском*.

Деревня *Кокорюкино* была на почтово-этапном тракте из *Галича* в *Кологрив*. *Кокорюкино* и деревня *Курьяново* в 1652 г. принадлежали «немецкому ротмистру» Денису Петровичу Фонвисину. Его отец Бернارد (Петр), «немецкий рыцарь», был взят в плен при Иване Грозном и перешел на русскую службу. Этот Денис Петрович — пращур писателя Дениса Ивановича Фонвизина и его племянника, декабриста Михаила Александровича Фонвизина.

Село *Морозовское* на речке Едомше. Раньше было в Чухломском уезде. В 1701 г. князь Иван Осипович Борятинский построил в своей вотчине в селе

Морозовском деревянную церковь во имя Тихвинской Божьей Матери. Здесь же была и усадьба Борятинского; сам он служил воеводой в Галиче. В 1700 г. село Морозовское с деревнями Дьяконово, Тарутино, Кулеберово, Семеново перешло к его дочери, вышедшей замуж за Щербинина, а в 1860 г. Морозовское было у С.Г.Доливо-Добровольской. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1853 г.

В селе Морозовском в 1900 г. родился генерал Г.М.Катенин, участник гражданской и Великой Отечественной войн.

Село Никольское, «что в Пемском стану на Затоке», находилось на большой дороге из Галича в Чухлому. Это была вотчина Свиных, и в 1681 г. братья Василий и Иван, «дети Свиных», выделили землю для Никольской церкви, по имени которой село и названо. Род галичских дворян Свиных древний, известен с конца XVI века, но потом обедневший. И это знал Н.В.Гоголь, упомянув фамилию Свиных в «Мертвых душах» в числе беднейших помещиков.

В 1762 г. село Никольское с деревнями принадлежало Александру Петровичу Лермонтову. Здесь, в Никольском, у него была усадьба, и он приходился родным братом Юрию Петровичу Лермонтову — прадеду поэта. В этой усадьбе родился и отец поэта Ю.П.Лермонтов.

Село Ильинское названо по имени стоявшей здесь церкви Ильи Пророка. В 1628 г. село принадлежало думному дьяку Ивану Лаврентьеву — наборщику Печатного двора в Москве. Лаврентьев был сослан на север за то, что «завел латинские воровские согласия и многие римские соблазны и те хотел отпечатать в типографии». В 1707 г. село Ильинское принадлежало И.П.Зиновьеву, здесь он и жил в своей усадьбе.

Село Покров-Пема. Название село получило по Покровской церкви и по речке Пеме. В 1628 г. весь Пемский стан принадлежал Григорию Ивановичу Горихвостову, Григорию Ивановичу Синявину, Александру Семеновичу Перелешину. Один из них, Г.И.Горихвостов, воевода города Тихвина, в 1609 г. со своими тихвинцами присоединился к князю Скопину-Шуйскому, воевавшему против Лжедмитрия.

В селе две каменные церкви: Покровская — 1815 г. и другая, построенная Н.Готовцевым в 1857 г.

Недалеко от села Покров-Пема была усадьба Кощеево, принадлежавшая Павлу Леонтьевичу Свиному. Дочь его Ольга Павловна, по мужу Фетисова, — участница революционно-демократического движения в России в шестидесятых годах. В 1874 г. принимала участие в наборе и печатании запрещенных книг, была арестована и выслана из Петербурга в Кострому под надзор полиции, а позже была приговорена к тюремному заключению.

Сельцо Соколово принадлежало князю П.М.Вадбольскому — двоюродному дяде декабриста А.П.Вадбольского.

Село Тушебино имело и другое название: «что в Соборе в реках». Оно было центром древнего Тушебина стана и известно с 1534 г., когда чухломской наместник Третьяк-Катенин собирал дань со стана для московского великого князя. В 1617 г. была Тушебинская волость, принадлежавшая Ксении Ивановне Романовой — матери царя Михаила Федоровича Романова.

В 1723 г. село Тушебино было у Я.Г.Сытина, и он писал в Патриарший

приказ: «В прошлых годах в Тушебином стане была приходская церковь, а ныне на том месте желаю построить каменную». Каменная зимняя церковь Собора Божьей Матери с колокольной построена в 1735 г., а летняя церковь, каменная, построена в 1792 г. Находившаяся еще в хорошем состоянии деревянная церковь отсюда была перевезена на погост *Игнатово*.

После окончания Северной войны, когда еще войска нельзя было демобилизовать, их отвели во внутренние губернии России и создали здесь так называемые дистрикты — военно-административные районы, на жителей которых было возложено содержание войск. В *Тушебине* в 1723 г. был создан Тушебинский дистрикт, в который вошли Волежская и Тушебинская волости.

Усадьба *Измайлово*. Это была родовая усадьба Лермонтовых — предков поэта М.Ю.Лермонтова. В описании 1780 г. значится: «Сельцо *Измайлово* с деревнями *Халино*, *Бакунино*, *Жеребцово*, *Тушенино* и др. Юрия Петровича Лермонтова, (прадеда поэта. — Д.Б.). В *Измайлове* господский деревянный дом, при нем сад регулярный с плодовыми деревьями». Усадьбу *Измайлово* Лермонтов поменял на усадьбу Любашевка Тульской губернии, и предки поэта уехали отсюда.

Село *Затока* на речке Затоке. Это древний погост: «а в нем храм во имя чудотворца Николая, да другой храм, во имя мученицы Параксевы». Церкви во имя Параксевы обычно строили в торговых селах и на торгах, так как мученица Параксева считалась покровительницей торговых людей. Каменная церковь с деревянной колокольной в селе построена в 1809 г., а другая, Преображенская церковь, построена в 1822 г.

Деревня *Ушаково* (бывшая деревня *Пантелеево*) — родина Героя Советского Союза Д.К.Ушакова (1922—1944), повторившего во время Великой Отечественной войны подвиг А.Матросова.

Недалеко от села *Морозовского* было село *Филимоново* с каменной церковью 1836 г. Село принадлежало Василию Федоровичу Сухово-Кобылину, прадеду писателя Александра Васильевича Сухово-Кобылина, автора пьесы «Свадьба Кречинского».

ТОЛКУНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Занимает древнюю Волежскую волость, называвшуюся по имени речки Воложки.

Деревня *Толкуново* — центр сельсовета. В 1730 г. она принадлежала Лаврентию Федоровичу Нелидову. Его дочь Ефимья Лаврентьевна вышла замуж за Василия Ивановича Толбузина, и *Толкуново* как приданое перешло к нему. В 1748 г. В.И.-Толбузин был воеводой в городе Мезени. Сын его Н.В.Толбузин, моряк, капитан первого ранга, будучи в 1773 г. в эскадре адмирала Спиридонова в Средиземном море, командуя кораблем «Азия», попал в шторм и со всем экипажем утонул. Дочь В.И.Толбузина Матрена Васильевна вышла замуж за Федора Ивановича Катенина и была бабкой поэта Павла Александровича Катенина.

Деревня *Артищево* стоит на берегу Галичского озера. В 1780 г. здесь находилась усадьба, в которой было три господских дома, принадлежавшие И.Ф.Нелидову, И.Н.Бартеневу и М.И.Циклер.

Деревня *Бакланово* известна с 1515 г., когда московским великим князем Василием Ивановичем она была пожалована Федору и Неклюду Черевиным. В 1628 г. сельцо *Бакланово* с деревнями дано князю Матвею Даниловичу Львову за участие его в обороне Москвы от поляков. Потом сельцо перешло к А.К.-Сухотину.

Деревня *Быки*. При археологических раскопках здесь было найдено много костей домашних животных. Стало быть, в древности здесь было развито животноводство. Название деревни обязано, вероятно, этому обстоятельству.

В деревне *Лысково* на берегу Галичского озера была усадьба Ивана и Григория Михайловичей Лермонтовых, двоюродных братьев деда поэта М.Ю.Лермонтова.

Деревня *Ладыгино* принадлежала небогатому помещику Чагину, дочь которого вышла замуж за А.П.Лермонтова (брата прадеда поэта), и деревня была дана ей в приданое.

Село *Олешь* на реке Олешке. Называлось «Троица Олешь» — по имени церкви и речки. Каменная церковь построена здесь в 1801 г., а зимняя с колокольней — в 1810 г.

Село *Сынково* раньше называлось «погост в Кушке, в Сынкове». В 1659 г. стоявшая здесь деревянная Троицкая церковь сгорела, и прихожане просили царя Алексея Михайловича разрешить «сбирать деньги на храм, чтобы им в городех и уездах потружаться, избирать на церковное строение невозбранно». Царь разрешил собирать деньги на постройку новой церкви, и сборщики с кружками на груди ходили по всей России, собирая деньги на строительство храма.

Церкви села Олешь
Фото А.Анохина. 1998г.

Село Сырково. Рождественская церковь
Фото А.Анохина. 1998 г.

В писцовой книге 1626 г. записано: «В стане Кушка поместье за Игнатием да Смирным Викторовичами Нелидовыми половина села *Сырково* да двор помещиков». Стан Кушка название получил по имени реки Кушки.

В 1753 г. половина села *Сырково* с двором помещика, дворовыми людьми и деревнями *Лукино*, *Коробовское*, *Анциферово* по закладной в две тысячи рублей отошло к Ивану Мартыновичу Голохвастову; его сын Павел Иванович был женат на Елизавете Алексеевне Яковлевой, сестре Ивана Алексеевича Яковлева, отца Александра Ивановича Герцена.

В селе каменная Рождественская церковь.

Село *Туровское* — одно из древнейших поселений. Само название села происходит от слова «тур», от мерянского названия бога — идола Тура. В 1836 г. Черниговский епископ Павел, объезжая Костромскую епархию, остановился в *Туровском*, в имении Н.И.Чалеевой, и ее племянник Д.С.Бестужев передал епископу металлические предметы, найденные в 1835 г. на берегу речки Лыкшенки, когда здесь насыпали плотину. Это был языческий идол из красной меди, фигура с головой и ногами. Сейчас эти находки хранятся в Москве в Историческом музее под именем «Туровский идол». При раскопках в 1924 г. профессор В.А.Городцов установил, что здесь была стоянка людей медно-бронзового века. Железная культура здесь развивалась на базе болотной железной руды. Плавилы железо в глиняных сосудах, поставленных на горящий костер; это так называемый очажный способ выплавки.

На Архангельской дороге есть Поклонная гора, и на ней была кумирня мерян, в которой поклонялись идолу Яриле. После установления христианства галичане здесь собирались ежегодно на трехдневное гуляние. На другом

Село Туровское

Фото А.Анохина. 1998г.

берегу озера, на Туровской горе, тоже была кумирня и стояло скульптурное изображение идола Тура.

Село *Туровское* находилось в Пемском стане и в 1629 г. принадлежало Ивану Зиновьеву, а позже было у Перелешиных и Сипягиных. В 1780 г. *Туровское* с деревнями *Салово*, *Лежнево*, *Федурино*, *Чаплово* было у Ивана Михайловича и Григория Михайловича Лермонтовых. *Туровское* к Лермонтовым перешло в 1673 г. от Перелешиных по наследству.

Деревни *Потапово*, *Марфинское*, *Олешково*, *Привалки*, *Кузьминское* в 1650 г. принадлежали стольнику Василию Никитичу Пушкину, дальнему родственнику прямых предков А.С.Пушкина.

Село *Умиление*. На его месте был Заозерский Авраамиев монастырь.

Авраамий — современник Дмитрия Донского — был монахом в Троице-Сергиевом монастыре под Москвой. По указанию игумена монастыря Сергия Радонежского Авраамий ушел в галичский край насаждать христианство. Он основал за озером под *Галичем* монастырь, который называли Заозерским. Затем Авраамий ушел под *Чухлому* и основал там тоже монастырь. Позже Заозерский монастырь, как и другие монастыри, сделался крупным вотчинни-

ком. У монастыря в 1764 г. было шестьсот пятьдесят три крепостных. Указом Екатерины II в 1764 г. монастырь был упразднен, и церкви его превращены в приходские.

Каменная двухэтажная Успенская церковь в селе построена в 1764 г.

Деревня *Фофаново*. В 1790 г. она принадлежала Матрене Васильевне Катениной (урожденной Толбузиной), бабке поэта П.А.Катенина.

Деревня *Холдино*. В 1657 г. село *Холдино* принадлежало А.Перелешину, и он дал деревню в приданое князю И.М.Вяземскому, женившемуся на дочери Перелешина.

Усадьба *Селиваново* принадлежала помещикам Верховским. В 1839 г. владелица усадьбы Н.С.Верховская за жестокое обращение со своими крепостными была убита ими.

УНОРОЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Унорож* было в составе Ликургской волости, которая еще в XIV—XV вв. принадлежала галичским князьям. В жалованной грамоте 1474 г. великого князя Ивана Васильевича, данной митрополиту Геронтию на владение в *Унороже* Благовещенской церковью, говорится: «По деда своего грамоте великого князя Василия Дмитриевича и по отца своего грамоте великого князя Василия Васильевича се яз князь великий Иван Васильевич пожаловал есми игуменов и попов у церкви Благовещения в *Ликурге*». В это время в Унороже был мужской монастырь, называвшийся по имени церкви Благовещенским, и принадлежал он русским митрополитам, а позже патриархам. До 1749 г. Унорож был в подчинении Святейшего Синода.

Каменная Благовещенская церковь в селе была построена в 1814 г. В 1684 г. Благовещенский монастырь был приписан к Ферапонтову монастырю (сейчас село *Ферапонт* в Буйском районе). В Благовещенской церкви села *Унорож* был придел в честь Ионы. Здесь в 1449 г. был пострижен в монахи под именем Ионы житель села *Одноушева* из-под города *Солигалича*. Позже Иона стал Московским и всея Руси митрополитом и способствовал примирению галичских князей с московскими князьями в междоусобной войне между *Галичем* и Москвой.

В конце XVI века московские патриархи, владевшие деревнями у *Унорожа*, стали раздавать их своим слугам. Так, деревня *Савинское* (*Савино*) была дана в 1586 г. боярскому сыну Белому, служившему при дворе митрополита.

Село *Вознесенское* на реке Вексе находилось в древнем стане Кушка, называвшемся по имени речки Кушки. Село названо по имени стоявшей здесь церкви Вознесения. В 1623 г. оно с деревнями *Скворцово*, *Деляковское*, *Тулудово*, *Баскаково*, *Васильевское*, *Куракино*, *Симоново*, *Брюхово*, *Кошелево*, *Болохонка* и др. принадлежало боярину Борису Ивановичу Морозову и перешло к нему от его деда Михаила Яковлевича Морозова.

Владелец села *Вознесенского* Б.И.Морозов был воспитателем царя Алек-

сея Михайловича. Умный и образованный Морозов по существу управлял всей Россией. Он упрочил свое положение, женившись на сестре царицы, и стал приходиться свояком царю Алексею Михайловичу, как мы уже упоминали. Морозов скупал вотчины, организовывал железорудное и поташное производство, проводил реформы в государстве, но некоторые из них были неудачны, и этим Морозов нажил много недругов. Во время бунта в Москве в 1648 г. дом Морозова был разграблен. Москвичи требовали выдать и самого боярина Морозова для расправы над ним. Но царь Алексей Михайлович тайно отправил его в Белозерский монастырь.

Сохранилось описание села *Вознесенского* 1667 г. «В нем церковь Вознесения деревянна вверх шатром о двух главах колокольня рубленая вверх шатром а на ней три колокола весу в них шесть пуд да в селе двор вотчеников а на нем хоромного строения горница белая на подклети против ее повалуша а трех жильях меж ими сени да погреб с наподгребницей изба судовая баня, поварня, двор скотский а живет в том дворе приказной человек боярина Морозова да к селу *Вознесенскому* в Галицком озере рыбные ловли с Липовицы реки и по реку Сосновицу а всего в вотчине Морозова девятнадцать деревень да десять починков а в них сто девяносто один крестьянский двор а в них людей мужского пола семьсот двенадцать». Рыбные ловли на Галицком озере Морозов сдавал на оброк галицким посадским людям, у которых рыбным старостой был Савинка Соклиев.

В *Галиче*, в кремле, у Морозова был осадный двор, в котором и сам боярин, и его семья могли укрыться при опасности. После смерти Б.И. Морозова его *Вознесенская* вотчина перешла к его брату Михаилу Ивановичу.

В 1679 г. в приказе Галицской чети рассматривалось дело о закрепощении галичанина Афанасия Рычкова боярином М.И. Морозовым. Рычков приехал в Москву с рыбой и торговал на Красной площади. Здесь его увидел приказчик Морозова и привел его на двор к Морозову. Боярин приказал наказать Рычкова кнутом, заковать в кандалы и посадить в клеть. Каким-то путем Рычков сумел написать челобитную и передать ее в приказ Галицской чети. Оттуда по приказу царя Федора Алексеевича отправили дьяка Симонова, придав ему полковника с тридцатью стрельцами. Мера, необходимая в Москве в то время, если учесть, что Морозов на своем подворье имел большую дворню, которая по его приказу могла оказать сопротивление посланному дьяку.

На допросе Рычков показал: «Жил в *Галиче*, на посаде, на загородном дворе Бориса Ивановича Морозова и пришел из села *Вознесенского* для торгового своего промысла, а он Рычков отписан на свое торговое дело государем, в 1677 г. приехал к Москве по своим торговым делам с рыбой, а человек Морозова Федор Тихонов ухватил его на Красной площади в рыбном ряду и привел его на двор Морозова, а боярин приказал заковать его в кандалы и посадить в поварную избу и морить голодом». В приказе Галицской чети рассмотрели дело Рычкова, ничего криминального не нашли и велели Морозову «не чинить зла Рычкову и отпустить его по своим торговым делам».

В селе *Вознесенском* было много предприимчивых торговых людей. Еще в 1617 г. крестьяне этого села Тишка и Вторушка Степановы взяли на откуп и содержали кабак в *Парфеньеве*.

Село *Воздвиженское (Подолово)* названо так по имени церкви. В начале XVII века оно было в составе вотчины Мурзы Шипова, служившего в 1620 г. окладчиком (сборщиком налогов) в *Галиче*. Он умер бездетным, и вотчина по наследству перешла к Жадовским. Жадовские в усадьбе, стоявшей рядом с селом, построили каменный с колоннами дом, который в конце XIX века был разобран.

Под колокольной каменной церкви, которую построил в 1811 г. Е.С.Жадовский, расположен был склеп-усыпальница Жадовских. В ней похоронен секунд-майор Е.С.Жадовский (1750—1823) и другие Жадовские, близкие родственники поэтессы Ю.В.Жадовской.

Погост *Новогеоргиевский* на реке Ноле. В старину назывался, «что на Медвежьем враге» (овраге). Погост этот был основан недалеко от древнего *Старогорьевского* погоста и назван по имени каменной церкви Георгия, что построена на месте деревянной.

Деревня *Кузьминская* принадлежала в начале XVIII века князю В.Д.Долгорукому, сыну Владимира Владимировича Долгорукова, сосланному в Березовск по делу царевича Алексея. Под *Кузьминской* было много раскольников, и правительство преследовало их. В 1752 г. крестьянин Кознов из деревни *Кузьминской* по решению Сената был за то, что «вступил в богопротивную ересь, <...> плетями наказан и сослан в Рогервик» (остров на Балтийском море. — Д.Б.).

Деревня *Левково*. Здесь было сельцо с тем же названием, принадлежавшее небогатому помещику Федору Микулину, который и жил в нем.

Село *Чмутово*. Известно с 1506 г., когда московским великим князем Василием Ивановичем оно было пожаловано братьям Василию и Колупаю Михайловичам Приклонским. Потом *Чмутово* было у князя Семена Петровича Львова, известного тем, что, будучи воеводой, в походе под Конотопом он был разбит крымскими татарами и попал в плен к крымскому хану вместе с воеводой, князем Пожарским. Когда их привели к хану, К.Н.Пожарский плюнул тому в лицо, обругал его по-русски, и за это хан велел отрубить ему голову. Львов был более осмотрителен, да к тому же был и ранен, в плену и умер от ран.

Потом *Чмутово* было у князя Д.А.Кольцова-Масальского, а в 1720 г. Петр I *Чмутово с деревнями Домослово, Матвеево, Дор, Злобино* отдал князю Григорию Дмитриевичу Юсупову — члену Сената. От Г.Д.Юсупова *Чмутово* перешло к его сыну Борису Григорьевичу, и в роду Юсуповых вотчина была до 1860 г.

В архиве Древних актов в Москве хранятся бумаги Юсуповых, в которых есть и материалы о чмутовской вотчине. В 1816 г. здесь было шестьдесят восемь крепостных мужских душ, и оброк вотчина платила четыреста семьдесят шесть рублей в год. В 1816 г. староста вотчины писал в Москву Юсупову: «Нам оброк взять негде, потому что у многих пашня не собрана, торгов близко нет, нечего продавать и не можете ли уволить на некоторое время от оброка». Ответ на эту просьбу не замедлил: «Крестьяне, которые не будут платить оброка, будут вытребованы в Москву и будут отданы в фабричную работу».

В 1825 г. в Москву к управляющему Юсупова пришел крестьянин деревни *Домославино* Осип Степанов со словами: «Придя в совершенный возраст и обзаведясь хозяйством, решил жениться, но по случаю того, что рожден от

девицы, девки не соглашались за меня выйти замуж, и оттого в отправлении общих повинностей не могу ровняться с прочими крестьянами». Из Москвы послали в вотчину бумагу: «А как в селе *Чмутове* с деревнями находится семь девок, старосте предписываю уговорить одну из тех девок выйти за Осипа замуж, и если девки не согласятся добровольно, то прислать реестр девок с их именами, и девки [будут] вытребованы в Москву и будут отданы в приличную работу».

В 1826 г. крестьяне вотчины опять жаловались в Москву Юсупову: «Не можете ли нас уволить от оброшных денег а мы имеем такой недостаток три лета, хлеб не родится и великие имеем скудости и взять негде, а которые люди были в Петербурхе на промысле очень мало, а иных выгод у нас нет, как и от сенокосу, так и от лесу».

В 1824 г. управляющий Юсупова в Москве Матвеев писал в *Чмутово* старосте: «Дмитрий Дмитриев, если не соберешь весь оброк, то будешь вытребован к Москве и будешь послан в работу на Купавинскую фабрику, а из неплательщиков оброка, особо нерадивые, будут отданы в рекруты». У Юсуповых под Москвой в Купавине была ткацкая фабрика, и туда ссылали провинившихся.

В 1828 г. недовольные большим оброком и рекрутством крестьяне *Чмутовской* вотчины взбунтовались. Юсупов из Москвы прислал приказчика Ивана Серова усмирять их. Но присланный только подлил масла в огонь: стал притеснять крестьян, наказывать их, бил головы, отдавал в солдаты и держал в тюрьме. Это окончательно возмутило крестьян, они напали на старосту Д. Дмитриева, отобрали у него деньги, собранные на отправку рекрутов. Костромской губернатор выслал в *Чмутово* команду полицейских. Все виновники были наказаны розгами, а главные зачинщики, Михаил Козленок и Федор Сергеев, были отправлены под караулом в *Кострому*, где и были посажены в тюрьму.

Третья часть села *Чмутово* с деревнями *Афонино*, *Мамаево* принадлежала помещикам Макавеевым. Из них Андрей Александрович Макавеев родился в *Чмутове* в 1845 г. и воспитывался в Училище правоведения. Здесь он был замечен в неблагонадежности, и его начальство поручило священнику наблюдать за ним. В 1864 г. его из училища исключили, и за ним был установлен негласный полицейский надзор. Он поступил учиться в Московский университет. По делу Караказова в 1866 г. его посадили в Петропавловскую крепость, но после расследования освободили на поруки и по приказу следственной комиссии выслали под надзор полиции в *Чмутово*, в усадьбу матери. Здесь Макавеев жил до 1869 г., когда ему разрешили въезд в *Кострому*, и только в 1870 г. он был освобожден из-под надзора полиции и потом занимался адвокатурой в Москве.

Каменную Троицкую церковь в *Чмутове* построил капитан-лейтенант Федор Иванович Макавеев. На кладбище церкви похоронены многие Макавеевы, в том числе родители демократа-народника Андрея Александровича Макавеева.

ЧЕЛСМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это места бывших Ровдина и Нагатина станов, и пересекает их старинная дорога из *Галича* через *Буй* в Москву.

Деревня *Челсма* принадлежала Ивану Михайловичу Хвостову — отцу поэта Дмитрия Ивановича Хвостова, родственника А.В.Суворова.

Деревня *Акулининское*. Отсюда был родом Василий Зуй. Он был подрядчик и работал в Андреевском монастыре в Москве и там встречался с игуменом этого монастыря Авраамием, который был настроен против Петра I, обвиняя его в жестокости, во взяточничестве и в притеснении людей. Игумена Авраамия арестовали и сослали в Голутвин монастырь под Москвой, а В.Зуя, участника бесед с игуменом, выпороли кнутом и выслали в вотчину *Акулининское*.

Деревня *Акулининское* с селом *Реброво* и деревнями *Подольское*, *Огарево* были у А.П.Салтыкова, их купил в 1657 боярин Борис Иванович Морозов.

Деревня *Апушкино* принадлежала небогатому помещику Г.Ф.Апушкину. Потом *Апушкино* по наследству перешло к Полозовым.

Село *Алифино* (*Олифино*) на речке Олифинке. В нем в 1870 г. было десять крестьянских дворов. Никольская деревянная церковь здесь была построена в 1643 г. «иноземцем Иваном Афанасьевичем Горняковским», и тогда в Алифине стояло всего пять дворов.

Горняковские владели землями у *Галича* до 1917 г. Один из них, Василий Алексеевич Горняковский, в 1850 г. был предводителем дворян Галичского уезда и был в родстве с декабристом К.Ф.Рылевым. Олифинский двухэтажный кирпичный дом был построен французами, взятыми в плен в 1812 г. и сосланными в *Галич*. Дом украшали лепные потолки, расписанные стены. В доме была большая библиотека и картинная галерея. Сын А.А.Горняковского, Василий Алексеевич был женат на дочери моряка П.А.Борноволокова, участника первой русской экспедиции на Северный полюс, снаряженной по указанию Ломоносова под командованием адмирала-костромича В.Н.Чичагова.

Село *Богородское*. Недалеко была усадьба *Ефремово*, принадлежавшая Павлу Петровичу Свиныну — писателю, историку и художнику.

После окончания Благородного пансиона при Московском университете он был послан в Лондон и в Испанию в составе эскадры адмирала Сеньявина. Потом был в Америке, где работал в русском консульстве. Здесь много рисовал; сохранился любопытный альбом из пятидесяти двух акварелей, изображающих виды США и разные бытовые сценки.

Свинын несколько лет издавал журнал «Отечественные записки», коллекционировал предметы старины, но заслужил нелестные отзывы писателей. А.С.Пушкин высмеял его в сказке «Маленький лжец». Е.И.Измайлов написал на него басню «Лгун», и даже Н.В.Гоголь в «Мертвых душах» упомянул фамилию помещиков Свиныных среди не заслуживающих внимания.

Сейчас от дома Свинына у *Богородского*, кроме фундамента да пруда с островками посредине, ничего не осталось.

Погост *Мостище* (*Георгий, что на Мостище на реке Средней*). Назван по имени деревянной церкви Георгия. Каменная церковь построена в 1829 г.

Село *Нагатина* названо так по имени древнего Нагатинского стана, а

потом здесь была Нагатинская волость. Иногда село *Нагатино* называлось *Никольским* — по имени стоявшей здесь церкви. Каменная церковь построена в 1815 г. на месте старинной деревянной.

В 1628 г. в Нагатинском стане земли принадлежали галичскому Фроловскому монастырю и помещикам Ивану Сурьяновичу Сытину, князю Василию Романовичу Волконскому, князю Василию Петровичу Львову, и они получили эти земли в 1620 г. за участие в обороне Москвы от поляков.

Но еще при Иване Грозном в 1560 г. упоминается Нагатин стан, с крестьян которого собирали налог в пользу князя.

Деревня *Таболово* была известна с 1515 г. по жалованной грамоте, данной московским великим князем Василием Ивановичем (отцом И.Грозного) галичским боярским детям «Федору да Неклюду Черевиным на деревни великого князя *Таболово* и *Бакланово*».

Село *Богчино* на реке Шокше было центром Богчинской волости. В 1701 г. село принадлежало И.Г.Трунову — галичскому воеводе, и он построил деревянную Никольскую церковь. В 1726 г. из Богчина от помещика Трунова бежал «от хлебной скудости» крепостной крестьянин К.Козмин. Он долго скитался по северу России и пришел в Соликамск, где работал на соляных промыслах. Оттуда на лодках с солью, отправленных Строгановыми, приплыл в Казань, где заболел и после выздоровления вернулся на родину. Староста села доставил его в Галич, в канцелярии допросили его, и воевода приказал «означенного Козмина наказать, бить кнутом пятнадцать ударов и отдать помещику».

Сохранилось завещание И.Г.Трунова: «Видя себя при старости и ожидая смертного часа написал сею изустную духовную и благословил владеть селом Богчино с усадьбой и деревнями жене Афимье Федоровой, а после смерти ее владеть дочерям замужним Анне, Домне, Матрене и девице Ульяне, ежели бог благословит замуж, благословляю в приданое за ней деревни *Богчино*, *Бокланово* и усадьбу *Сабаново*».

Эта девица Ульяна вышла замуж за Булгакова, и часть *Богчина* перешла к нему. Она построила двухэтажную Никольскую церковь в селе в 1798 г., установив в иконостасе ее знаменитую икону Владимирской Божией Матери. Другая часть имения *Богчино* досталась другой сестре Матрене Ивановне, которая была замужем за галичским воеводой М.И.Циклером.

Село *Денисьево*. Часть села с соседними деревнями в 1620 г. дана была М.Шипову за участие его в обороне Москвы от поляков. Другую же часть села получил Трунов. Но потомки Трунова свою часть продали князю А.И.Шаховскому, сын которого князь А.А.Шаховский — драматург, театральный деятель — был другом А.С.Пушкина, А.С.Грибоедова, П.А.Катенина и других выдающихся людей. Каменная Введенская церковь в *Денисьеве* построена в 1824 г. помещицей Н.В.Готовцевой.

Село *Реброво*. Оно было в Ровдине стане. В 1620 г. село с деревнями дано в вотчину Ивану Сурьяновичу Сытину за заслуги его в обороне Москвы от поляков, а потом эту вотчину купил боярин Б.И.Морозов. Тогда в селе стояла «церковь Рождества, деревянная, клецки да к тому же *Реброву* мельница на речке Челсме наливная мелет большим колесом, а стоит та мельница ныне пуста потому что тое мельницу подтопил водой Паисиева монастыря архимандрит Сергей новопостроенной своей мельницей у деревни *Подольской*».

После смерти Б.И.Морозова его вотчины были розданы и село *Реброво* опять вернулось к Сытиным. В 1753 г. село *Реброво* П.В.Сытин продал И.М.Хвостову. В 1850 г. *Реброво* с деревнями *Еркачи*, *Адамово*, *Струново* и др., в которых было двести семьдесят крестьянских дворов, принадлежало сыну поэта Д.И.Хвостова Александру Дмитриевичу. Каменная Рождественская церковь в *Реброве* построена в 1758 г. Это одна из ранних каменных церквей в Галичском районе.

Погост *Храмки* на речке Святице известен с 1628 г. Каменная Никольская церковь на погосте построена в 1821 г. В 1736 г. погост *Храмки* с деревнями принадлежал Михаилу Хвостову — майору Новгородского драгунского полка.

Слобода *Овиново* находилась в двух километрах западнее *Галича*. Она принадлежала Паисиеву монастырю и названа по фамилии боярина Овина, на земле которого был основан монастырь.

Село *Льгово* носило и другое название: «*Успенье, что во Льгове*», по имени стоявшей здесь Успенской церкви. Погост с окружавшими его деревнями был дан галичскому боярскому сыну С.И.Племянникову, а от него в 1648 г. село перешло к его сыну И.С.Племянникову, служившему в Москве стрелецким головой. Каменная Успенская церковь построена в 1814 г.

Погост *Фрола и Лавра* в шести километрах западнее *Галича* на берегу озера. Это бывший монастырь, известный с середины XVI века. В 1749 г. монастырь был обращен в домовый синодальный, т.е. был монастырем галичского епископа. После реформы Екатерины II монастырь был превращен в приходскую церковь. Каменная Фроловская церковь построена в 1814 г.

Село *Кокорюкино* на реке Шокше. В переписи 1635 г. о нем записано: «За Иваном Бартеневым село *Кокорюкино* на речке Шокше, а в нем храм во имя чудотворца Николая стоит пуст». Каменная Никольская с колокольной церковь в селе построена в 1788 г. сестрами П.А.Колычевой и Н.А.Алалыкиной, мужья которых были местными помещиками.

В 1635 г. селом владел И.Бартенев, внук Алферия Бартенева, казненного по приказу И.Грозного.

Усадьба *Анисимово* стояла на тракте из *Галича* в *Буй* и принадлежала юнкеру артиллерии К.Я.Корину, родственнику известного архитектора С.А.Корина.

Село *Синцово* на реке Шокше в девяти километрах от *Галича*. Здесь была усадьба с деревянным господским домом, принадлежавшая М.В.Катениной — бабке П.А.Катенина. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1831 г.

Село *Козьмодемьянское*, что под самым *Галичем*, принадлежало старейшим галичским помещикам Сытиным. Каменная Покровская церковь с приделом Козьмы и Демьяна построена в 1755 г. галичским купцом Матвеем Скорняжниковым.

КАДЫЙСКИЙ РАЙОН

Мельница на реке Немде

Фото. 1910-е гг.

Поселок Кадый
103 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Ведровский
105 стр.
Екатеринкинский
105 стр.
Завражский
107 стр.
Иваньковский
109 стр.
Котловский
109 стр.

Лубянский
110 стр.
Низкусский
110 стр.
Паньковский
112 стр.
Селищенский
112 стр.
Столпинский
113— стр.

Чернышевский
113 стр.

Карта Кадыйского района

ПОСЕЛОК КАДЫЙ

Старинный город *Кадый* основан в первой четверти XVI века, в период, когда на северо-восточной окраине Московского государства создавался оборонительный рубеж для, защиты от казанских татар.

На рубеже были построены крепости: *Буй, Судай, Парфеньев, Кологрив* и др. Но задолго до того, еще в XV веке, на территории самого *Кадыя* и в его окрестностях добывали драгоценный продукт — соль. Та соль, что добывалась на Юге, Востоке и в Карпатах, в Россию еще не ввозилась.

В перечислении земель, отходивших к городу *Кадыю*, записано: «Займище что был храм Бориса и Глеба, под ним во враге три колодезя соляных». Соль добывали из подземной соленой воды. В местах залегания рассола отрывали колодезь и устанавливали над ним треногу из бревен, так называемую «соху». К треноге подвешивали на канатах сосновое бревно (матицу), внутри которой по всей длине было просверлено отверстие, оканчивающееся обратным клапаном из кожи. Эту трубу-матицу загоняли в водоносный соленый слой и рассол выкачивали насосом. Соль выпаривали в специальных варницах-сараях, в полу которых была большая яма-печь. Над печью висели огромные железные сковороды (црены), в них-то и выпаривался налитый рассол.

В 1573 г. по приказу Ивана Грозного под *Кадыем* отмежевывали и описывали землю писцы Одинцов и Наумов. Вот «Сотная грамота в пригородах *Кадуя*». «Лето 7081 (1573 г.—Д.Б.) июля в двадцать пятый день по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея России указу ... пригорода на реке Вотгати на стрелке у речки Кадуевки город о три стены, три башни, в городе соборные церкви, государева поставления во имя Живоначальные Троицы книги и колокола и все церковное строение все государево. Снаряду государева две пушки железные, третья медная, десять затинных (легких пушек.— Д.Б.), тридцать пищалей, три пуда пороха, два пуда свинца да на той же реке Вотгати, близь города *Кадуя*, четыре двора поповских, белые места (не облагаемые налогом.— Д.Б.), стрелецкие и пушкарские».

К реке Вотгати двор ямской и в той округе переписали посадских тридцать дворов и бобыльских десять дворов. И в той округе переписали по государеву указу а *Кадыю* городу посадские земли».

Сама крепость имела форму треугольника, и по углам ее стояли башни с пушками. Крепость предназначалась для защиты местного населения от набегов татар, и по тревоге оно собиралось в крепость и вместе с гарнизоном «садились в осаду», так тогда говорили.

В конце XVIII века *Кадый* стал центром Кадыйского уезда. В описании 1780 г. записано: «Города *Кадуя* кремль площадью в одну десятину. Оный кремль лежит на низком месте реки Вотгати и речки Кадыевки и частью обнесен

земляным валом-рвом с восточной и полуденной сторон. Внутри одного соборные церкви. Присутственных мест: уездный нижний земский суд и место для хранения казны. По обеим сторонам Вотгати — церкви, городской магистрат, винный подвал, два питейных дома. Строение мещан и разночинцев сто пятьдесят, а в них двести сорок две души мужеского пола и двести пятьдесят женского. Церковной земли тридцать десятинов вдоль большой столбовой дороги из *Кадыя* в *Галич*. На оной дороге стоит острог для содержания колодников».

Кады. Никольская церковь
Фото П.Дубровина. 1968 г.

ВЕДРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Древняя Коряковская волость, которая располагалась на левобережье Волги ниже *Юрьевца*. Эта волость упоминается в завещании Ивана Калиты. Позже здесь была образована Желватская волость, тянувшаяся по берегам Желвати. Река Желвать была водным речным путем, по ней сплавляли небольшие суда и плоты.

В 1910 г. по реке было сплавлено три с половиной миллиона пудов грузов, в основном лес. Еще в начале XIX века здешние крестьяне были переведены в разряд удельных и стали принадлежать царю.

Село *Ведрово* на Желвати было административно-религиозным центром церковного прихода. На месте деревянной церкви в 1812 г. в селе была построена Владимирская каменная церковь.

ЕКАТЕРИНКИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Эти земли пересекал старинный тракт, проходивший из *Галича* в *Юрьевец*, а с севера на юг их пересекает река Немда, давшая имя Немдовской волости.

Центром был погост *Ильинский* с двумя церквями на нем, одной древней деревянной Тихвинской, перестроенной в 1843 г. и второй каменной церковью, построенной в 1802 г. во имя Иоанна Крестителя. Но еще до этих церквей в селе стояла деревянная церковь Ильи Пророка, и по имени этой церкви и был назван погост.

Деревня *Борисово* принадлежала П.П.Писемскому — офицеру, участнику войны 1812 г., служившему в лейб-гвардии Семеновском полку в Петербурге.

Деревни *Никольское*, *Марьино* в XVIII веке принадлежали князю Н.И.Козловскому, жившему в своей усадьбе *Борщовка* у *Кинешмы* и принимавшего у себя в усадьбе Екатерину II, когда она в 1767 г. путешествовала по Волге.

От Козловского деревни перешли как приданое за дочерью Феодосией Николаевной к ее мужу Александру Петровичу фон Менгдену. Сын его Михаил Александрович фон Менгден, был членом декабристской организации «Союз благоденствия». Участник войны 1812 г., Менгден был ранен в бою под Аустерлицем, взят в плен и увезен во Францию. К ответственности по делу декабристов Менгден не был привлечен, но в списках декабристов числился. Двоюродными братьями А.Менгдена были декабристы братья Калошины. После неудачи на Сенатской площади родственники Менгдена и Калошиных уехали в свои костромские имения и жили там в них. Их общего друга декабриста И.И.Пушина провозили в ссылку в Сибирь по Старо-Вятскому тракту через Кострому и когда его привезли в город *Макарьев*, Пущин просил

смотрителя Макарьевской почтовой станции передать приветы Менгденам и Калошиным, о чем писал он сам в «Записках о Пушкине».

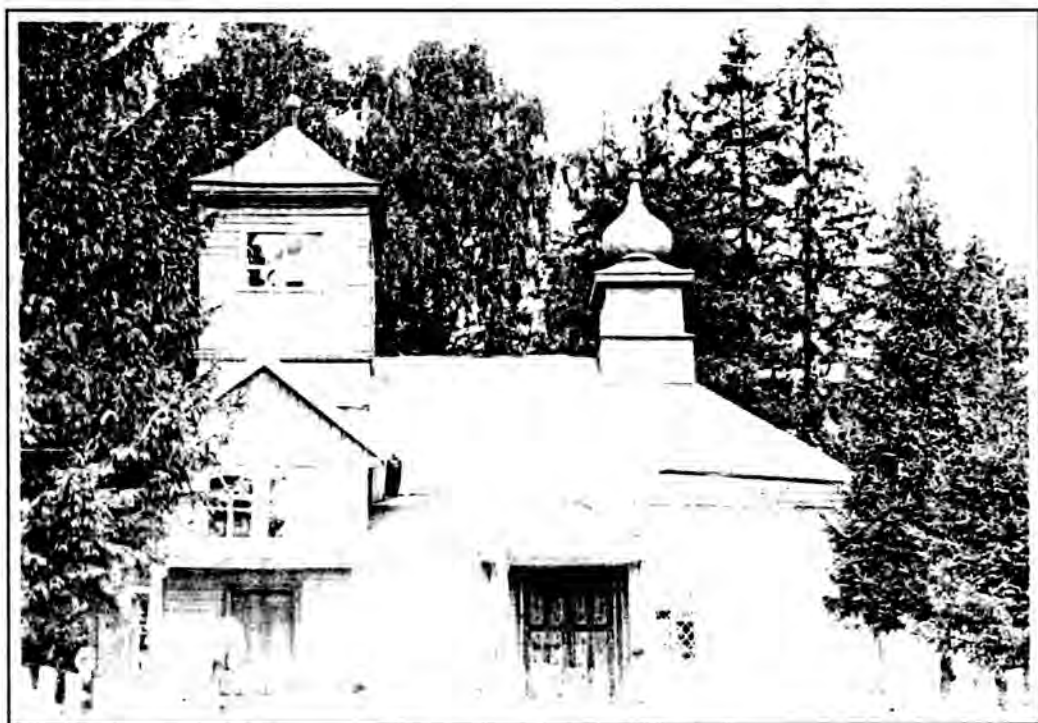
Деревня *Борисово*. Ею владел Владимир Михайлович Менгден, друг писателя Л.Н.Толстого. В образе Каренина угадывается его прототип — В.М. Менгден. Жена Менгдена, урожденная Бибикова, писательница и журналистка, весьма похожа на Анну Каренину. Деревни *Истопок*, *Бакшеево*, *Ястребино* в 1850 г. принадлежали С.В.Каменецкому, небогатому кинешемскому помещику.

Село *Чудь* сохранило память о древнем Чудском стане, а позже Чудской волости, известной со времен Ивана Грозного, когда эта волость с соседними волостями принадлежала лично ему. В 1608 г. Чудской волостью владел князь И.С.Куракин — воевода, стоявший против войск Лжедмитрия. В 1628 г. Чудская волость была дана в вотчину князю Ф.Ф.Волконскому.

В старину в селе стояло две церкви: Макарьевская и Никольская. В 1840 г. на месте деревянной Никольской церкви была построена каменная.

Деревня *Ивашово*. В ней в 1870 г. было восемнадцать крестьянских дворов.

Деревня *Погост* Рядом была усадьба с тем же названием, принадлежавшая С.И.Матчину, прадеду К.Ф.Рылеева.

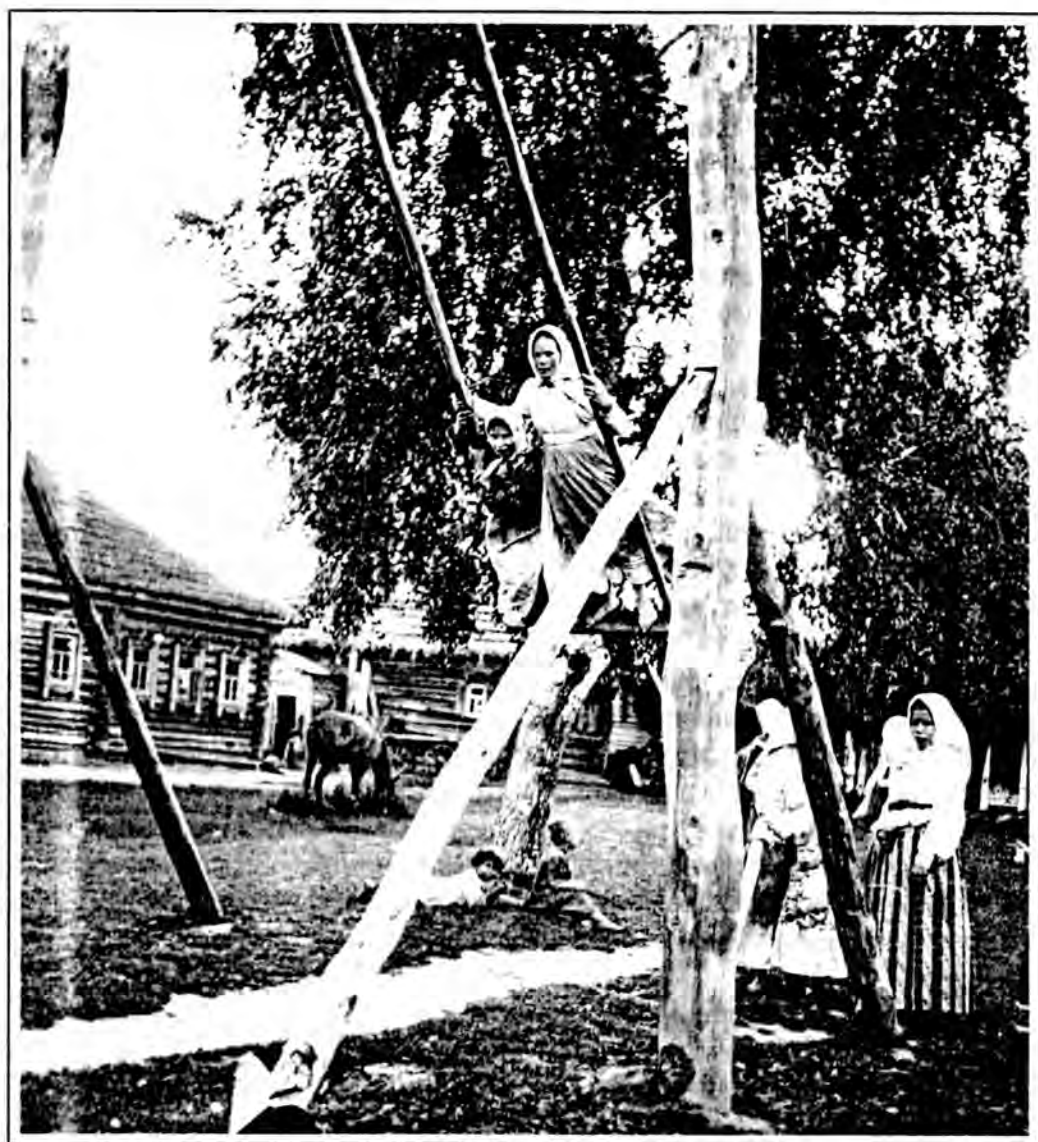

Церковь села Екатеринки
фото. 1966 г.

ЗАВРАЖСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ.

Село *Завражье* на реке Немде. В 1870 г. в нем было сорок три крестьянских двора. Здесь же находилось Завражское волостное правление.

Сейчас устье реки Немды скрыто водами Горьковского водохранилища. Река Немда — древнейший водный путь, который шел от Волги вглубь Галичского уезда. Этот путь хорошо знали казанские татары, когда они в XV—XVI веках совершали свои грабительские набеги на северо-восточные окраины Московского государства — на Галичский и Костромской уезды. Татарские отряды были смешанными, часть татар при набегах на стругах поднималась вверх по Волге и Немде, и в верховьях ее, где уже нельзя было плыть стругами, татары их оставляли, пересаживались на лошадей, которых другая часть

Село Завражье. Крестьянские качели
Фото Н.Карякина. 1905 г.

отряда вела с собой по берегам. Соединившись и пересев на лошадей, татары нападали на села и деревни, захватывая пленных и имущество. Пленных, особенно детей, они отправляли по рекам вниз, в Казань, и оттуда на рынки Востока. Татарские всадники на вооружении имели крючья на длинных шестах для стаскивания всадников, а по бокам лошадей находились специальные корзины, куда сажали захваченных детей.

В книге «Большого Чертежа», в этом древнем географическом описании о Немде сказано: «В реку Унжу, близко от устья пала река Немда а вытекает от *Галича* за тридцать верст». Волость Немда известна с 1505 г., когда московский великий князь Василий Иванович эту волость пожаловал в кормление Федору Максимовичу Горину. Тогда уже волость Немда была плотно заселена.

В 1579 г. когда сформировалось русское войско для похода на Ливонию, в приказе Ивана Грозного о выделении ратников было указано: «Прося у бога милости итить на свое государево дело иноземное, на немецкую, на Ливонскую земли да с государем людей с *Корякова* (*Коряковской волости*. — Д.Б.) и с *Куси* и из *Немды*».

Для края река Немда была важна и в торгово-промышленном отношении. До революции по реке сплавляли построенные в верховьях суда, особенно много сплавлялось леса в плотах. По сведениям 1910 г., за год по реке было сплавлено восемь миллионов пудов грузов, в основном леса. *Завражская волость* была удельной, т.е. крестьяне с землей принадлежали Удельному ведомству. Конечно, эти крестьяне имели чуть больше свободы, чем крепостные, принадлежавшие помещикам. И иной раз, из-за этих мнимых свобод, происходили споры за землю. Так в 1867 г. крестьяне *Завражской волости* скосили луга, которые они считали своими, так как много лет косили там сено. Но ведомство Уделов сдало луга с торгов, в аренду юрьевецкому купцу. Когда во время сенокоса в *Завражье* приехал арендатор и пытался воспрепятствовать крестьянам заготавливать сено, крестьяне избили арендатора и его приказчиков. За это двенадцать человек крестьян было посажено в тюрьму в *Костроме*. Из *Костромы* приехал от губернатора чиновник Булашевич с жандармами. На деревенском сходе в селе *Завражье*, на котором присутствовало одна тысяча пятьсот человек (а всего в *Завражской волости* было шесть тысяч человек), костромской чиновник старался объяснить незаконные действия крестьян, но они не слушали Булашевича, грозясь избить и его.

Костромской губернатор выслал из *Кинешмы* батальон солдат и приехал сам в *Завражье*, многие крестьяне были наказаны розгами, и волнение в волости стихло.

Село *Борисоглебское* название свое получило по стоявшей здесь деревянной церкви во имя Бориса и Глеба. Каменная церковь здесь построена в 1821 г.

ИВАНЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Иваньково*, находилось раньше в Кусьской волости и было на торговом тракте из *Юрьевца* в *Галич*.

Деревня *Михали* в конце XVIII века принадлежала Авдотье Богдановне Ралеевой, жене Никиты Ивановича Рылеева. Н.И.Рылеев при Екатерине II служил оберполицмейстером Петербурга. Он разрешил печатать книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», о чем уже говорилось выше. После смерти Екатерины II ее сын Павел уволил Рылеева со службы, и он уехал в свое имение под *Палкино*, и был похоронен на соседнем погосте «*Ильи, что в Шарике*». Сейчас от погоста и стоявшей на нем церкви остались руины.

В 1658 г. царь Алексей Михайлович пожаловал Новословинской пустыни займище *Турово* на реке Немде, на которой стояла Троицкая церковь. В описи 1761 г. о *Туровской* пустыни сказано: «Оная пустынь Троицы, где ныне имеется оной же пустыни деревня *Туровы горы* в расстоянии 6 верст от Новословинской пустыни. В оной приписной пустыни строение одна только церковь, и та самая ветхая, и в коей службы никакой не имеется, кроме образов и церковной утвари. Оная церковь за ветхостью почти развалилась и к строению не способна».

КОТЛОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Здесь протекает река Вотгать и проходил Старо-Вятский тракт из *Костромы*, через *Кадый*, *Макарьев*, а далее вверх по реке Унжа до села *Ухтубужа*, где пересекал Унжу а затем шел вверх по реке Ветлуге на *Вохму*, и далее через Вятку в Сибирь.

Тракт этот был труднопроезжим, так как осенью и весной надо было преодолевать разливы Унжи и Межи, да и участок от *Макарьева* до *Ухтубужа*, по правому берегу реки Унжи состоял из бесконечных преодолений оврагов, спусков и подъемов. Поэтому этот участок тракта в конце XIX в. был изменен и проходил из *Костромы* на *Галич*, *Парфентьев*, *Кологрив* и у деревни *Дюково* выходил на Старо-Вятский тракт.

Тракт этот стал называться Ново-Вятским. По Старо-Вятскому тракту провозили в ссылку в Сибирь декабристов, а потом и других революционеров. Проезжал тут и В.Г.Короленко.

Село *Котлово* стоит на современном шоссе *Кострома-Макарьев* и участок у *Котлова* как раз совпадает со Старо-Вятским трактом. В 1870 г. в деревне *Котлово* был 21 крестьянский двор, и деревня принадлежала помещику Петру Гиневлеву. 10 семей крестьян этой деревни и соседней деревни *Восково* Гиневлев продал М.И.Чагину за 100 рублей. Но сын П.Гиневлева крестьян считал своими. Он увез из деревни *Котлово* крестьян Данилу Тимофеева и

Гурьяна Тимофеева, первого продал помещику Шипову, а второго сдал в рекруты. А потом остальных крестьян переселил на пустошь *Исакову* у сельца *Рождественского* в Кадыйской же осаде. Когда Чагин узнал (он до этого служил в армии), то заявил протест. Тогда Гиневлев переселил котловских крестьян из *Исакова* под Ржев и деревня *Исаково* осталась пустой.

Село *Надога* называлось «*Погост Николы на Надоге, на реке Желватой*». Известно село с 1652 г., когда им владел А.А.Захаров — небогатый костромской помещик. Каменная Никольская церковь в селе построена в 1827 г. на средства богатого крестьянина А.И.Ранцева. В 12 км от *Кадыя*, у реки *Вотгати*, в 1864 г. рядом с селом *Боголюбским* помещик Поленов построил Боголюбскую женскую общину для престарелых.

Деревня *Дудино*, в которой было 6 крестьянских дворов, принадлежала Денису Ивановичу Чичерину, служившему губернатором в Сибири и считавшемуся прогрессивным по тем временам администратором. Дальним его потомком-родственником был советский дипломат Г.В.Чичерин.

ЛУБЯНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Частично он расположен в бывшей Чернышевской волости. Центр — село *Лубяны*, в котором в 1870 г. было 24 крестьянских двора. Село стоит на старинной торговой дороге из *Юрьевца* в *Галич*. Деревни *Неверово*, *Хохлянки*, *Починок* принадлежали в начале XIX в. П.И.Петрову, родственнику М.Ю.Лермонтова. Центром церковного прихода было село *Хороброво* на реке Немде.

В 1653 г. в *Хороброве* была построена деревянная Никольская церковь. Она была одноэтажной и в плане имела вид креста. В церкви находились иконы Спасителя Иисуса Христа и Николая Чудотворца, написанные искусным мастером и чтимые богомольцами.

В 1780 г. *Хороброво* с деревнями принадлежало братьям Кириллу и Афанасию Федоровичам Тухачевским, из которых К.Ф.Тухачевский был полковник, а Афанасий Федорович — предводитель дворян Костромской губернии. Их далеким родственником и потомком оказался маршал Тухачевский.

НИЗКУССКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Низкусь* названием обязано реке Кусь, ее низовьям. Река Кусь вошла в историю древней Руси. Галичский князь Юрий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского) в феодально-усобной войне со своим племянником московским великим князем Василием Васильевичем овладел московским престолом, но чувствуя шаткость своего положения в Москве обманул племянника. Покляв-

шись ему в верности, Юрий уехал в *Галич*, а когда его сыновья Шемяка и Косой пошли против московского князя, Юрий Дмитриевич изменил клятве и отдал свои войска в помощь сыновьям. Московский князь послал Юрия Патрикеевича с войском, чтобы привести в послушание галичан. Войска сошлись на реке Куси и битва закончилась победой галичан. Юрий Патрикеевич был взят плен.

В Русской летописи под 1433 г. записано: «Князь же Юрьи видел яко не порочно его великое княжение дети от него побежали и все идут к великому князю и посла к великому князю глаголя поиди на свое великое княжество а сам поидя в свою вотчину в Звенигород а оттуда в *Галеч*. Да того же лета князь велики посла воеводу своего князя Юрия Патрикеевича а с ним двор свой многих людей и с ними быша ветчане (с Вятки) и галичане и стаща на бой на речке на Куси и рать великого князя побиша и князя Юрия поймали».

Видела река Кусь и татар. Они неоднократно бывали здесь и грабили волости. В летописи записано: «В лето 1468 г. на вербной неделе взяша татарове казанские волости в Костромских Кусь и множество полону взяша а иных из изсекоша, князь же Иван Стрига-Оболенский ходил за ними и до Унже и не достига их».

В 1536 г. на реке Куси призошла битва татар с русскими: «Лето 1536 приходили казанские татаровя на Костромские места и на Галичские и на многие люди и князь великий послал воевод своих Михаила Сабурова да князя Петра Пестрого княж Васильева — сына Засекина и воеводы сошлись в с казанцами на Куси на речке и казанские люди многие и греха ради наших и за многие не исправления перед Богом и людей великого князя побили и по грехам князя Петра Пестрого да Меншина Полева убили и многих детей боярских побили».

Из костромских писцовых книг известно, что в 1629 г. в *Низкуси* стояла деревянная церковь в честь Воскресения Христова, тогда это был погост «что в низ реки Куси». Церковь та неоднократно перестраивалась и в 1809 г. на месте деревянной была построена Воскресенская каменная церковь (сейчас в ней мукомольная мельница и склад).

Деревня *Доронино* в начале XVIII в. принадлежала Ф.Г.Клишкову — небогатому помещику. В 1722 г. крестьянин деревни Климентий Козьмин с сыном Василием отсюда бежали и «из-за хлебной скудности», сына поймали на Ветлуге. Вот запись: «Лет сорок тому назад отец его с матерью и детьми бежали и пришли в Казанский уезд в село Воздвиженское и жили там своим двором и пашни пахали и подати платили. Мать и отец померли а он, Василий, женился в том же селе и прижил трех сыновей и двух дочерей». Воевода *Галича* приказал: «Так как Василий сведен в малых летах отдать его под расписку помещику».

Деревня *Ерыгино* с деревнями *Першино*, *Стародумово* в 1780 г. принадлежали П.П.Волконскому и деревню он получил в приданое за женой, княжной Козловской.

ПАНЬКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это центральная часть Кадейской осады (уезда) и здесь пересекались два торговых пути из Галича в *Юрьевец* и из *Костромы* через *Кадуи* в *Макарьев* и далее в Вятку (Старо-Вятский тракт). Когда на этих трактах было организовано регулярное почтово-пассажирское движение, то часть земли под *Кадуем* была выделена ямщикам, обеспечивающим перевозки, и деревня *Паньково* приписана к Костромскому яму на участке *Кострома-Макарьев*. Тогда в *Панькове* было 15 крестьянских дворов. На лугах в пойме реки Немды заготавливалось сено для лошадей.

СЕЛИЩЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Название происходит от некоего безымянного селения. Находилось оно вблизи старинного Старо-Вятского тракта. В 1780 г. *Селище* с окрестными деревнями принадлежало Борноволокову. Из них наиболее известен был Третий Степанович Борноволоков, назначенный в 1812 г. главным правителем Аляски и погибший в 1813 г. при крушении судна вблизи острова Ситхи. Его сын Николай Тертович построил церковь на Пречистенском погосте.

Деревни *Павлыгино*, *Михеево*, *Вятское* и др. в 1780 г. были у княжны А.И.Водбольской и у князя И.С.Щепина-Ростовского (дед декабриста Дмитрия Александровича Щепина-Ростовского). В этих деревнях 17 душ принадлежало матери декабриста Ольге Мироновне урожденной Варенцовой.

Жатва в окрестностях деревни Селищи
Фото. 1920-е гг.

СТОЛПИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Раньше это была Завражская волость и в ней было Акуловское сельское общество — филиал волости. Известен крестьянский бунт 1866 г.

Акуловское с соседними деревнями принадлежало княгине Н.С.Козловской. Именья князей Козловских были у *Кинешмы*, но *Акулово* как и *Столпино* отошли в начале XIX в. в Удельное ведомство. Село *Столпино* имело и другое название по церкви Спас-Преображение.

Каменная церковь в селе построена в 1758 г. Было тут и земское училище. Ниже *Столпина* на берегу Волги стояла Кривоозерская Троицкая мужская пустынь, основанная в 1634 г. по желанию граждан города *Юрьевца*, в память смелого правдолюбца Юрьевецкого юродивого Симона. Иконы в монастыре писал выдающийся иконописец Корнилий Уланов, который в 1731 г. постригся в этом монастыре в монахи. Кривоозерскую пустынь запечатлел И.И.Левитан в картинах «Тихая обитель» и «Вечерний звон».

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли древней Коряковской волости, а в XIX в. здесь была самостоятельная Чернышевская волость с селом *Чернышевым*, имевшим и второе название *Рамешки*.

В 1627 г. в *Чернышеве* была построена деревянная Преображенская церковь.

Часть *Чернышева* некогда принадлежала боярскому сыну Афанасию Шахову. Во владениях Селевиных и Шаховых *Чернышево* с деревнями находилось до конца XVIII в., затем перешли они к помещикам Ларионовым. Родственник Ларионовых П.И.Петров был участником войны 1812 г. затем служил на Кавказе, а в 1840 г. вышел в отставку и приехал в *Кострому*. В селе *Чернышево* он построил двухэтажное здание намереваясь открыть в нем ткацкую фабрику. Его сын Аркадий Павлович живя в *Чернышеве*, занимался сельским хозяйством и служил «по выборам». В 1847 г. он впервые в России поставил на сцене *Галича* драму «Маскарад» М.Ю.Лермонтова и сбор от спектакля передал бедным жителям города. Хороший художник, он оставил много зарисовок костромских городов и родного села. Эти рисунки хранятся в Российской национальной библиотеке в Москве.

В одной из комнат усадьбы в *Чернышеве* висела картина «Вид города Тифлиса», нарисованная Лермонтовым и подаренная Павлу Ивановичу Петрову бабушкой великого поэта.

После революции картина была подарена Ивановскому областному музею (*Чернышево* было, как и сама *Кострома* в Ивановской области).

Каменная Преображенская церковь в селе построена в 1823 г. В ней был престол во имя Ахтырской иконы Божией Матери. Сделан он был по просьбе

Село Чернышево. Церковь Преображения
Фото П.Дубровина. 1974 г.

П.И.Петрова, который на Кавказе был одно время командиром Ахтырского казачьего полка — его покровительницей была Ахтырская икона Богоматери.

Село *Ивановское* на реке Кусце. В нем стояла деревянная Никольская церковь и было два помещичьих дома, принадлежавших Н.В.Бологовскому и Д.В.Шишкину. Бологовский был директор Межевого департамента, а его сын Дмитрий Николаевич хорошо знал А.С.Пушкина.

На кладбище *Ивановского* похоронены многие Шишкины. Вблизи села — стекольный завод, вырабатывающий оконное стекло и посуду. После революции 1917 г. в доме Петровых в Чернышеве находилась школа. Этому памятному месту должно быть уделено особое внимание культурной общественности.

КОЛОГРИВСКИЙ РАЙОН

Памятный знак на месте дома, в котором родился и жил Е. Честняков

Город Кологрив

117 стр.

СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ

Высоковский

120 стр.

Илешевской

122 стр.

Ильинский

125 стр.

Понговский

126 стр.

Суховерховский

127 стр.

Уромский

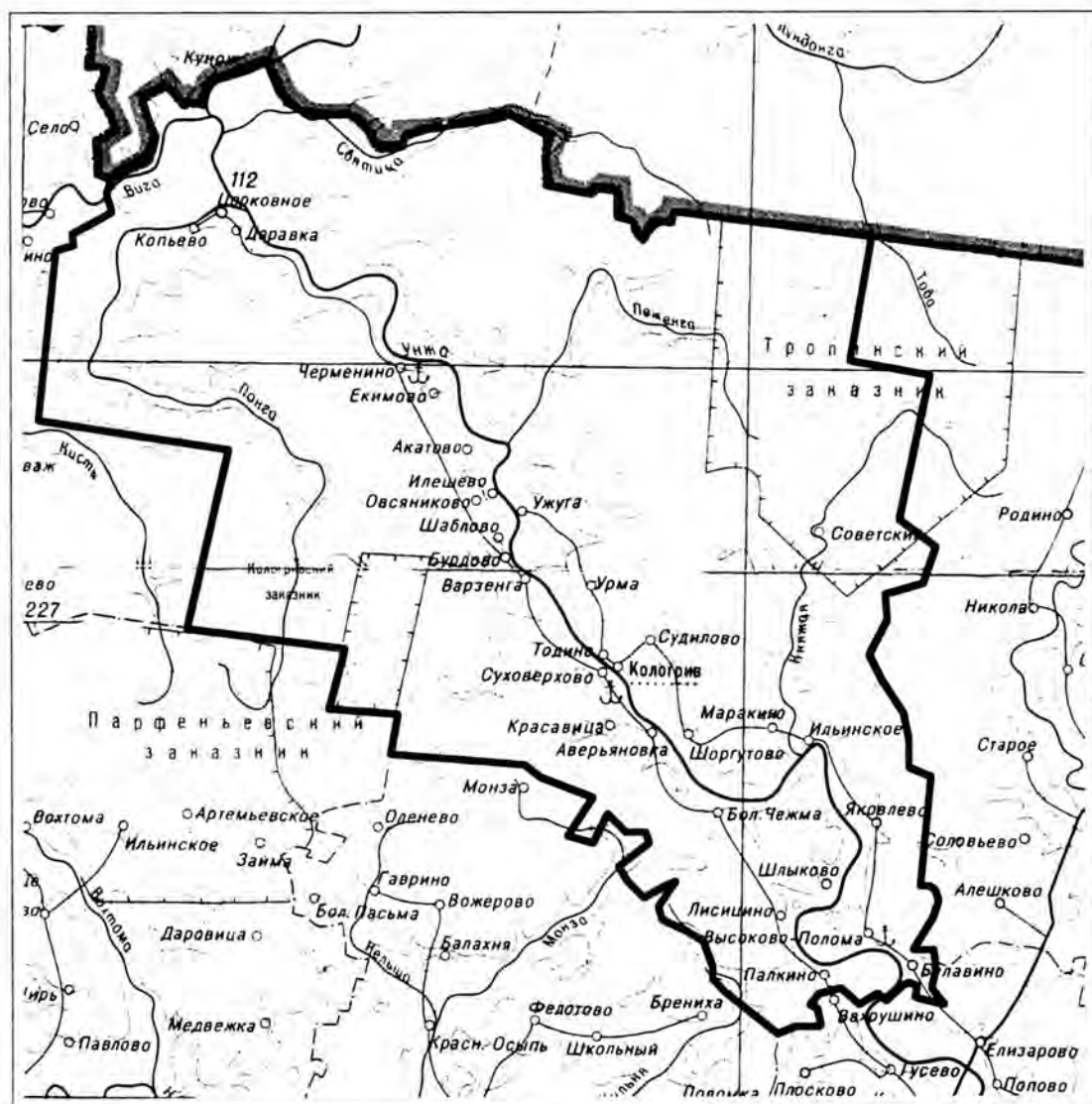
129 стр.

Чежемский

131 стр.

Черменинский

132 стр.

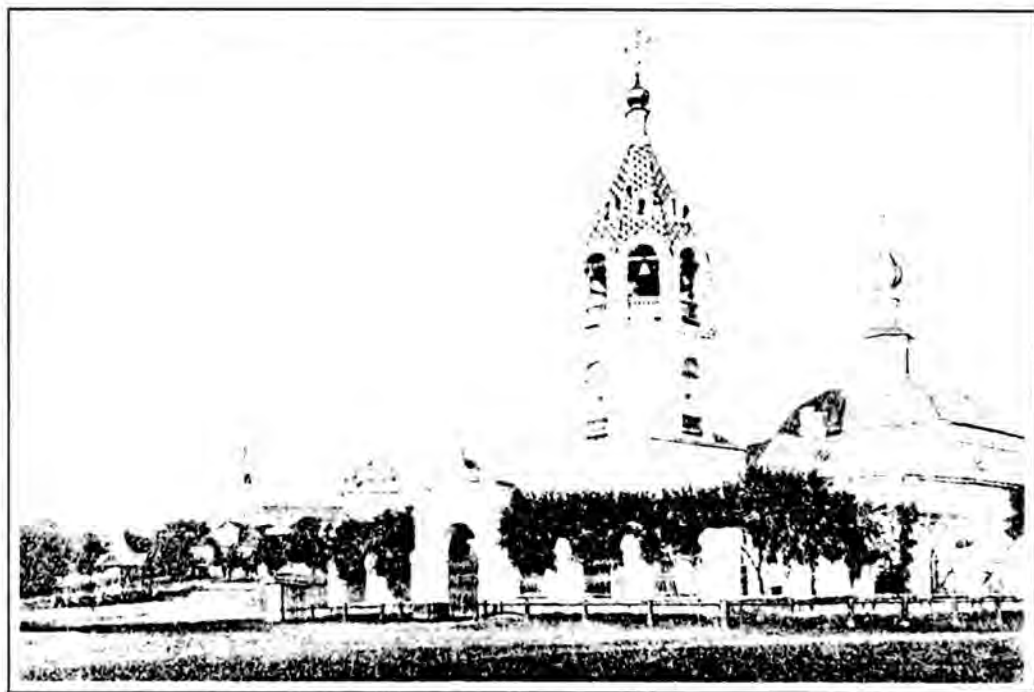
Карта Кологривского района

ГОРОД КОЛОГРИВ

История *Кологрива* состоит из двух этапов. Первый — это история *Старого Кологрива*, что стоял выше на тридцать три километра по реке Унже. В XVI веке здесь была Шишкилевская волость, центром которой считался погост с церковью Михаила Архангела. Шишкилевская волость была плотно заселена, селения в основном занимали правый берег Унжи, поперек изрезанный оврагами с лесными гривами на возвышенностях. Шишкилевская волость упоминается в летописях с 1536 г., когда на нее напали казанские татары, совершавшие набег на галичский край.

Шишкилево упоминается и в 1563 г., когда по приказу Грозного собирали ратников на Ливонскую войну. Но ни в 1536, ни в 1563 г. Шишкилево не именовалось *Кологривом*. Видимо, *Кологрив* был основан как крепость на высоком берегу Унжи рядом с погостом *Архангельским* (*Шишкилевским*)

В межевой книге Галичского уезда 1647 г. записано: «Межа кологривской посадской земле тово же *Кологрива* городка пушкарская земля от города за оврагом кладбище а бывало церква Михаила архангела и та церковь перенесена на горскую сторону, а ныне на церковном месте стоит часовня а за часовней двор — изгородец попа Микиты да детей его а служит поп Денисей на

Кологрив. Макарьевская церковь
Фото. Нач. XX в.

Кологрив. Собор
Фото. 1910-е гг.

посаде у ружной церкви у Макария чудотворца, а другой сын Борис служит в городе у архангела Михаила» Эта запись проливает свет на историю *Старого Кологрива*. Когда на правом берегу Унжи построили деревянную крепость, ее назвали Окологривье, т. е. находящийся у высокого гребня, между оврагами. Позже буква «О» была отброшена и крепость называлась *Кологривом*. Стоявшая рядом на погосте церковь Михаила Архангела была перенесена в город с соблюдением всех традиций: при переносе церкви на новое место название сохранялось, а на старом месте ставилась часовня. Место было свято и застойке не подлежало. Рядом с крепостью для прихожан волости построили Макарьевскую церковь.

В 1700 г. род касимовских царей угас, и деревни Кичинской волости перешли в Дворцовый приказ, их стали раздавать в поместья служивым людям в качестве жалования за службу.

Когда крепость *Кологрива* потеряла военное значение в середине XVI в. (после падения Казанского ханства), за нею уже не следили. «Город *Кологрив* на реке на Унже древян ветх разволялся а до реки до Унжи ни одной городни нет а в городе соборная церковь Михаила Архангела да в *Кологриве* же на посаде церковь древянна Макария чудотворца», — записано в дозорной книге 1616 г. Стены состояли из городней — продольных деревянных срубов, поставленных в ряд и для устойчивости засыпанных внутри землей.

В переписной книге 1627—1628 гг. читаем: «Галицкого пригородка в *Кологриве* пушкарские дети во дворе Пятунка да Ивашка Микитины дети Собакина да рассыльщик Сенка Григорьев сын Сухоногов да в *Кологриве* ж владеет пушкарской землей архангельский поп Никита».

Со временем все больше и больше хирел *Старый Кологрив*. В 1648 г. записано: «В Окологривье городе и на посаде посадских тяглых людей и бобылей нет». И только церкви еще здесь в это время стояли. Когда администрация совсем покинула это место и перебралась на погост *Кичино*, *Старый Кологрив*

Кологрив. Речка Киченка
Фото. 1910-е гг.

стал называться, по имени главной его церкви, селом *Архангельским*, и оно стало центром Архангельской волости. Название же *Шишкилево* было забыто и в документах не упоминалось.

Новое место для *Кологрива* избрал и утвердил ярославско-костромской наместник А.П.Мельгунов; официально датой основания принято считать 1778 г. Но еще задолго до этого все учреждения *Кологрива* были переведены в *Кичино*.

Вот что писал в 1767 г. посланный из Галичской провинциальной канцелярии майор Панфилов : «Кологривская канцелярия на погосте *Кичино* построена первым воеводой Иваном Рогозиным в 1728 г., для жительства построены там дома, а в Галичской канцелярии о всем этом не значится. Да на погосте *Кичино* построено строение для казенного кошту, питейный дом для продажи вина да подвал, где хранится поставочное вино, да для продажи соли амбар, а строил в *Кичине* воевода все самоуправством».

Панфилов признает преимущества *Кичина*: «А в селе *Кичино*, где ныне находится воеводская канцелярия, тюремная изба, питейный дом, соляной амбар, казенный винный завод, церковей деревянных две, дворов поповых три, обывательских домов четыре, штатной команды солдат шестнадцать человек, и деревни к оному селу разные вблизи. Положение оного села и место против города *Кологрива* доброе лучше. Вода берется поблизости из рек Унжи и Кичинки. Для всякого строения лесов поблизости получать способнее и к тому же большая проезжая дорога расчищена к тому же селу *Кичину*, мне признается удобно все иметь в селе *Кичине*, нежели оное все строение перевозить в *Кологрив*, и для перевозки всего будет убыток казне».

Итак, переводом *Старого Кологрива* в село *Кичино* город обязан не наместнику А.П.Мельгунову, а воеводе Ивану Ивановичу Рогозину. Это сын дьяка Ивана Рогозина, служившего в конце XVII века в приказе Галичской чети в Москве. Ему царем Алексеем Михайловичем было пожаловано поместье в

Чухломской осаде. Память о воеводе И.И.Рогозине как основателе современного *Кологрива* в 1728 г. должна быть сохранена.

По переписи 1616 г. *Кичино* было в Илешевской волости. В ней записано: «Погост в *Кичине* на реке Унже а на погосте церковь Анофрия Великого деревянна клетки, да другая церковь теплая Воскресения Христова а церковные образа и свечи и книги и ризы и сосуды и все церковное строение и колокола приходных людей да на погосте ж двор попа Сидора Харитонов двор просвирницы Офондицы да четыре келий нищих а питаются от церкви божий».

В 1628 г. *Кичино* с деревнями принадлежало воеводе П.Г.Хомутову. Он выдал свою дочь Евдокию замуж за Ф.П.Нарышкина, брат которого известный Кирилл Полуэктович Нарышкин был тестем царя Алексея Михайловича и отцом царицы Наталии Кирилловны, матери Петра I. *Кичино* как приданое перешло к Нарышкину. Мать Петра I Н.К.Нарышкина приходилась владельцу *Кичина* племянницей, а сам Петр III был его внучатым племянником.

В роду Нарышкиных *кичинская* вотчина была до 1697 г. Брат царицы Мартемьян Кириллович Нарышкин, был женат на дочери касимовского царевича Василия Арсановича, отец которого был внуком сибирского царя Кучума, и в 1697 г. после смерти М.К.Нарышкина *кичинская* вотчина перешла в Казанский дворец — учреждение, ведавшее в России делами Казани и Сибири.

ВЫСОКОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в бывшей Поломской волости, волостное правление которой находилось в деревне *Рамешки*. Религиозно-административным центром было село *Дмитриевское-Полома*, названное по имени церкви во имя Дмитрия Солунского. Второе название «Полома» село получило от когда-то поваленного бурей и поломанного леса.

В переписной книге 1616 г. записано: «Погост в *Поломе* а на погосте церковь теплая, великомученика Дмитрия, деревянна клетки а церковные образа и свечи и книги и сосуды и все церковное строение и колокола приходных людей да на погосте ж двор церковного дьячка Евсейки Иванова да келья просвирницы Стефанидки а служит в той церкви поп Сава а живет в деревне *Митькине*». Каменная с колокольной *Дмитриевская* церковь в селе была построена в 1824 г.

На берегу реки Унжы была усадьба *Высоково*, в середине XIX века принадлежавшая кологривским помещикам Жоховым. Недалеко стояла усадьба Унженская Федора Яковлевича Жохова — костромского журналиста и публициста. Он служил стряпчим в Костромском уголовном суде. Внук Федора Яковлевича Алексей Николаевич Жохов был известный моряк — полярник, погибший на Севере. Его именем названы острова.

Поломские земли до 1620 г. принадлежали московскому великому князю и назывались черными (не были освобождены от налогов). Позже эти земли стали раздавать служивым людям и деревни здесь получили Бутурлины. Так,

деревню *Беловино* в 1629 г., в которой было всего четыре двора, получил стольник Емельян Иванович Бутурлин, оборонявший Москву от поляков. У Бутурлиных эта деревня была до конца XVIII века, пока ее не купил вместе с другими деревнями Федор Иванович Катенин — дед поэта и декабриста Павла Александровича Катенина.

Недалеко от *Беловина* была деревня *Шаёво*, а у самой реки Унжи стояла усадьба *Шаёво* в которой родился П.А.Катенин. Павел Александрович провел здесь детство и находился в ссылке, когда по приказу царя Александра I его выслали из Петербурга. Барский дом из усадьбы позже был перевезен под здание ветлечебницы в село *Полому*, где он и сгорел. От усадьбы сохранились только остатки аллеи. Это памятное место не должно быть забыто ни общественностью, ни администрацией.

Ф.И.Катенину здесь принадлежали деревни *Чуфариха*, *Казанка*, *Королево*, *Мартьянки*, *Мелентьево*, *Ярославцево*.

Деревня *Королево* в 1733 г. была в вотчине князя Савелия Андреевича Приимкова-Ростовского и перешла к его сыну, а потом ее купил Ф.И.Катенин.

Деревня *Нагорново*. Здесь была усадьба, принадлежавшая кологривскому городничему Базинеру, которую он получил в приданое за женой О.Я.Жоховой.

Деревня *Половиново* была у Ф.Е.Бутурлина, а потом деревню купил Ф.И.Катенин. Сохранилась жалоба крестьян деревни *Половинова*. В 1742 г. часть крестьян была взята в плотники в Петербург. Для отправки их кологривский воевода Н.Г.Голчин собрал с каждого человека по десять рублей и деньги присвоил себе. Крестьяне жаловались воеводе в Галичскую провинциальную канцелярию.

Усадьба *Унженская* стояла вблизи села *Полома* и принадлежала помещикам Жоховым.

Деревня *Чуфариха*. В ней в 1845 г. родился Григорий Алексеевич Щеглов. Он работал слесарем на заводе в Петербурге. Весной 1873 г. познакомился с конторщиком завода Орловым, который привел его на собрание народников. В 1875 г. Щеглова заключили в Петропавловскую крепость за пропаганду среди рабочих, и он был предан суду Сената. После отбытия тюремного заключения Щеглова выслали в *Чуфариху* под надзор полиции с запрещением отлучаться из деревни.

ИЛИШЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

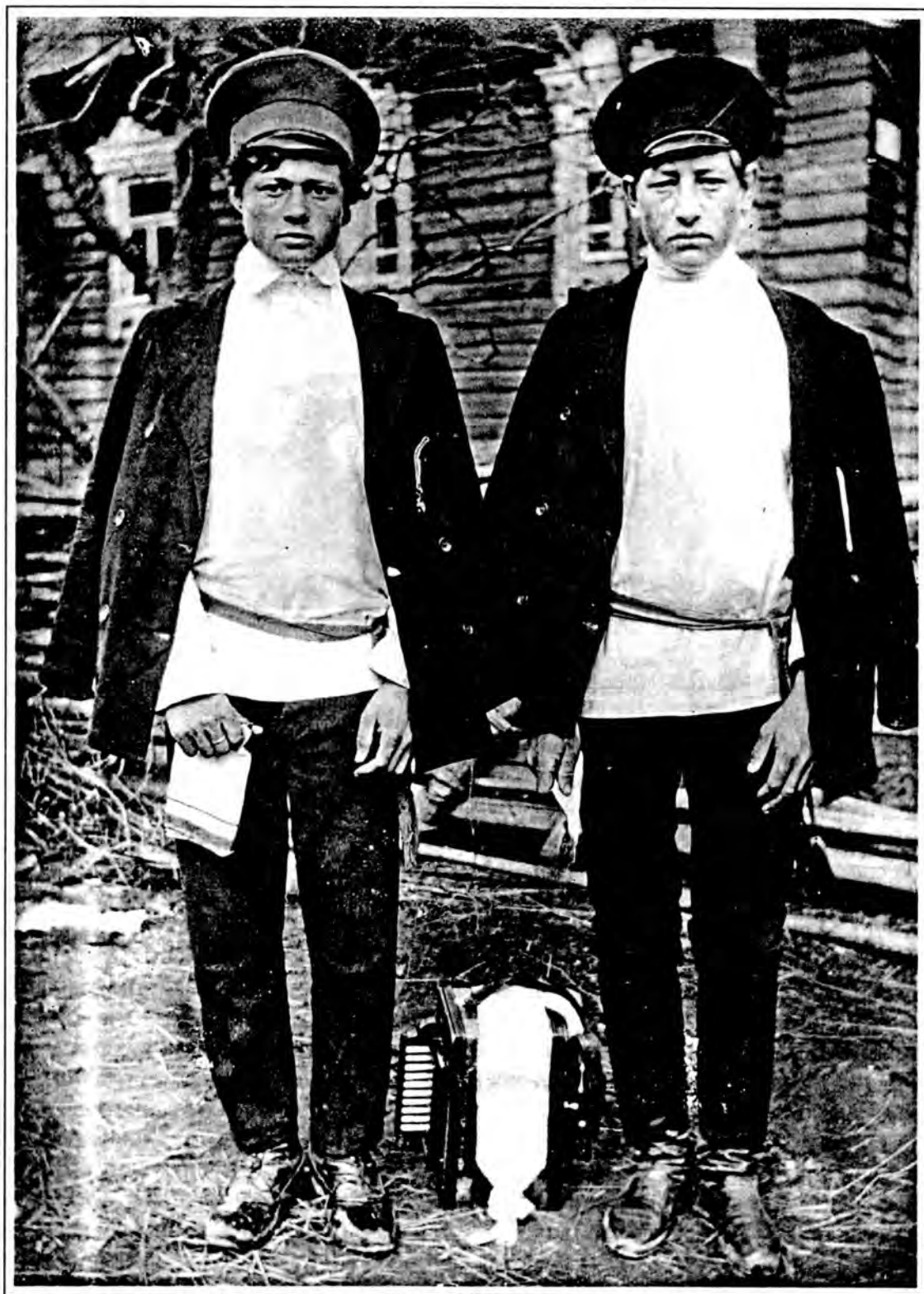
Здесь была древняя Илишевская волость, которая упоминается еще в 1579 г., когда Иван Грозный готовился к военному походу на Ливонию и собирал войска с разных волостей. «Государь царь и великий князь Иван Васильевич, со всеми бояры приговорили ему прося у бога милости итти на свое государево дело иноземское на немецкую и Ливонскую земли да с государем людей...». Собрались и илишевские люди. Название же свое волость получила от церкви Ильи, стоявшей на погосте. В переписной книге 1616 г. записано: «Погост а на нем церковь Ильи пророка теплая деревянна с трапезой а церковные образа и свечи и книги и ризы и церковные сосуды и все церковное строение приходных людей да на погосте ж двор пономаря Ильи Микитина двор просвирницы Дарьицы две келий нищих а питаются от церкви божий а служит у той церкви поп Васелей а живет в деревне Мичурине».

Часть деревней в Илишевской волости в 1620 г. дана была в поместье стрелецкому сотнику Семену Хомутову, а от него деревни по наследству перешли к Василию Федоровичу Нарышкину, мать которого была Хомутова. Этот В.Ф.Нарышкин был двоюродный брат царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной, второй жены царя Алексея Михайловича.

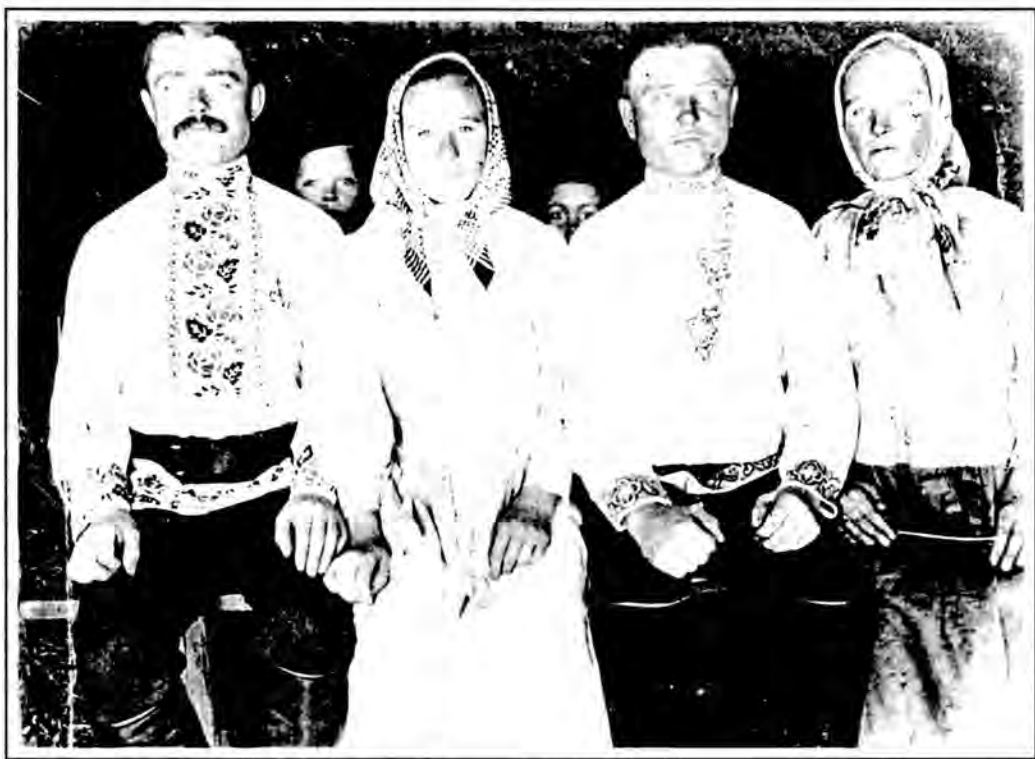
В 1629 г. в Илишевской волости деревнями владели Ю.С.Кудрявцев, Н.И.Похвистнев, Д.И.Карцев, И.И.Азарьев, Л.Н.Раевский, Ф.Д.Цизарев, И.И.Баклановский, С.П.Зиновьев. Потомки некоторых из них владели землями до 1917 г.

Село Илишево. Ильинская церковь
Фото. 1962 г.

Крестьяне из Шабловской округи
фото Е.Честнякова. 1910-е гг.

Шабловские крестьяне
Фото Е.Честнякова. 1910-е гг.

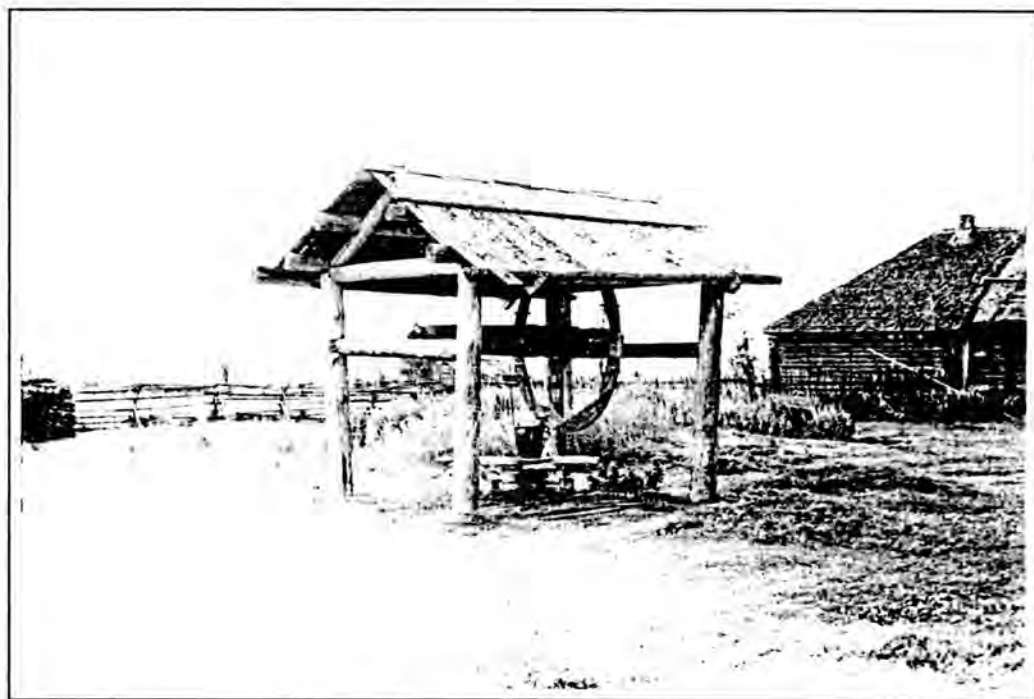
Ильинская каменная церковь в *Илишеве* построена в 1796 г., и тут же другая — Никольская церковь.

Деревня *Акатово* по переписи 1629 г. была у Михаила Федоровича Еропкина, служившего воеводой в городе Великий Устюг. Часть домов в деревне *Акатово* принадлежала Азарьевым, и когда дочь И.Азарьева вышла замуж за Никифора Андреевича Невельского, эта часть деревни перешла к нему. Н.А.Невельской — родственник знаменитого адмирала Г.И.Невельского.

Деревня *Бурдово* с деревнями *Шаблово*, *Глебово*, *Крутец* была куплена в конце XVIII века у московского дьяка А.С.Строилова Владимиром Михайловичем Лермонтовым, а он в 1823 г. деревни продал Ф.И.Катенину, деду П.А.Катенина. Перед отменой крепостного права деревня *Бурдово* принадлежала А.В.Аносову. В *Бурдове* художник Е.Честняков рисовал деревенский базар.

Деревня *Давыдово* впервые упоминается в 1616 г., когда она, как и соседние деревни *Плетешево*, *Мичурино*, *Крутец*, *Зеленино*, была черной, т.е. принадлежала московскому государю. В 1629 г. *Давыдово*, была у сотника московских стрельцов Семена Гавриловича Хомутова, а в 1790 г. у Пелагеи Алексеевны Огаревой, родственницы Н.П.Огарева.

Деревня *Овсянниково* известна с 1616 г., когда в ней было два крестьянских двора. В XVII в. деревня была дана за оборону Москвы от поляков московскому дьяку М.И.Раевскому. В 1850 г. она принадлежала кологривскому помещику Николаю Федоровичу Левашову. Отец его Федор Кондратьевич Левашев строил соборную церковь в *Кологриве*.

Деревня Мичурино. Колодезь
Фото. 1962 г.

Деревня *Шаблово* — это родина художника Ефима Васильевича Честнякова. В XVII веке деревня была у дьяка Стромилова, потом у Лермонтова, в 1850 г. деревня принадлежала кологривскому помещику Соважу.

ИЛЬИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Село *Ильинское* название получило от построенной здесь церкви Ильи Пророка. Но село имело и добавку к своему названию, Княжое, так как находилось вблизи реки Княжой. Княжая берет начало на севере района и протекает по самому пустынному месту его. Еще в глубокой древности сюда уходили и селились здесь отшельники-монахи. Славилась река Княжая своей рыбой типа форели, по-местному называвшейся сорьез.

В 1620 г. правительство стало раздавать деревни служивым людям. Борятинские, Шишковы, Бартеневы и другие получили свои наделы. Деревни более двухсот лет переходили по наследству из поколения в поколение родовым своим владельцам.

Деревня *Белоглазово* принадлежала дьяку А.С.Дохтурову, а от него перешла к С.Н.Шишкову (отцу известного адмирала А.С.Шишкова), женившемуся на дочери Дохтурова, а потом к Петру Федоровичу Нащокину — опекуну Московского воспитательного дома и двоюродному дяде Павла Воиновича Нащокина, друга А.С.Пушкина.

В 1769 г. от крестьян деревни *Белоглазово* пришла жалоба в Галичскую провинциальную канцелярию: «Крестьяне же собравшиеся вместе человек более ста с приказчиком своим Петром Игнатьевым с оружием с дубьем с рогатинами и с топором и со всяким дрекольем пришли на землю за рекой Унжей, господ наших Шишкова и Борятинского, когда мы жали хлеб и перебили нас и многие бежали и наш хлеб сжали и сено наше увезли к себе в дома и повалялися и впредь бить нас до смерти а крестьяне Черевина и теперь драки чинят». Это был обычный спор крестьян за владение землей. Так бывало и раньше. В 1751 г. в деревню *Каменку* из *Кологрива* была послана воинская команда, чтобы взыскать триста рублей с вотчины, принадлежавшей Сергею Федоровичу Пустошкину — ученику флота, но крестьяне встретили солдат дубьем с рогатинами и избили солдат.

Деревня *Шоргутово*. Здесь стояла усадьба с тем же названием, принадлежавшая Молчановой, которая дала усадьбу в приданое своей племяннице Перфильевой, когда та вышла замуж за кологривского судью Василия Ивановича Ежевского — участника войны 1812 г.

В усадьбе *Шоргутово* в 1829 г. родился и провел детские годы Степан Васильевич Ежевский — историк, профессор Казанского университета, автор многих исторических трудов.

ПОНГОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это самый север района. Здесь шел старинный торговый тракт из *Солигалича* в *Кологрив*. Здесь же река Вига впадает в реку Унжу. Водный путь с Волги вверх по Унже и Виге хорошо знали казанские татары, совершавшие свои грабительские набеги на галичский край.

На берегу реки Понги («понга» по-марийски «гриб») был одноименный погост, иногда его называли *Покровским* — по имени построенной здесь церкви Покрова. В 1828 г. на месте деревянной здесь была построена каменная Покровская церковь.

Рядом с погостом деревня *Церковная*. Деревня эта и соседняя деревня *Копьево* упоминаются в переписи 1616 г. Тогда они были в Шишкилевской волости. В 1629 г. эти деревни были даны в поместье московскому дьяку Леонтию Кудрявцеву, а от него деревни переходили по наследству и семейному разделу. В 1780 г. деревня *Церковная* принадлежала Александру Ивановичу Майкову, сын которого Аполлон Александрович был директором Императорских театров, а внук его Аполлон Николаевич был известный поэт. Часть дворов в *Церковной* и *Копьево* принадлежала Василию Авраамовичу Лопухину, сыну казненного Петром I Авраама Илларионовича (Федоровича) Лопухина, который приходился братом первой жене Петра I Евдокии Федоровны Лопухиной.

Недалеко был погост, называвшийся *Воскресение Стан*, в котором каменная двухэтажная церковь, на месте старинной деревянной церкви Воскре-

сения Иисуса Христа, построена в 1836 г. Погост этот назван *Станом*, как память о древнем административном центре, когда галичские князья совершали свои ежегодные объезды подвластных земель и останавливались в станах, где собирали дань с подчиненных и вершили суд. Таким местом и был погост *Воскресение Стан*.

СУХОВЕРХОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В *Суховерхове* раньше размещалось Кологривское волостное правление и в деревне было приходское училище. В переписи 1616 г. деревня *Суховерхово* и деревня *Вонюх* названы черными деревнями, и принадлежали они московскому государю.

В 1620 г. *Суховерхово* было пожаловано Василию Поликарповичу Нарышкину, служившему воеводой в городе Вятке, и Фоме Ивановичу Нарышкину. Оба они были близкими родственниками Кирилла Полуэктовича Нарышкина, дочь которого Наталия Кирилловна была женой царя Алексея Михайловича и матерью Петра I. В 1765 г. *Суховерхово* по наследству от Нарышкиных перешло к Петру Ивановичу Яблочкову, а в 1790 г., и опять по наследству, *Суховерхово* и починки *Мамзикин* и *Ключевка* перешли к Т.П.Тевяшкиной и к Петру Федоровичу Нащокину, двоюродному дяде Павла Воиновича Нащокина. В 1850 г. перед отменой крепостного права *Суховерхово* принадлежало местной помещице Екатерине Николаевне Корниловой.

Деревня *Якимцево*. (Иногда писалось Екимцево). Здесь сейчас усадьба учебного хозяйства зоотехникума. Известна деревня с 1616 г., когда в ней было четыре крестьянских двора. В 1647 г. деревней владел московский дьяк Ермолай Григорьевич Бегичев. Потомок этого дьяка С.И.Бегичев был другом П.А.Катенина и А.С.Грибоедова; и не потому ли в своем письме в усадьбу *Шаёво* к П.А.Катенину С.И.Бегичев интересовался, нельзя ли купить имение под *Кологривом*. С.И.Бегичев знал, что имение под *Кологривом* было родовым имением его предков.

Усадьба *Якимцево* по наследству переходила от одного владельца к другому. В 1629 г. она была у дьяка Стригалева, а от него перешла к Бегичеву, а в середине XVIII века ею владел Д.И.Ларионов — кологривский воевода. Тогда в усадьбе стоял деревянный господский дом, а рядом была поварня — небольшой винокуренный заводик. В 1759 г. вдова Анна Степановна Ларионова просила в Кологривской воеводской канцелярии разрешение заклеить винный куб на три с половиной ведра, «для сидки (выгонки водки.— Д.Б.) про домового расход», и заплатила за клеймение двадцать пять копеек.

В *Якимцеве* было построено так называемое низшее сельскохозяйственное училище, одно из шести училищ, построенных в *Костроме* и губернии на средства Ф.В.Чижова. Ф.В.Чижов родился под *Костромой* в небогатой дворянской семье. Окончил Петербургский университет и преподавал в нем ма-

Ф.В. Чижов

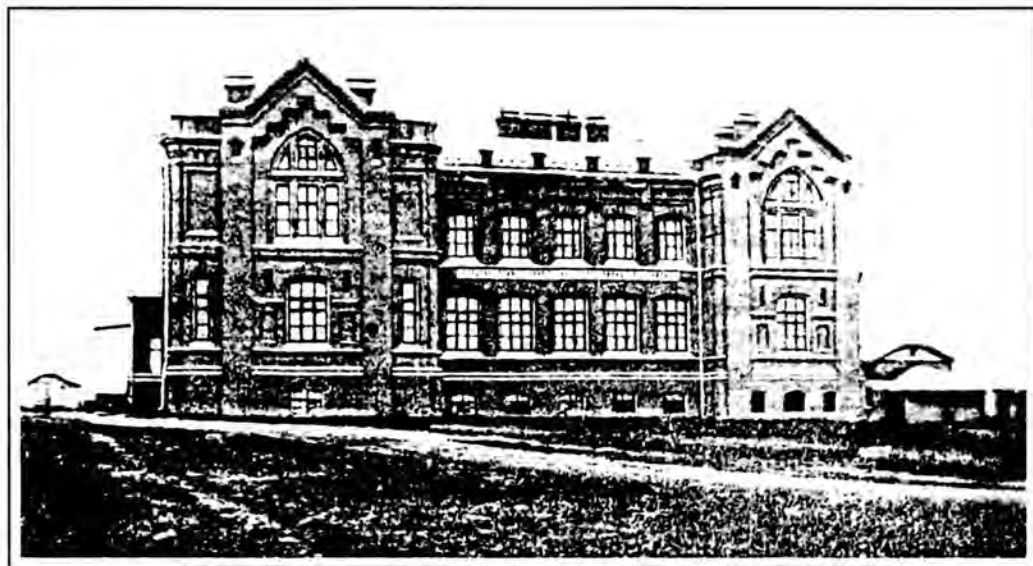
тематику. Уехал за границу, там встречался со многими русскими эмигрантами и по возвращении в Россию был заподозрен в вольнодумстве русским правительством. Ему было запрещено заниматься общественно-политической деятельностью. Он занялся коммерцией, в частности, вошел в состав железнодорожной компании и заработал большие деньги. Перед смертью все капиталы завещал на строительство и содержание шести училищ в Костромской губернии.

Деревня *Красавица*. Крестьяне этой деревни Семен Матвеев, Павел Николаев и Григорий Щеглов в 1874 г. находились под надзором полиции за хранение и распространение запрещенной литературы.

В 1908 г. крестьяне деревни *Красавицы*, считая луга вблизи деревни своими, самовольно скосили траву и увезли сено.

Но оказалось, что эти луга арендовал Дубровин, и дело разбиралось в Корпусе жандармов.

Деревня *Горки*. В 1616 г. она числилась как черная деревня и в ней стояло четыре крестьянских двора. В 1620 г. деревня была дана Даниле Ивановичу Карцеву, костромскому боярскому сыну за участие в освобождении Москвы от поляков.

Сельскохозяйственное техническое училище Ф.В. Чижова
Фото, 1910-е гг.

Деревня *Шилекша*. В 1648 г. здесь была усадьба с тем же названием, в которой было шесть дворов. Усадьба и деревня принадлежали Окулининым. Сохранилось описание *Шилекши* 1678 г.: «За Петром да Симоном да за Ермамом Ефимьевыми детьми Окулиниными сельцо *Шилекша* а в нем дворовых людей два человека да двор Симона Окулинина один дворовый да в бегах Гришка Иванов с детми да двор Ермилы Окулинина а дворовых людей в нем два человека да в том же сельце крестьянских дворов шесть».

От Окулининых усадьба перешла к кологривским помещикам Ивану Федоровичу и Алексею Васильевичу Перфильевым, а потом к сестре последнего к Аграфене Васильевне Сухониной. В усадьбе стоял одноэтажный деревянный господский дом с хозяйственными постройками. Семейные отношения владельцев усадьбы были так запутаны, что в 1731 г. брат владелицы усадьбы Степан Семенович Окулинин без ведома хозяйки, своей сестры, отдал в солдаты дворового человека усадьбы Герасима Максимова, и дело это разбиралось в Кологривской воеводской канцелярии. В деревне *Шилекше* был основан один из первых колхозов района.

УРОМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Деревня *Урма* известна с 1616 г. В ней тогда стояло 3 крестьянских дома: «двор Андрюшки Иванова, двор Михалки Олексеева, двор Матюшки Олексеева». Потом деревню *Урму* получил в поместье Фома Данилович Цизарев, и в 1648 г. тут стояли дворы «Никитки Корнева, Ивашки Андреева, по прозвищу Говоров, Марка Иванова, по прозвищу Марфин».

С владельцем деревни *Урма* Цизаревым связана и легенда об основании Княжой пустыни на Пустынной горе. Якобы Цизарев ходил на охоту в глухие леса на реке Княжой и в лесу нашел икону. Здесь он поселился, постригся в монахи и основал Княжую пустынь, где построил церковь. Но когда Цизарев умер, монахи разбегались и монастырь запустел. Церковные иконы и утварь из монастыря перенесли в соборную церковь *Старого Кологрива* (село *Архангельское*), а потом, когда *Кологрив* перевели в *Кичино*, то иконы перенесли сюда.

На реке Княжой стояли огромные леса, край считался глухим, и здесь имелась большая казенная лесная дача, в которой все рубки леса были запрещены. Славились река своей особенно вкусной форелью, называвшейся по местному сорьез; рыба была так нежна, что не могла храниться больше суток.

Княжая пустынь находилась на высоком берегу реки Княжой и привлекала много местных богомольцев. Достопримечательностью ее были две росшие сосны, стволы которых наполовину были изгрызены богомольцами, у которых болели зубы: сосны утишали зубную боль.

Легенда об основании *Княжой пустыни* Цизаревым подтверждается и материалами Патриаршего приказа: «В *Княжой пустыни*, на реке Княжой, церковь существует более трехсот лет, и она сооружена усердием Игнатия

Княжая пустынь. Развалины Успенской церкви
Фото Л.Поросятковской. 1996 г.

Фомича Цизарева, который вступил в монашество и устроил при оной мужской монастырь, упраздненный в 1762 г.»

В селе *Княжая пустынь* каменная Успенская церковь построена в 1842 г. на средства вдовы Анастасии Степановны Никулиной — наследницы Цизаревых. Здесь стояла и деревянная церковь 1719 года. На этом месте Цизарев и нашел икону. Сейчас тут поселок лесозаготовителей *Советский*.

Деревня Тодино. По переписи 1616 г., деревня *Тодино* была в Илешевской волости, стояла на Маминской дороге и в деревне было два крестьянских двора. В 1620 г. деревни *Тодино* и *Бояринцево* дарованы были за оборону Москвы от поляков боярскому сыну Ивану Федоровичу Панину, а от него деревни перешли к его сыну. Позже деревня *Тодино* перешла по наследству к полковнику Петру Дмитриевичу Кошелеву, сподвижнику Петра I.

В 1736 г. староста деревни *Тодино* И.С.Чепин доносил своему помещику П.Д. Кошелеву: «Расчистили мы миром болотное место для сенных покосов у деревни *Якимово* и на тех сенных покосах нашли железную руду и стали ее копать и возить к себе». В болотистых местах здесь встречается железная руда, которую местные жители копали, плавили в примитивных домницах и из добытого железа изготавливали сельскохозяйственный и домашний инструмент.

В 1850 г. деревня *Тодино* принадлежала кологривской помещице Н.П.Корниловой.

Деревня Судилово. В 1629 г. деревня числилась в Илешевской волости и в ней было четыре крестьянских двора, принадлежавших московскому дьяку Никите Павловичу Похвистневу, а в 1648 г. в деревне стояли дворы «Ники-

форки Фатьянова, Ондрюшки Беспутова, Дмитрийки Мирнопьева и Ивашки Самошина». В середине XIX века *Судилово* и деревня *Велегово* принадлежали помещикам Сальковым, а позже по наследству перешли к Френевым и Корсаковым.

Деревня *Березняк* упоминается в 1616 г., тогда в ней было два двора и она была в поместье дьяка Петра Изотьевича Азарьева, а от него по наследству перешла в род кологривских помещиков Невельских.

ЧЕЖЕМСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Это земли бывшей Илишевской волости. Деревня *Чежма* стояла на торговом тракте из Макарьева в Солигалич и в 1742 г. принадлежала московскому дьяку Б.И.Баклановскому. От него *Чежма* и соседние с ней деревни перешли к М.И.Глебовой. В 1850 г. владельцем *Чежмы* был уже кологривский помещик Иван Петрович Макаров.

Деревня *Федорково*. Она была у Ивана Дубровского, служившего «в комнатах великой государыни», и он в 1730 г. часть дворов в *Федоркове* продал местному помещику Ивану Петровичу Петрову, служившему в городе Унже комиссаром.

Дубровский купил деревню *Федорково* у вдовы Анны Ивановны Постниковой, муж которой Василий Тимофеевич Постников был дьяком Большого приказа, а потом посланником в Варшаве. А к Постникову деревня перешла в 1660 г., когда дочь подьячего Большого приказа Ивана Борисовича Черняева «девка Анна вышла замуж за Постникова и дана деревня в приданое зятю Василию Тимофеевичу Постникову». Сын В.Т.Постникова учился на медика в Италии и был первым дипломированным врачом России.

В 1744 г. комиссар И.П.Петров часть крестьян в деревне *Федорково* продал на вывоз «содержателю медных и железных заводов Петру Игнатьевичу Осокину, владельцу заводов в Солде, Верхотуринского уезда». Покупал он крестьян для построенного им Кунгурского медного завода. «Бергколлегией ему разрешено было купить до двухсот дворов крестьян, где он приторгует и записать оных за ним, за Осокиным на заводы».

Из деревни *Федорково* было перевезено на Урал тринадцать семей. Но купленные Осокиным под *Чухломой* крестьяне отказались переселяться на Урал, и их принудили переехать туда силой.

Кологривчане. Семейный портрет
Фото. Нач. XX в.

ЧЕРМЕНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Располагается в древней Шишкилевской волости. Позже центром этой волости был город *Старый Кологрив* — село *Архангельское*, находящееся в тридцати трех километрах по Унже от современного районного центра

В русских летописях под 1536 г. записано: «В лето 7044 (1536.— Д.Б.) октября в восьмой день приходили татаровя и черемиса на Унжу да на *Шишкилево* да на *Пустынь* на *Большую* да на *Чухлому* да к *Галичу* городу и половину посада сожгли а другую отняли <...> да воевали волости около *Галича*».

Это был один из набегов казанских татар и их союзников-черемисов на северо-восточную окраину Московского государства. Татары шли по обычному своему пути с Волги по Унже и Виге. Все перечисленные в летописи насе-